

ДЕЯНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Введение к Деяниям Святых Апостолов

Драгоценная книга

В некотором смысле Деяния Святых Апостолов самая важная книга Нового Завета. Не будь этой книги, мы, кроме сведений, извлеченных из посланий апостола Павла, ничего не знали бы о развитии ранней Церкви.

Историография знает два метода. Один из них пытается проследить ход событий день за днем, неделю за неделей, а другой как бы открывает ряд окон на важные моменты и великие личности того или иного времени. Именно этот второй метод был применен при написании Деяний Апостолов.

Мы называем ее Книгой Деяний Святых Апостолов. На самом же деле, книга не претендует на то, чтобы дать исчерпывающий отчет о деяниях Апостолов. Кроме Павла в ней упоминаются лишь три апостола. В *Деян. 12,2* сказано одним коротким предложением, что Иаков, брат Иоанна, был казнен Иродом. Иоанн упомянут, но он не произносит ни слова. Лишь о Петре книга дает определенную информацию, но скоро и он, как выдающееся лицо, уходит со сцены. Название книги по-гречески гласит: "Деяния мужей-апостолов". Очевидно, что автор стремился запечатлеть в ней некоторые типичные деяния героических и мужественных руководителей первохристианской Церкви.

Авторство книги

Хотя в книге об этом ничего не сказано, Лука с давних пор считался ее автором. О самом Луке нам известно очень мало; в Новом Завете имя его упоминается трижды: - *Кол. 4,14; Фил. 23; 2 Тим. 4,19*. Из них мы можем заключить с достоверностью две вещи: во-первых, Лука был врачом и, во-вторых, он был одним из самых ценных помощников Павла и его самым верным другом, потому что он был с ним даже во время его последнего тюремного заключения. Мы можем сделать вывод, что он был из язычников. *Кол. 4,11* оканчивает перечень имен и приветствий от обрезанных, то есть от иудеев; стих 12 начинает новый список, в котором приведены имена язычников. Отсюда мы делаем интересное заключение, что Лука - единственный автор в Новом Завете, который происходит из язычников.

О том, что Лука был врачом, можно догадаться по тому, что он инстинктивно употребляет медицинские термины. В *Лк. 4,35*, повествуя о человеке, в котором был нечистый дух, он выражением "и повергнув его посреди синагоги" употребляет точный медицинский термин "конвульсии". В *Лк. 9,38*, рисуя портрет человека, просившего Иисуса: "умоляю Тебя взглянуть на сына моего", - он употребляет типичное слово, означающее посещение доктором больного. Самый интересный пример приведен в высказывании о верблюде и игольным ушам. Все три автора - синоптики приводят его (*Мф. 19,24; Мк. 10,25; Лк. 18,25*). Матфей и Марк употребляют греческое слово *ραφис*, обыденное слово для иглы портного или домохозяйки. Лишь Лука употребляет греческое слово *белоне*, обозначающее иглу хирурга. Лука был врачом и врачебный лексикон совершенно естественно выходил из под его пера.

Кому предназначалась книга

И свое Евангелие, и Деяния Апостолов Лука написал для Феофила (*Лк. 1,3; Деян. 1,1*). Мы можем лишь догадываться, кем был Феофил. В *Лк. 1,3* он называет его "достопочтенный Феофил", что в действительности означает "ваше превосходительство" и обозначает высокопоставленного на службе Римской империи человека. Существует несколько возможных объяснений этого имени.

1) Может быть, Феофил вовсе не имя настоящего человека. В те времена быть христианином было опасно. Имя Феофил составлено от двух греческих слов: *Теос* - то есть *Бог* и *филен* - *любить*. Может быть, Лука писал боголюбивому человеку, и, из-за безопасности не называет его настоящего имени.

2) Если Феофил был реальным человеком, то он, должно быть, был высокопоставленным чиновником. Вероятно, Лука писал ему, чтобы показать, что христианство - чудная религия, а христиане - благочестивые люди. Возможно, что он хотел убедить государственного чиновника не преследовать христиан.

3) Третья теория, более романтическая предыдущих, основана на том, что Лука был врачом, а в древности врачами были, в основном, рабы. Была высказана догадка, что Лука был врачом тяжелобольного Феофила, которому врачебное искусство и забота Луки вернули здоровье, и в знак благодарности он дал Луке свободу. И, возможно, в знак благодарности за это Лука записал своему благодетелю самое драгоценное - историю Иисуса.

Цель Луки в Деяниях Апостолов

Человек, пишущий книгу, имеет перед собой какую-то цель и, может быть, не одну. Подумаем же, почему Лука написал Деяния.

1) Одна его цель - рекомендовать христианство римскому правительству. Лука не раз показывает сколь учтивыми были римские судьи к Павлу. В *Деян. 13,12* Сергей Павел, губернатор Кипра, уверовал в Христа. В *Деян. 18,12* проконсул Галлион в Коринфе остался совершенно безучастным к требованиям иудеев наказать Павла. В *Деян. 16,35* и далее, судьи в Филиппах, осознав свою ошибку, принесли публичное извинение Павлу. В *Деян. 19,31* начальники в Ефесе заботились о том, чтобы Павлу не был причинен вред. Лука указывал на то, что в прошлом римское правительство часто проявляло благопристойное расположение к христианам и всегда было справедливым к ним.

Лука старается показать, что христиане - благочестивые и верные граждане и что их всегда такими и считали. В *Деян. 18,14* Галлион заявляет, что у Павла нет мысли об обиде или злом умысле. В *Деян. 19,37* ефесский чиновник дает христианам похвальную характеристику. В *Деян. 23,29* Клавдий Лисий заявляет, что он ничего не имеет против Павла. В *Деян. 25,25* Фест говорит, что Павел не сделал ничего, чем бы заслужил смерть, и в этой же главе Фест и Агриппа соглашаются, что Павла можно было бы отпустить, если бы он не обратился к Цезарю.

Лука писал свою книгу в то время, когда христиан ненавидели и преследовали, и он так изложил ее, чтобы показать, что римские судьи всегда были справедливы к христианам и никогда не смотрели на них как на злых людей. Было даже сделано очень интересное предположение, что Деяния - антология, составленная для защиты Павла в императорском суде Рима.

2) Другим замыслом Луки было показать, что христианство - вероучение для всех людей всех стран.

Именно эту мысль не могли принять иудеи. Они считали себя избранным Богом народом, и что Богу не нужен никакой другой народ. Лука хочет доказать другое. Он показывает Филиппа, проповедующего самарянам; Стефана, сделавшего христианство универсальным и погибшего за это; и Петра, принявшего Корнилия в христианство. Он показывает христиан, проповедующих язычникам в Антиохии, и Павла, разъезжавшего по древнему миру и убеждающего людей принять Христа; в *Деян. 15* он показывает, что Церковь пришла к важному решению принимать язычников на равных правах с иудеями.

3) Но это были не главные его намерения. Главная цель Деяний Лука запечатлел в словах воскресшего Христа в *Деян. 1,8*: "Вы... будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли". Он намеревался показать распространение

христианства как религию, зародившуюся в маленьком уголке Палестины, и которая менее чем за тридцать лет достигла Рима.

С. Х. Тернер указывает, что Деяния распадаются на шесть частей, каждая из которых заканчивается коротким резюме

а) В 1,1-6,7 рассказывается об Иерусалимской церкви и проповедовании Петра, и заканчивается следующим резюме: "И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере".

б) В 6,8-9,31 описывается распространение христианства по всей Палестине, мученичество Стефана и проповедь в Самарии. Эта часть заканчивается с резюме:

"Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем и, при утешении от Святого Духа, умножались".

в) В 9,32-12,24 входит разговор Павла, распространение Церкви до Антиохии и принятие Корнилия. Она заканчивается словами: "Слово же Божие росло и распространялось".

г) В 12,25-16,5 рассказывается о распространении христианской Церкви в Малой Азии и о проповеди в Галатии. Она заканчивается: "И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом".

д) В 16,21-19,20 рассказывается о распространении Церкви до Европы и о подвижничестве Павла в больших языческих городах, как Коринф и Ефес. Она заканчивается таким резюме: "С такой силою возрастало и возмогало слово Божие".

е) В 19,21-28,31 рассказывается о прибытии Павла в Рим и о пребывании его в тюрьме. Конец показывает Павла "Проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно".

Такой план Деяний уже дает ответ на самый трудный вопрос: Почему Деяния заканчиваются именно повествованием о пребывании Павла в тюрьме в ожидании суда. Нам бы так хотелось узнать, что же произошло с ним потом; но конец окутан тайной. Лука кончает свое повествование здесь, потому что он выполнил поставленную задачу: он показал, как христианство зародилось в Иерусалиме и как оно распространялось по всему миру и, наконец, достигло Рима. Один крупный исследователь Нового Завета сказал, что Деяния могли бы быть названы так: "О том, как благая весть дошла от Иерусалима до Рима".

Источники

Лука был историком, и поэтому важно, какими источниками он пользовался. Откуда же взял Лука свои факты? В этом плане Деяния распадаются на две части:

1) Первую часть составляют пятнадцать глав, свидетелем которых Лука не был, и информацию о которых он получил из вторых рук. По всей вероятности, он имел доступ к двум источникам.

а) Сохранились воспоминания в поместных церквях. Они, может быть, никогда не были записаны, но церковные общины хранили память. В этой части изображены факты из трех церквей: история Иерусалимской церкви, охватывающая *Деян. 1-5 и 15-16*; история церковной общины в Кесарии, охватывающая *Деян. 8, 26-40 и 9, 31- 10, 48*, и, наконец, история церковной общины в Антиохии, охватывающая *Деян. 11, 19-30 и 12, 25-14, 28*.

б) Вероятно существовали циклы рассказов, состоящих из Деяний Павла, Деяний Иоанна, Деяний Филиппа и Деяний Стефана. Дружба с Павлом, несомненно, помогла Луке познакомиться со всеми крупными деятелями тогдашних церквей и, поэтому, он мог располагать всеми событиями и историями этих церквей.

2) Но большую часть изложенного в главах 16-28 Лука знал лично, как участник событий. Если внимательно читать Деяния, то можно заметить странную вещь: большую часть своего

рассказа Лука излагает в 3-ем лице множественного числа, а отдельные отрывки изложены от 1-го лица множественного числа и вместо "они" Лука употребляет "мы". Следующие отрывки изложены от 1-го множественного числа: *Деян. 16,10-17; 20, 5-16; 21, 1-18; 27, 1-28, 16*. Лука, должно быть, был участником этих событий. Вероятно, он вел дневник и записывал свидетельства очевидцев. Что касается того, свидетелем которого он не был, он, по-видимому, узнал от Павла, с которым он провел долгое время в тюрьме. Не могло быть крупного деятеля церкви, которого Лука не знал бы лично, и, в любом случае, он мог получить нужную информацию от людей, бывших свидетелями того или иного события.

Читая Деяния, мы можем быть убеждены в том, что ни у одного историка не было когда-либо лучших источников и никто не использовал их более аккуратно, нежели Лука.

Глава 1

1-5

Силы продолжать дело (Деян. 1, 1-5)

В двойном смысле Деяния представляют вторую главу незавершенной истории. Во-первых, Деяния являются вторым томом, посланным Лукой Феофилу. В первом томе, в Евангелии, Лука рассказал историю жизни Иисуса на земле. Во втором он продолжает рассказ об истории христианской Церкви. С другой стороны, Деяния являются второй частью истории, не имеющей конца. Ведь Евангелие - это лишь история "о всем, что Иисус делал и чему учил от начала".

Бессмертие может быть разным. Во-первых, *бессмертие славы*. В *Генрихе В. Шекспир* вкладывает в уста короля речь, в которой он обещает бессмертную память, если будет одержана победа в битве при Азенкуре:

"Отзвук битвы прогремит во все века,

И с победой вечно славны будут наши имена" -

Вне всякого сомнения, Иисус обрел такое бессмертие, ибо имя Его никогда не будет забыто.

Во-вторых, *непреходящее влияние*. Некоторые люди оказывают на мир такое влияние, которое никогда не пройдет. Довольно напомнить о Копернике и Колумбе. Иисус, несомненно, оказал большее влияние на мир и жизнь человека, которое не пройдет веками.

Но выше всех форм бессмертия - *непреходящее присутствие и власть*. Христос оставил нам не только бессмертное имя и влияние, Он жив и действует и ныне. Он Тот, "который есть и был и грядет, Вседержитель" (*Отк. 1,8*).

Деяния, также учат нас, что жизнь Христа продолжается в *Его Церкви*. Джон Форстер рассказывает, как однажды к одному индийскому епископу пришел представитель индуизма. Без всякой помощи прочитал Новый Завет, был восхищен им и Христос пленил его. Он читал дальше... и он почувствовал, что вступил в иной мир. В Евангелии он узнал о Христе, Его деяниях и страданиях. В Деяниях Его место заняли Его ученики, их деяния, мысли и учение. Церковь продолжала делать то, что смерть прервала в жизни Иисуса. "Поэтому, - сказал мне этот человек, - я должен принадлежать к Церкви, продолжающей жизнь Христа". Деяния знакомят нас "Церковью, продолжающей жизнь Христа".

Этот первый отрывок сообщает о том, как Церковь посредством Святого Духа приобрела власть делать это. Мы часто отождествляем Святого Духа с *Утешителем*. Это слово восходит к Уиклифу, но во времена Уиклифа оно имело другое значение. Оно происходит от латинского слова *fortis*, что значит *храбрый*. Утешитель, поэтому, наполняет сердца людей мужеством и силой. В Деяниях трудно разделить творения Святого Духа от деяний воскресшего Христа, и нет надобности разделять их, ибо явление Духа является

исполнением обещания Иисуса: "И се, Я с вами во все дни, до скончания века" (Мф. 28,20).

Следует отметить также следующее. Апостолам было повелено ждать явления Святого Духа. Мы имели бы больше силы, смелости и мира, если бы научились ждать.

В повседневной жизни мы вынуждены быть спокойными. "А надеющиеся на Господа обновятся в силе" (Ис. 40,31). И среди напряженной работы важно находить для обновления сил.

6-8

Царство Божие и его свидетели (Деян. 1,6-8)

На протяжении всей своей проповеднической миссии Иисусу приходилось сталкиваться с серьезными недоразумениями. Центральное место в Его проповеди, занимало Царство Божие (Мк. 1,14), под которым Он понимал вовсе не то, что понимали Его слушатели.

Иудеи ясно сознавали, что они избранный Богом народ. Под этим они понимали особые привилегии, и что им предназначена мировая власть. Однако, весь ход развития истории этого народа показывал, что, в чисто человеческом понимании, это никогда не могло осуществляться. Палестина - небольшая страна 190 километров с севера на юг и 65 км с запада на восток. Когда-то она была независима, но потом покорена поочередно Вавилоном, Персией, Грецией и Римом. Поэтому иудеи стали ждать того дня, когда Бог сам непосредственно вмешается в историю человечества и обеспечит Израилю то мировое господство, о котором они мечтали. Царство мыслилось ими в политических категориях.

Как же Иисус представлял Себе его? Рассмотрим для этого "Отче наш". Здесь рядом стоят две просьбы: "да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Для иудейского стиля характерно - это видно при анализе любого стиха псалма, - выражать одну мысль в двух параллельных формах, причем во второй части первая повторяется, либо же усиливается. Таким же образом сформулированы и эти две просьбы. Вторая просьба представляет собой уточнение первой. Таким образом, мы видим, что Иисус подразумевал под Царством земное общество, в котором воля Божия будет такой же безупречной, какой она является на небе. Именно поэтому Его Царство должно быть основано на любви, а не на силе.

Без Святого духа люди Его не достигнут. Лука уже дважды говорил о явлении духа. Не следует думать, что Дух Святой явился людям впервые, или что Его вовсе не было. Ведь какая-то сила может существовать и одновременно оставаться до определенного момента недоступной для человеческого опыта. Например, люди не изобрели атомной энергии. Она всегда существовала; но лишь в наши дни ее открыли. Так же и Бог - вечно Отец, Сын и Святой Дух, но лишь в определенные времена люди полностью ощущали силу, которая всегда пребывала с ними.

Сила Духа Святого сделала людей свидетелями Христа. Это свидетельство должно было проявляться в серии расширяющих концентрических кругов: сперва в Иерусалиме, потом во всей Иудее, потом в Самарии - наполовину иудейской стране, которая должна была послужить своего рода мостом в языческий мир и, наконец, свидетельство должно было дойти до края земли.

Сначала заметим нечто о христианском свидетельстве. Во-первых, свидетель говорит: я знаю, что это правда, Джон Буньян одно время не был совершенно уверен в своей вере. Его волновала мысль, что иудеи считают свою религию самой лучшей, мусульмане тоже считают свою религию лучшей; что, если и христиане *лишь полагают*, что христианство самая лучшая религия? Свидетель не говорит: "Я думаю, это было так". Он говорит: "Я знаю, что это так".

Во-вторых, истинный свидетель достоверен не только по словам, но и по делам. Когда Стенли нашел в Центральной Африке Ливингстона и провел с ним некоторое время, он

сказал: "Если бы я пробыл с ним дольше, я бы обязательно стал христианином, хотя он никогда не говорил со мной об этом". Жизнь этого человека представляла собой неопровержимое свидетельство.

В-третьих. По-гречески свидетель и мученик определяются словом *мартус*. Свидетель должен был быть готовым стать мучеником. Быть свидетелем означает быть верным, чего бы оно ни стоило.

9-11

Величие вознесения и возвращения (Деян. 1,9-11)

В этом коротком отрывке мы сталкиваемся с двумя трудными концепциями Нового Завета.

Во-первых, в нем говорится о вознесении. Лишь Лука пишет об этом, и он говорил уже о нем в своем Евангелии (Лк. 24,50-53). Факт вознесения необходим по двум причинам:

а) Он ясно показал заключительный аккорд возвращающегося Иисуса к принадлежавшей Ему славе. Прошли дней Его явлений после воскресения. Ясно, что это было особое время, но которое было ограничено. Также ясно, что завершиться этот период должен был чем-то необычным. Ведь было бы странно, если бы эти явления Христа после Его воскресения стали реже и в конце прекратились.

б) Чтобы понять вторую причину, представим себе ту эпоху. Ведь теперь мы не считаем небо как место за небосводом в нашем понимании оно - порука состояния блаженства, в котором мы будем навечно с Богом. Но в те дни даже самый мудрый человек считал землю плоской, а небо расположенным небосводом. Поэтому, чтобы дать своим ученикам неопровержимое доказательство того, что Он вернулся к Своей славе, Иисус должен был вознестись на небеса. Но следует обратить внимание еще и на следующее. Когда Лука рассказывает об этом в своем Евангелии, он говорит: "Они... возвратились в Иерусалим с великой радостью" (Лк. 24,52). Несмотря на виденное ими вознесение, а может быть, именно поэтому, ученики были уверены в том, что Иисус не покинул их, но что Он всегда с ними.

Во-вторых, мы здесь сталкиваемся с учением о втором пришествии. В связи с ним следует помнить два момента:

а) Рассуждать о том, когда и как это произойдет, было бы глупо и бессмысленно. Сам Иисус сказал, что даже Он не знает дня и часа, когда придет Сын человеческий (Мк. 13,32). Рассуждать о том, что скрыто даже от Христа, почти богохульство.

б) Сущность христианского учения состоит в том, что Бог предначертал план для каждого человека и для всего мира. Важно помнить, что история - не хаотическое сочетание случайных событий, которые никуда не ведут. Мы верим, что имеется божественное предначертание, к которому все творение движется, и что, когда оно Свершится, Иисус будет Судьей и Господом всего. Второе пришествие не может быть предметом теоретических рассуждений и простого любопытства; это обращенный к нам призыв быть готовыми, когда этот день придет.

12-20

Участь предателя (Деян. 1, 12-20)

Прежде чем перейти к судьбе предателя Иуды, надобно отметить несколько моментов. Суббота была для иудея днем отдыха, когда была запрещена всякая работа. Пешеходная прогулка была ограничена в 2000 локтей (900 м), и это расстояние называлось расстоянием субботнего пути.

Интересно отметить, что братья Иисуса находятся здесь вместе с учениками Иисуса. Во время Его жизни Его родственники иногда стояли на стороне Его противников (Лк. 3,21). Возможно, только смерть Иисуса открыла им, как и многим другим, глаза и тронула их

сердца сильнее, чем Его жизнь.

Мы узнаем, что тогда было около 120 учеников. Это одно из вдохновительных новостей в Новом Завете. В то время лишь сто двадцать человек чувствовали свою общность с Иисусом Христом и маловероятно, чтобы хотя один из них побывал когда-нибудь до этого за пределами Палестины. Если принять во внимание, что в Палестине проживало около четырех миллионов иудеев, то из 30 тысяч населения лишь один был христианином. И на этих сто двадцать простых людей была возложена задача выйти в мир и проповедовать Христово Евангелие. Христианская Церковь имела самое малонадежное начало. Может быть, и мы являемся единственными христианами в цеху, на заводе, в бюро, в своем кругу. Эти сто двадцать человек смело приняли возложенное на них задание, и нам следует поступать также, и, может быть, мы тоже будем тем семенем, из которого вырастет вокруг нас Царство Божие.

Большой интерес в этом отрывке представляет судьба Иуды. Не совсем ясно, как следует понимать греческий текст, но по Матфею (*Мф.* 27,3-5), ясно, что Иуда покончил с собой. Навсегда останется загадкой, почему же Иуда предал Иисуса. Высказывались по этому поводу различные предположения.

1) Высказывалось предположение, что прозвище *Искарот* означает *муж из Кариот*. В этом случае Иуда, один среди всех апостолов, не был уроженцем Галилеи. Может быть, он чувствовал себя чужаком среди них и был настолько огорчен этим, что совершил это ужасное преступление.

2) Возможно, он совершил это предательство, дабы спасти самого себя, и только потом осознал чудовищность содеянного.

3) Может быть, он сделал это из корыстолюбия. Если это так, то это была самая чудовищная сделка в истории человечества, ибо он продал своего Господа за тридцать серебряников, то есть приблизительно за 35 рублей. По *Исх.* 21,32 это была стоимость раба.

4) Возможно, Иуда стал ненавидеть Иисуса. От других он скрыл свои предательские мысли, но Иисус видел его насквозь. И, поэтому, Иуда видел единственный выход в том, чтобы убить Того, Кто знал его истинную сущность.

5) Может быть, прозвище Искарот по-гречески означает человека с кинжалом. Эти "люди с кинжалом" являлись членами террористической националистической организации, бывшими всегда готовы совершить политическое убийство в борьбе за освобождение Палестины. Возможно, Иуда сначала видел в Иисусе руководителя, способного повести националистическое движение к победе; но когда узнал, что Иисус отрицает этот путь, он отвернулся от Него и в своем крайнем разочаровании предал Его.

6) Но, вероятней всего, Иуда никогда не рассчитывал на смерть Иисуса, а предал Его для того, чтобы побудить Его к действиям. В таком случае он, увидев трагические последствия своего деяния и крах своего плана, и движимый угрызениями совести, "полнел и удавился".

Как бы это ни было, Иуда вошел в историю человечества как человек с самым черным именем из всех людей. Нет покоя человеку, предавшему Иисуса.

21-26

Квалификации апостола (Деян. 1, 21-26)

Посмотрим, как был выбран человек, который занял место Иуды среди апостолов. Может показаться странным, что для этого бросали жребий. Но среди иудеев это был естественный образ действия, потому что все должности и обязанности в Храме так определялись. Имена кандидатов записывались на камнях, камни опускали в сосуд, который встряхивали до тех пор, пока вылетал один камень; тот, чье имя стояло на камне, и был избран.

Однако, обратим внимание на две чрезвычайно важные истины.

Во-первых, здесь сказано, что *апостол должен быть свидетелем воскресения Христова*. Принципиальное отличие христианина в том, что он знает Иисуса, а не в том, что он знает о Нем. Ошибочно рассматривать Иисуса как человека, который жил и умер, жизнь которого мы изучаем, и историю которого мы читаем. Иисус не действующее лицо книги, Он живет и присутствует среди верующих; а христианин - человек, жизнь которого свидетельствует о том, Которого он знает как воскресшего Господа, пребывающего в нем.

Апостолом мог стать *тот, кто всегда был вместе Иисусом*. Истинный христианин изо дня в день живет с Ним. Об одном известном проповеднике говорили, что он часто замолкал во время проповеди, как бы прислушиваясь к чьему-то голосу. Джером К. Джером рассказывал о сапожнике, оставившем в один очень холодный день дверь своей мастерской открытой. На вопрос, зачем он это сделал, он ответил: "Чтобы Иисус мог войти, если Он пройдет мимо". Мы часто говорим о том, что было бы, если бы Иисус был здесь, и как бы мы жили иначе, если бы Он был в наших домах и на нашем рабочем месте. Мать одной девочки, у которой был приступ ярости, рассказывает, что после приступа дочка сказала: "Я хотела бы, чтобы Иисус пришел к нам и остался на все время". Но ведь именно так и обстоит дело: Иисус *пребывает* среди нас, и истинный христианин живет всегда со Христом.

День Пятидесятницы.

Пожалуй, мы никогда достоверно не узнаем, что же произошло в День Пятидесятницы. Но мы знаем, что это был один из величайших дней христианской Церкви, ибо в этот день Дух Святой явился христианской Церкви совершенно необычным способом.

Деяния Апостолов называли Евангелием Святого Духа; поэтому, прежде чем приступить к детальному исследованию второй главы, посмотрим, что сказано в Деяниях о Святом Духе.

Явление Святого Духа

Может быть, не совсем верно так часто говорить о событиях дня Пятидесятницы как о явлении Святого Духа. Опасность в том, что мы можем подумать, будто Святой дух зародился и явился впервые именно в это время. Но это не так: Бог испокон веку - Отец, Сын и Дух Святой, Деяния это ясно излагают. Святой Дух говорил устами Давида (*Деян. 1,16*): дух Святой говорил через Исаию (*Деян. 28,25*); Стефан обвиняет иудеев: "вы противились духу Святому, как отцы ваши, *так и вы*" (*Деян. 7,51*). В этом смысле Святой Дух - Бог, в каждом веке, открывающий Свою истину людям. Но все же в день Пятидесятницы произошло нечто необычное.

Творения Духа Святого в Деяниях Святых Апостолов

С этого момента дух Святой становится главной реальностью в первохристианской Церкви.

Во-первых, *Дух Святой вдохновлял и направлял людей*. Дух Святой направил Филиппа заговорить с евнухом из Эфиопии (*Деян. 8,29*), подготовил Петра к встрече посланцев Корнилия (*Деян. 10,19*), повелел Петру идти без всяких сомнений с этими посланцами (*Деян. 11,28*), повелел отделить Варнаву и Павла, чтобы они отправились проповедовать Слово Божие (*Деян. 13,2.4*), направил решение апостольского совещания в Иерусалиме (*Деян. 15,28*), провел Павла через Азию, Мисию и Винифию в Троаду и далее в Европу (*Деян. 16,6-10*), сказал Павлу, что его ждет в Иерусалиме (*Деян. 20,23*). Первохристианская Церковь была общиной, которую направлял Дух Святой.

Во-вторых, *все отцы христианской Церкви были исполнены Святого Духа*. Они выбрали семь из них исполненных Святого Духа и мудрости (*Деян. 6,3*). Стефан и Варнава были людьми, исполненными Святого Духа и веры (*Деян. 7,55; 11,24*). Павел говорит пресвитерам в Ефесе, что Дух Святой поставил их блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога (*Деян. 20,28*).

Кроме того, *Дух Святой был источником повседневного мужества и силы*. Ученики

примут силу, когда на них сойдет Дух Святой (*Деян. 1,8*). Мужество и красноречие Петра перед синедрионом явились результатом деяний Святого Духа (*Деян. 4,8-31*); победа, одержанная Павлом над Елимой волхвом, - результат деяния Святого Духа (*Деян. 13,9*). Мужество христиан, помогающее им выстоять в опасной ситуации, сила христиан, позволяющая им выстоять в трудных условиях, христианское красноречие, когда оно необходимо, христианская радость, независящая от окружающих условий, - все они результат Деяния Святого Духа.

И, наконец, в *Деян. 5,32*, говорится о духе Святом "которого Бог дал повинующимся Ему". Тем самым здесь выражена важная мысль о том, что *мера Духа Святого, данного человеку, определяется тем, каким человеком он является*. Это значит, что человек, честно старающийся исполнить волю Божию, будет преисполнен все более и более даром духа Святого.

В первых тринадцати главах Деяний более сорока упоминаний о Святом Духе; первохристианская Церковь была преисполнена Духа Святого, и в этом был источник ее силы.

Глава 2

1-13

Дух Божий (Деян. 2, 1-13)

Каждый иудей мужского пола, живший в тридцати километрах от Иерусалима, обязан был по закону принимать участие в трех больших иудейских праздниках:

Пасхе, Пятидесятнице и в празднике Кушей. Другое название Пятидесятницы было "Праздник седмиц", он получил такое название потому, что падал на пятидесятый день, неделя недель после Пасхи. Пасха выпадала на середину апреля, следовательно, Пятидесятница выпадала на начало июня. В это время было лучше всего путешествовать. На праздник Пятидесятницы прибывало не меньше людей, чем на Пасху. Этим и объясняется длинный список стран, приведенный в этой главе. Никогда не бывало в Иерусалиме такой интернациональной толпы, чем на Пятидесятницу.

Праздник Пятидесятницы имел два главных значения:

1) *Историческое значение*. Он ознаменовал получение Моисеем закона на горе Синай.

2) Он имел и земледельческое значение. На Пасху Богу приносили в жертву первый сноп ячменя нового урожая, а в Пятидесятницу два хлеба в знак благодарности за собранный урожай. Этот праздник имел одну специфическую особенность. Закон запрещал в этот день любую работу даже рабам (*Лев. 23,21; Числ. 28,26*) и, поэтому, он был праздником для всех, и толпы на улицах были больше, чем когда-либо.

Мы так всего и не знаем, что произошло в день Пятидесятницы, кроме того, что ученики исполнились силой Духа Святого, чего они никогда прежде не испытывали. Надобно помнить, что эту часть Деяний Лука писал не как очевидец. Он рассказывает и о том, что ученики внезапно начали говорить на *иных* языках.

Рассматривая это явление, следует иметь в виду, что:

1) В первохристианской Церкви возник феномен, который так никогда и не исчез полностью. Он назывался "*говорить языками*" (ср. *Деян. 10,46, 19, 6*). Это проявление особенно подробно затронуто в *1 Кор. 14*. дело заключалось в том, что, когда кто-нибудь из братьев впадал в экстаз, то изливал поток непонятных звуков на непонятном языке. Считали, что это вдохновение свыше, от духа Божия, и этот дар ценился очень высоко. Павел не очень одобрял его, потому что Божью весть лучше передавать на понятном языке. Он даже говорит, что посторонний человек, пришедший на такое собрание, может подумать, что

попал в кампанию безумных (1 Кор. 14,23), что подходит к Деян. 2,13: людям, незнакомым с таким явлением, говорящие на языках вполне могли показаться пьяными.

2) В то же время следует иметь в виду, что вся толпа состояла из иудеев (стих 5) и прозелитов (стих 10). Прозелитами называли язычников, принявших иудаизм иудейский образ жизни. Для разговора с такой толпой хватило бы двух языков. Почти все иудеи говорили на арамейском языке; а иудеи в рассеянности, приехавшие из других стран, говорили бы и по-гречески, то есть на языке, на котором говорил в то время почти каждый человек.

Очевидно, что Лука изложил говорение на языках как на *иностранных* языках. На самом деле, эта пестрая по национальному составу толпа впервые в жизни услышала глас Божий в такой форме, которая задела их за сердце и они поняли его на родном языке. Сила Духа Святого была такой, что Он передал через учеников весть, которая тронула сердце каждого.

Первая христианская проповедь

Деян. 2,14-42 - один из самых интересных отрывков в Новом Завете, потому что он содержит в себе первую христианскую проповедь. В первохристианской Церкви применяли четыре формы проповеди:

1) Во-первых, была *керигма*, то есть *сообщение вестника*, в котором дается простое изложение фактов христианского вероучения, которое, с точки зрения проповедников того времени, не вызывало никаких споров или сомнений.

2) далее, применяли форму *дидахе*, что буквально означает *обучение*, и в ходе которого освещаются и объясняются факты, изложенные ранее.

3) Употребляли также форму *параклезис*, что означает *увещание, проповедь*. Эта форма проповеди была направлена на то, чтобы убедить людей построить свою жизнь в соответствии с нормами, усвоенными ими на стадии *керигма* и *дидахе*.

4) Наконец, пользовались формой *гомилия*, то есть наставлением, как преобразовать всю жизнь в духе христианского вероучения.

СOLIDная проповедь включает в себя эти четыре элемента: простое изложение истины из Евангелия; объяснение этих истин и фактов и их значение в жизни человека; увещание людей устроить свою жизнь в соответствии с ними; и, наконец, преобразование жизни людей в свете христианского вероучения.

В Деяниях мы встречаемся, главным образом, с *керигмой*, потому что в задачу Деяний входит, в первую очередь, изложение благой вести тем, кто никогда о ней не слышал. *Керигма* построена на определенной форме, которая часто повторяется в Новом Завете.

1) В ней находим утверждение того, что жизнь Иисуса и все Его деяния и страдания явились исполнением пророчеств, изложенных в Ветхом Завете. В наше время исполнению ветхозаветных пророчеств уделяют все меньше внимания. Распространяется предположение, пророки не столько предсказывали события будущего, сколько служили для передачи человечеству божественных истин. Но, подчеркивание пророчеств первохристианской проповеди прочно установило, что история - не цепь случайных событий, но что в ней есть смысл. Вера в пророчество - вера в то, что Бог управляет всем и Он исполнит Свои намерения.

2) В Иисусе явился в мир Мессия, исполнились пророчества о Нем и возшла заря новой эры. Первохристианская Церковь воодушевляла неопровержимое чувство того, что Иисус - стержень и суть всей истории; что с Его рождением вечность вторглась в наше время, и, поэтому, должны изменяться и жизнь и мир.

3) далее в *керигме* утверждалось, что Иисус происходит от Давида, что Он учил и творил чудеса, и был распят, но воскрес из мертвых, и теперь Он сидит одесную Бога.

Первохристианская Церковь была убеждена в том, что в основе христианского вероучения лежит земная жизнь Христа. Но она была также уверена, что Его земная жизнь и смерть не являются завершением, а что после них пришло воскресение. Иисус не был для них исторической личностью, о которой они читали и слышали, но они знали Его лично и встречались с Ним - Он жил и пребывал с ними.

4) Первохристианские проповедники утверждали далее, что Иисус вернется во славе, чтобы установить Свое царство на земле. Другими словами, первохристианская Церковь твердо верила во второе пришествие. Это учение меньше упоминается в современной проповеди, но идея развития истории и ее конечного завершения в ней жива. Человек находится в пути, и он призван к вечному наследию.

5) Проповедь завершалась утверждением, что спасение человека лишь в Иисусе, что тот, кто верит в Него, исполнится Духа Святого, а того, кто не верит - ждут ужасные муки. Другими словами, проповедь заканчивалась одновременно *обещанием и угрозой*. Это похоже как раз на тот голос, который слышал Буния, как бы спрашивавший его: "Хочешь ли ты оставить свои грехи и попасть на небеса или оставаться с грехами и отправиться в ад?"

Если мы прочтем всю проповедь Петра, то увидим, как в ней сплетены эти пять элементов.

14-21

День Господень наступил (Деян. 2, 14-21)

Здесь мы сталкиваемся с одной из основных концепций Ветхого и Нового Завета, с концепцией *Дня Господня*. Многое в Ветхом и Новом Заветах будет непонятным, если мы сперва не выясним ее основные принципы.

Иудеев никогда не оставляла мысль о том, что они являются избранным Богом народом. Это особое положение видели в том, что им даны особые привилегии. Они всегда были небольшим народом. Их история состояла из сплошной цепи несчастий. Они ясно сознавали, что чисто человеческими средствами они никогда не достигнут положения, которое они заслуживают как избранный Богом народ. И, вот, постепенно они сознали, что чего не может сделать человек, должен сделать Бог; и стали ждать того дня, когда Бог вмешается непосредственно в историю и вознесет их к славе, о которой они мечтали. День этого вмешательства получил название *день Господень*.

Иудеи делили все время на два века. *Век нынешний* был ужасный и обреченный на уничтожение; а *век грядущий* будет золотым веком Бога. Между ними должен быть *день Господень*, который проявит страшные родовые муки века грядущего. Он наступит совершенно неожиданно, придет как нор ночью; в этот день мир сдвинется с места своего; ЭТО будет день суда и ужаса. Везде, у всех ветхозаветных пророков и во многих местах Нового Завета, приводится описание этого дня. Типичные описания даны в *Ис. 2,12; 13,6 и далее; Ам. 5,18; Соф. 1,7; Иоил. 2,1; 1 Фес. 5,2 и далее; 2 Петра 3,10*.

Здесь же апостол Петр говорит иудеям следующее: "В течении многих поколений мечтали вы о дне Господнем, дне, когда Бог непосредственно вмешается в историю человечества. И вот ныне, в Иисусе, день этот наступил". За поблекшими картинами воображения стоит великая истина: в Иисусе Бог лично выступил на арену человеческой истории.

22-36

Господь и Христос (Деян. 2, 22-36)

Перед нами характерная проповедь первохристианских проповедников.

1) В ней утверждается, что распятие Христа нельзя рассматривать как трагичную случайность. Это входило в вечный план Бога (*стих 23*). Этот факт вновь и вновь утверждается в Деяниях (ср. *Деян. 3,18; 4,28; 13,29*). Изложенная в Деяниях мысль предостерегает нас от двух серьезных ошибок в нашем мышлении о смерти Иисуса: а) крест

не своего рода крайнее средство, к которому прибег Бог, когда все иные средства оказались неэффективными. Нет, он часть самой жизни Бога, б) Мы никогда не должны думать, что сделанное Иисусом изменило отношение Бога к людям. Иисуса послал *Бог*. Это можно еще выразить так: крест - окно, через которое мы видим страждущую любовь, вечно заполняющую Его сердце.

2) В Деяниях подчеркивается, что это, тем не менее, не уменьшает тяжести преступления тех, распявших Иисуса. Любое упоминание о распятии наполнено в Деяниях чувством содрогания и ужаса за содеянное преступление (ср. *Деян. 2,23; 3,13; 4,10; 5,30*). Кроме всего прочего, распятие, в высшей степени, убедительно показывает, как чудовищно может проявлять себя грех.

3) Деяния доказывают, что страдания и смерть Христа были предсказаны пророками. Для иудея было немыслимо представить себе распятого Мессию. Их закон гласил: "Проклят пред Богом *всякий* повешенный на древе" (*Втор. 21,23*). На это первохристианские проповедники отвечали: "Если бы вы правильно читали Писания, то увидели бы, что все это уже предсказано".

4) В Деяниях подчеркивается факт воскресения как окончательное доказательство того, что Иисус действительно был Избранником Божиим. Деяния называли также Евангелием воскресения. Факт воскресения Христа имел чрезвычайно важное значение для первохристианской Церкви. Мы должны помнить, что *без воскресения вообще не было бы христианской Церкви*. Когда ученики Иисуса проповедовали центральное значение воскресения, они исходили из личного опыта. После распятия Христа они были сломаны и сбиты с толку; мечты их были разбиты и их жизнь была потрясена до основания. Но воскресение изменило все и сделало боязливых героями. Одна из трагедий Церкви состоит в том, что проповедь о воскресении Христа произносится лишь в период Пасхи. Каждое воскресенье и каждый день Господень должен быть днем воскресения Господа. В православной церкви есть обычай: когда два человека встречаются на Пасху, один говорит: "Христос воскрес!", - а второй отвечает: "Воистину воскрес!" Христианин никогда не должен забывать, что он живет и ходит рядом с воскресшим Господом.

37-41

Покайтесь (Деян. 2, 37-41)

1) Этот отрывок с удивительной ясностью показывает воздействие креста на людей. Как только люди осознали, что они совершили, распяв Иисуса, сердца их были разбиты. "И когда Я вознесен буду от земли, - сказал Иисус, - всех привлеку к Себе" (*Иоан. 12,32*). Каждый человек так или иначе был причастен к этому преступлению. Однажды один миссионер рассказывал историю жизни Иисуса в деревне индейцев. После этого он показал им историю жизни Христа в диапозитивах на побеленной стене дома. Когда на стене появилось распятие, один из присутствовавших побежал вперед. "Сойди с креста, Сын Божий, - закричал он, - я, а не Ты должен быть распят". Крест, если мы вполне осознаем, что произошло на нем, поражает сердце.

2) А человек, осознавший это, должен соответственно реагировать. "Сперва и прежде всего, - сказал Петр, - покайтесь". Что значит покаяние? Это слово первоначально обозначало *раздумье*. Часто бывает, что мысль, пришедшая в голову позже, показывает, что первая мысль была неверной. Поэтому, это слово позже стало означать *изменить мысли*. Но для честного человека это означает *изменение образа жизни*. Покаяние должно охватывать как изменение образа мыслей, так и изменение образа действия. Образ мысли человека может измениться и он увидит, что он поступал неверно, но он мог настолько привыкнуть к этому, что уже не изменит свой образ жизни. Может быть и наоборот: человек меняет образ действий, а образ мыслей у него не меняется, изменение это вызвано лишь страхом или соображениями предусмотрительности истинное покаяние включает в себя изменение образа мыслей и

изменение поведения.

3) Когда произошло покаяние, то изменяется и прошлое: прощение Божие за содеянные грехи. Но, откровенно говоря, следствия греха не исчезли, даже Бог не может сделать этого. Когда мы грешим, мы причиняем нечто не только себе, но и другим, и это не может быть стерто без следа. Посмотрим на это так: когда были детьми и поступали плохо, между нами и матерью возникал своего рода невидимый барьер. Но если мы просили у нее прощения, старые отношения восстанавливались и все снова было хорошо. Прощение грехов не устраняет последствий содеянного, но оно оправдывает нас перед Богом.

4) Когда состоялось покаяние, *изменяется и наше будущее*. Мы получили *дар Святого Духа* и с Его помощью можем одолеть трудности, о которых никогда не мечтали, и устоять против соблазнов, против которых сами были бы бессильны.

42-47

Характерные особенности церкви (Деян. 2, 42-47)

В этом отрывке мы получили яркую, хотя и краткую характеристику первохристианской Церкви:

1) Она *постоянно училась*; она прилежно слушала учивших ее апостолов. Церковь в большой опасности, если она смотрит назад, а не вперед. Потому что сокровища, оставленные нам Христом неисчерпаемы, мы должны бы всегда идти вперед. Каждый день, который не дал нам новых знаний, и в котором мы не проникли глубже в мудрость Божьей благодати, - потерянный день.

2) Она была *братством*; кто-то сказал, что ей в высокой степени было присуще чувство *единства*. Одну из своих побед Нельсон объяснил следующими словами: "Мне посчастливилось командовать отрядом братьев". Церковь лишь тогда истинная церковь, когда она представляет собой братство.

3) Она *молилась*; ранние христиане знали, что своими собственными силами они не смогут одолеть жизнь, да от них и не требовалось этого. Прежде чем выйти в мир, они всегда обращались к Господу; встреча с ним помогала им преодолевать все трудности.

4) Это была *церковь, полная благоговения*. Греческое слово, справедливо переведенное в стихе 43 как страх, имеет значение благоговейного страха. Один великий грек древности сказал, что он ходил по миру как по храму. Христианин живет в благоговении, потому что он знает: весь мир, вся земля - храм Бога живого.

5) В ней *происходили важные события*. Чудеса и знамения совершались там через апостолов (стих 43). Если мы ожидаем великих свершений от Бога, и сами трудимся на ниве Его, великие подвиги сбудутся. Еще больше сбылось бы, если бы мы поверили в то, что с Божьей помощью мы можем претворить их в жизнь.

6) Она была *общинной церковью* (стихи 44,45). Первые христиане были исполнены чувства ответственности друг за друга. Об Уильяме Моррисе говорили, что он никогда не смотрел на пьяного человека без чувства своей ответственности за него. Истинному христианину невыносимо иметь лишнее, когда у других слишком мало.

7) В ней *происходили богослужения* (стих 46). Братство никогда не забывало молиться в храме Божиим. Надобно помнить, что "Богу неизвестна религия одиночек".

Чудеса свершаются тогда, когда община молится. Дух Божий витает над почитающими Его людьми.

8) Она была *счастливой церковью* (стих 46); в ней царила радость. Мрачный христианин - явное противоречие в терминологии Нового Завета.

9) Эту *церковь любили все*. Для слова *хорошо* в греческом языке есть два слова. *Агатос*

означает, что вещь просто хорошая. *Калос* означает, что вещь не только хорошая, но и обаятельна. Истинное христианство - привлекательно и обаятельно. Но ведь сколько хороших людей, в которых проявляется непривлекательная жесткость. Кто-то сказал, что если бы каждый христианин делал доброе ближним, это больше, чем что-либо другое помогло бы Церкви. Среди верующих первохристианской Церкви было много обаятельной силы.

Глава 3

1-10

Достопримечательное деяние (Деян. 3, 1-10)

День у иудеев начинался в шесть часов утра и заканчивался в шесть вечера. Набожный иудей молился трижды: в девять часов утра, в двенадцать, и три часа дня. Они считали, что молитва действенна, где бы ни молились, но они все же полагали, что в храме она имеет двойную силу. Очень интересно, что апостолы продолжали соблюдать старые обычаи. Был час молитвы, и Петр и Иоанн шли в храм, чтобы молиться. Они исполнены были новой верой, но не воспользовались этим для отклонения от нормы. Они понимали, что новая вера и верность старой дисциплине могут содействовать друг другу.

На востоке нищие обычно садились у входа в храм или у места поклонения святыне. Это место считалось самым лучшим во всех отношениях: люди, идущие молиться, более всего расположены к щедрости по отношению к собратьям. Один из друзей поэта-бродяги У. Х. Дейвиса рассказывал ему, что когда он прибывает в новый город, то он в первую очередь ищет верхушку церкви с крестом и идет туда просить подаяние. Любовь к Богу и человеколюбие всегда должны идти рука об руку.

В приведенном отрывке мы сталкиваемся с чудесами апостольской эпохи. В связи с ними нужно сделать несколько конкретных замечаний.

1) Такие чудеса *действительно* совершались. В *Деян. 4,16* мы читаем, что синедрион осознал необходимость признания свершившегося чуда. Враги христианства первыми бы выступили с опровержением и отрицанием такого факта, если бы они могли, но они даже никогда и не пытались сделать этого.

2) Почему они прекратились? Имеется несколько предположений: а) Это было такое время, когда чудеса были настоящей необходимостью. В ту эпоху они являлись доказательством истинности и могущества христианской благой вести в период ее первого распространения, б) Тогда совпадали два особых обстоятельства: Во-первых, еще были живы мужи апостолы, имевшие неповторимую возможность личного близкого общения с Иисусом Христом. Во-вторых, все это происходило в атмосфере страстного ожидания чудес, когда в мире ощущался особый прилив веры. Сочетание этих двух обстоятельств производило особое влияние.

3) Правильней было бы ставить вопрос не "Почему прекратились чудеса?", а "Прекратились ли они?" Ведь каждый человек понимает, что современные хирурги делают теперь то, что в апостольские времена рассматривалось как чудо. Бог открыл людям новые истины и новые знания, и, используя эти откровения Божии, люди продолжают творить чудеса. Как сказал один известный врач: "Я накладываю повязки на раны, а Бог их лечит". Христианин может везде увидеть чудеса, если у него есть восприимчивые глаза.

11-16

Преступление распятия (Деян. 3,11-16)

В этом отрывке получили отражение три главных элемента первохристианской проповеди.

1) Первохристианские проповедники всегда подчеркивали тот важный факт, что распятие Христа было величайшим преступлением в истории человечества. Всякий раз, когда они

говорят о нем, в их голосе звучит потрясение и ужас. Они пытались возбудить в сознании людей мысль о том, что распятие Христа явилось страшным преступлением~ Они как бы говорили: "Посмотрите, на какое преступление способен грех".

2) Первохристианские проповедники всегда подчеркивали важность Его воскресения. Без воскресения Христа христианская Церковь никогда не имела бы права на существование. Факт воскресения Христа подтверждал, что Он несокрушим, и что Он действительно является Господом жизни и смерти. Этот факт был окончательными неопровержимым доказательством того, что за Ним стоит Бог, и, следовательно, сила, которую ничто не может остановить.

3) Первохристианские проповедники всегда подчеркивали могущество воскресшего Господа. Себя они никогда не рассматривали источником, а лишь посредниками Его. Они осознавали свои ограничения, но из личного опыта также знали, что нет границ тому, что может сделать воскресший Христос с ними и через них. В этом секрет христианской жизни. Пока христианин думает о том, что он может сделать, его будут беспокоить неудачи, разочарования и страх. Но при убеждении "не я, а Христос во мне" с ним будет мир и сила Божия.

17-26

Основы проповеди (Деян. 3, 17-26)

В этом отрывке мы встречаем почти все признаки первохристианской проповеди.

1) Этот отрывок начинается с созвучающих понятий прощения и предупреждения. В неведении своем совершили иудеи страшное распятие; но теперь это неведение более не оправдано, и, поэтому, дальнейшее отрицание Иисуса Христа не может быть прощено. Эта ужасная ответственность звучит во всем Новом Завете. "Если бы вы были слепы, то не имели бы на *себе* греха; *но как* вы говорите, что видите, то грех остается на вас" (Иоан. 9,41). "Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем" (Иоан. 15,22). "Итак, кто понимает делать добро и не делает, тому грех" (Иак. 4,17). Увидеть яркий свет божественного откровения - величайшая привилегия, но также и страшная ответственность.

2) Это знание налагает обязательство покаяться и измениться. Эти два понятия тесно связаны друг с другом. Покаяние означает изменить образ мыслей, а образ мыслей изменить легче, чем образ жизни. Но это изменение образа жизни должно вести через отказ от старой жизни к вступлению на стезю новой жизни.

3) Это покаяние имеет несколько последствий. Оно окажет определенное воздействие на *прошлое*: *грехи будут заглажены*. Это яркое слово. В древности писали на папирусе чернилами, в которых не было кислоты; поэтому чернила не впитывались в папирус, подобно современным чернилам, а буквы просто лежали поверх папируса. Чтобы стереть написанное, нужно было просто вытереть чернила мокрой губкой. Вот так же и Бог стирает грех прощенного ученика. Он окажет большое влияние *на будущее* человека. Пробудятся воспоминания. Появятся новые импульсы, придающие силу в слабости, и отдых в усталости.

4) Далее Петр говорит о пришествии Христа. Это учение означает, что история движется к определенной цели.

5) Петр утверждает, что все, что произошло, было предсказано пророками. Иудеи отказывались принять идею об Избраннике Божиим, который должен страдать; но Петр настаивает на том, что, если хорошо изучат Писания, то сами обнаружат все это.

6) Петр напоминает им об их национальных привилегиях. Ведь особенно они были избранным Богом народом.

7) Наконец, он излагает неопровержимую истину, что особые привилегии налагают и

особые обязательства. Эта привилегия не означает особую честь, а требует особого служения.

Глава 4

1-4

Взятие под стражу (Деян. 4, 1-4)

Исцеление хромого произошло в одной из частей храма, которая всегда была переполнена. Естественно, что об этом все узнали и говорили.

Красные ворота вели из двора язычников во двор женщин. двор язычников был самым большим и, одновременно самым многочисленным двором храма, так как в него мог войти любой человек любой национальности, соблюдающий обычные нормы приличия и этикета. Именно здесь находились столы меновщиков и скамьи продающих голубей. С внешней стороны храм Божий был окружен двумя рядами больших колоннад, сходящихся под прямым углом во дворе язычников. Одна из них называлась Царский портик, другая - притвор Соломонов. Они также были заполнены людьми, пришедшими помолиться Богу, поучиться или просто осмотреть достопримечательности. Очевидно, что все происшедшее там получало широчайшую огласку.

И вот в эту толпу пришли священники, начальники стражи при храме и саддукеи. *Начальник* стражи храма. *Саган* - был правой рукой первосвященника. Он отвечал, главным образом, за соблюдение порядка. Когда собралась большая толпа, он пришел туда с храмовой стражей. С ними были и саддукеи, представители богатого, аристократического класса. Их было немного, но они были богаты и влиятельны. Все происшедшее очень раздосадовало их по двум причинам: Во-первых, они не верили в воскресение из мертвых; и, именно, эту истину провозглашали апостолы. Во-вторых, саддукеи, из-за своего богатства, были готовы поддерживать блюстителей порядка. Они пытались сохранить дружеские отношения с римлянами, чтобы сохранить свое состояние, комфорт, престиж и власть. Римское правительство в общем терпимо относилось ко многому, но общественные беспорядки оно подавляло беспощадно. Саддукеи считали, что если апостолам позволят продолжать действовать, то это может привести к бунту и беспорядкам, которые приведут к катастрофическим в их собственном положении последствиям. Поэтому, они предположили задуть это движение в самом зародыше, и, именно поэтому, Петр и Иоанн были так быстро взяты под стражу. Перед нами яркий пример, когда группа людей, которая во имя сохранения своих прав, не только сама не прислушивается к истине, но и не дает другим людям слушать ее.

5-12

Перед синедрионом (Деян. 4, 5-12)

Петр и Иоанн предстали перед синедрионом, высшим судом иудеев. Даже в период римского господства он имел право брать людей под стражу. Однако, он не мог сделать одного: вынести смертный приговор, за исключением: если язычник преступит парпет, отделяющий внешний двор от внутренних дворов храма.

Синедрион состоял из семидесяти одного члена. Первосвященник являлся по должности председателем синедриона. Синедрион состоял из священников, которые, практически, все были саддукеями. Единственное их желание заключалось в том, чтобы сохранить существующее положение, дабы не уменьшились их доходы. Входили в синедрион и книжники - знатоки традиционного права. Были там и фарисеи, фанатичные сторонники закона, а также старейшины, уважаемые представители общества.

Были в синедрионе также и "прочие из рода первосвященнического". Их, в свою очередь, можно разделить на две группы. Во-первых, это были бывшие первосвященники. В славные

времена Израиля первосвященничество было наследственным и пожизненным, но во времена римского господства эти должности были объектом интриг, подкупа и взяточничества, и первосвященники приходили к власти и низвергались, так что между 37 и 67 г. сменилось 28 первосвященников. Но, потерявши свой сан, первосвященники еще часто сохраняли большое влияние. Во-вторых, хотя первосвященничество и перестало быть наследственным, оно все еще являлось прерогативой лишь нескольких семей. Из упомянутых 28 первосвященников все, за исключением шести человек, были членами четырех семейств. Члены этих семейств пользовались особыми правами, и именно они были известны как первосвященники.

Читая речь Петра, нужно помнить, к кому она была обращена: она проявляет примерное мужество. Он говорил перед самыми богатыми, самыми образованными и могущественными людьми страны, но, несмотря на это, Петр, рыбак из Галилеи, похож скорее на судью, нежели на их жертву. Припомним также, что именно этот суд приговорил Иисуса к смерти. Петр знал, что он рискует своей жизнью.

Мужество бывает разное. Бывает отчаянная смелость, при которой человек не осознает полностью всей грозящей ему опасности. Но есть и благородное, хладнокровное мужество, когда человек вполне осознает грозящую ему опасность, но все же преодолевает страх. Вот такое мужество продемонстрировал Петр в своей речи перед синедрионом. Когда Ахиллу, великому воину древних греков, сказали, что, если он выйдет на поле боя, он обязательно умрет, он ответил бессмертной фразой: "Но все же я выступлю". Петр в это время сознавал, в какой он находился опасности, но, все же был готов свидетельствовать.

13-22

Верность Единому Богу (Деян. 4, 13-22)

Здесь живо показаны нападения противника и защита христиан. Нападения противника характеризуются двумя моментами: Во-первых, презрением. Синедрион считал Петра и Иоанна людьми некнижными и простыми. В греческом оригинале слово, переведенное в Библии как некнижные, означает, что Петр и Иоанн не имели никакого специального образования, особенно в сложных правовых вопросах. Слово же, переведенное как простые, имеет в оригинале значение, что они были профанами и дилетантами, не имеющими никакой профессиональной квалификации. Таким образом, синедрион считал их людьми необразованными и без профессиональных званий. Простому человеку часто бывает трудно справиться с академическим или профессиональным чванством. Но человек, в сердце которого Христос, наделен достоинством, которое не может придать ему ни академическое образование, ни профессиональный статус. Во-вторых, синедрион *угрожал*. Но христианин знает: все, что могут причинить ему люди - преходяще, в то время как дела Господни - вечны.

Перед лицом нападков синедриона Петр и Иоанн не были совершенно беззащитны. Во-первых, в их защиту говорил *неопровержимый факт* чудесного исцеления. Никто не мог отрицать этого. Самым неопровержимым доказательством в защиту христианства является сам христианин. Во-вторых, в их защиту говорила их *абсолютная верность Богу*. Если нужно было выбирать между тем, исполнить ли волю синедриона или волю Божию, Петр и Иоанн, не колеблясь, выбрали последнюю. Как сказал Герберт Уэллс: "Затруднения многих людей в том, что для них голос соседей громче гласа Божьего". Секрет христианского свидетельства в выражении, характеризующем Джона Нокса: "Он столь боялся Господа, что он никогда не боялся ни одного человека". Но в защиту Петра и Иоанна говорило и нечто значительно большее: их личное *общение с Иисусом Христом*. Их благая весть - не предание старины. Они были очевидцами, и знали, что все это истина; они были столь убеждены в этом, что готовы были рисковать своей жизнью.

23-31

Триумфальное возвращение (Деян. 4, 23 - 31)

В этом отрывке показана реакция Церкви в минуты опасности. Можно было бы предполагать, что, после рассказа Петра и Иоанна, среди христиан возникло глубокое смятение в предчувствии гонений и неприятностей, которые их ожидают. Но им не пришла в голову мысль подчиниться распоряжению синедриона не говорить о Христе. Напротив, у них тогда зародилось новое глубокое убеждение, а жизнь их наполнилась большим приливом сил.

1) Они были убеждены в *могуществе Божиим*. С ними Всемогуший Бог, Творец всего, что находится в небе, на земле и в море. Однажды папский посланник угрожал Мартину Лютеру и предупреждал, что, если он буде~ упорствовать в своем учении, его, в конце концов, покинут все сторонники. "А где же вы будете тогда?" - спросил посланник. "И тогда, как и сейчас, - ответил Лютер, - в руках Господа". Для христианина всегда больше тех, кто на нашей стороне, чем все те, кто против нас.

2) Они были убеждены в *тищетности человеческого противоборства*. Греческое слово, переведенное в Библии как "мятутся" обозначает "ржание горячих лошадей"~. Они могут вскидывать головами, бить копытами и брыкаться, но, в конце концов, им все же приходится смириться с уздой и вожжами. Люди тоже могут проявлять открытое неповиновение Богу, но, в конечном счете, Бог преодолет.

3) Они *оживили в своей памяти образ Иисуса*. Они вспомнили, как Он страдал и как Он восторжествовал; и это укрепило их веру, ибо ученику достаточно, чтобы он был в связи со своим Господом.

4) Они *молились*, чтобы им было даровано мужество. Они знали, что своими силами они смогут выдержать все гонения. Посему они обратились к Силе, которая сильнее всех сил.

5) И *исполнились они Святого Духа*. Он исполнил Свое обещание. Они были утешены. И так они исполнились силы и мужества, необходимые им, чтобы свидетельствовать с дерзновением, хотя их свидетельство могло стоить им жизни.

32-37

Все у них было общее (Деян. 4, 32-37)

В этом месте тема и тон повествования радикально изменились. Это типично для христианства. Перед этим повествование шло в возвышенном стиле. Речь шла о мыслях о Боге, о молитвах о Святом Духе; приводились ликующие цитаты из Ветхого Завета. И, внезапно, без всякого перехода, начинается повествование о самых практичных вещах. Даже если ранние христиане часто и ощущали духовный подъем, они не забывали о том, что у людей может не хватать самого необходимого материального, и что все должны помогать друг другу. Молитва очень важна, свидетельства чрезвычайно важны, но превыше всего они ценили любовь между братьями.

О них следует отметить две стороны: Во-первых, у них было высоко развито *чувство ответственности друг задруга*. Во-вторых, это чувство ответственности *пробудило в них истинное желание делиться друг с другом всем что у них было*. Мы должны, в первую очередь, помнить, что стремление поделиться со всеми, не было вызвано постановлениями: оно возникло совершенно спонтанно. В истинной христианской общине люди делятся друг с другом по внушению сердца, а не по требованию закона.

Глава 5

1-11

Смятение в церкви (Деян. 5, 1-11)

Перед нами самый яркий отрывок Книги Деяний. Нет никакой необходимости характеризовать описанное как чудо. Но из этого текста можно увидеть нечто из царившей тогда в Церкви атмосферы. Из анналов истории мы знаем, что, когда однажды король Эдуард

Г обрушил свой гнев на одного из своих придворных, последний упал мертвым от ужаса. Из приведенного отрывка мы узнаем о душевном состоянии братьев и сестер в первохристианской Церкви и о чрезвычайном уважении к апостолам. Лишь в такой атмосфере мог упрек Петра оказать такое действие на людей.

Это один из тех отрывков, которые показывают непреклонную честность Библии. Ведь этот рассказ можно было бы опустить, ибо он показывает, что даже в ранней Церкви были недостойные христиане; но Библия отказывается рисовать идеализированные картины. Один придворный художник нарисовал однажды портрет Оливера Кромвеля. Лицо Кромвеля было обезображено многочисленными бородавками. Художник, желая угодить Кромвелю, не нарисовал их. Но, увидев картину, Кромвель сказал: "Возьмите ее с собой и нарисуйте все мои бородавки". Одна из великих достоинств Библии в том, что она показывает нам своих героев с бородавками и без прикрас.

Но, одновременно, мы находим в этом отрывке некоторое утешение: ведь даже в великие времена в Церкви были не только благочестивые, но и плохие люди.

Петр настаивает на том, что любой грех - грех против Бога. Было бы хорошо, если бы мы всегда помнили это, особенно в определенных случаях:

1) Ведь, недостаток должного усердия - грех против Бога. Все, что ни делает человек для здоровья, счастья и благосостояния, каким бы скромным ни был его вклад, - все это он делает для Бога. Великий скрипичный мастер Антонио Страдивари сказал: "Если я буду сидеть сложа руки, я обкрадываю Бога". Возьмем эти слова своим девизом.

2) Уклонение использовать свой талант надлежащим образом - грех против Бога. Бог дал нам наши таланты; Мы должны предоставлять их в Его распоряжение, и мы ответственны перед Ним за то, как мы ими распоряжались, как мы их применяли.

3) Неискренность в поступках - грех против Бога. Сбиваясь на путь лжи, мы грешим против Духа Святого, движущего нашими сердцами.

12-16

Притягательность христианства (Деян. 5, 12-16)

Перед нами великолепная картина состояния дел в первохристианской Церкви:

1) Мы узнаем, где Церковь встречается. Она встречается в Соломоновом притворе, одном из двух больших притворов, окружавших храм. Ранние христиане регулярно посещали Дом Господа, стремясь лучше познать Бога и черпать у Него силы для жизни.

2) Мы узнаем, как она встречалась. Первые христиане собирались, где все могли видеть их. Они знали, ЧТО произошло с апостолами и что может произойти с ними: но они хотели показать всем, кто они и в кого веруют.

3) Мы узнаем, что первохристианская Церковь была поразительно действенной. Сверхались знамения и чудеса. Минули те дни, когда главное действие Церкви проявлялось в проповедовании и физическом исцелении больных, хотя эти времена могут наступить вновь. Но Церковь все еще существует и ее главная цель - исцелять грешных людей, которые всегда будут заполнять церкви, если они могут обрести новую жизнь.

Отрывок этот заканчивается упоминанием о людях, болезни к действию нечистых духов. Так, например, египтяне верили, что тело может быть разделено на части, в каждой из которых может обитать такой злой дух. Они часто верили, что эти нечистые духи принадлежат злым людям, ушедших из этой жизни, но продолжающим совершать свои преступные дела.

17-32

Снова арест и суд (Деян. 5, 17-32)

Этот второй арест апостолов был неизбежен. Ведь синедрион строго-настрого запретил им учить людей именем Иисуса, а они публично нарушили этот запрет. Для синедриона этот факт имел вдвойне важное значение. Апостолы были не только еретиками, но и выступали как потенциальные нарушители мира и порядка. В Палестине всегда могло вспыхнуть народное недовольство. Если его не пресечь в корне, оно могло привести к крупному народному восстанию, а этого больше всего боялись священники и саддукеи, потому что это неизбежно привело бы к вмешательству.

Освобождение Петра и Иоанна не обязательно объясняется чудом. Греческое слово *аггелос* имеет два значения. Во-первых, оно обозначает *ангел*; но оно также употреблялось для обозначения *посланца*, вестника. Если бы даже апостолы были освобождены людьми, их освободителем все же был бы посланец Божий. В событиях, последовавших непосредственно за их освобождением из тюрьмы, мы видим яркие черты характера этих первых мужей Божиих:

1) Они были мужественны. Поведение отправиться сразу в храм и проповедовать звучит почти невероятно для благоразумного человека. Повиновение этому поведению - отчаянно смелый поступок. И все же они пошли.

2) Они были принципиальные люди. Они руководствовались принципом: повиновение Богу - превыше повиновения человекам в любых обстоятельствах. Они никогда не задавали себе вопроса: "Безопасно ли так поступать?" Они лишь спрашивали: "Этого ли хочет от меня Бог?"

3) Они ясно осознавали свою миссию. Они знали, что являются свидетелями Христу. Свидетель - человек, который говорит о том, что видел. Он знает из личного опыта, что сказанное им - истина; такого человека нельзя остановить, потому что нельзя закрыть рот правде.

33-42

Неожиданный союзник (Деян. 5, 33-42)

Когда апостолы второй раз предстали перед синедрионом, они неожиданно встретили там помощника. Гамалиил был фарисеем. Саддукеи представляли богатый класс, всегда готовый сотрудничать с кем угодно, чтобы сохранить свои привилегии, а у фарисеев не было политических стремлений. Имя *фарисей* буквально обозначает "обособленный", и они обособлялись от обычной жизни, дабы посвятить себя соблюдению закона и его мельчайших особенностей. Их никогда не было более шести тысяч, но их простой и строгий образ жизни обеспечивал им высокое уважение в народе.

Но Гамалиила не только уважали; его любили. Он был благочестивым человеком, намного терпимее, чем его товарищи. Он, например, был одним из очень немногих фарисеев, которые не считали греческую культуру само по себе греховной. Он принадлежал к тем немногим, которым было дано почетное звание "Раббан". Люди называли его "Краса закона". Когда он умер, говорили: "С тех пор, как умер раббан Гамалиил, нет более почтения к закону: одновременно с ним умерли непорочность и воздержание". Когда синедрион был готов применить насилие против апостолов, Гамалиил вмешался. Вероучение фарисеев представляло собой сочетание рока и свободной воли. Они верили, что все в руках Божиих, но человек все равно несет ответственность за свои поступки. "Все предначертано, - говорили они, - но каждому дана свобода выбора". Таким образом, Гамалиил предупредил синедрион быть осторожными, если они решатся употребить свою свободу воли против Господа. Он утверждал, что если это вероучение не от Бога, оно само умрет. И он привел два примера:

Первым он назвал Февду. В ту пору в Палестине очень быстро появлялись и исчезали свежее испеченные вожди, претендовавшие на роль освободителей своей страны, а иногда

даже и на роль Мессии. Мы не знаем, кем был этот Февда. Мы знаем о некоем Февде, который несколько лет позже рассматриваемого нами периода повел толпу к Иордану, пообещав разделить воды реки надвое, *и* провести их по суше; его звезда очень быстро закатилась. Имя Февда было широко распространено в ту эпоху и, несомненно, тот, о котором говорит Гамалиил, лишь еще один из тех многих самозванных избавителей.

Вторым был Иуда, который поднял восстание в 6 г. во время переписи населения, когда правитель Квирий поставил его для сбора налогов. Иуда заявил, что царем Израиля является Бог и лишь Ему следует отдавать дань; все другие налоги он считал нечестивыми, уплату их богохульством. Он попытался поднять широкое восстание и произвести переворот, но потерпел неудачу. Синедрион прислушался к словам Гамалиила и, вновь пригрозив апостолам, отпустил их.

А апостолы пошли, радуясь в своем бесчестии. Радость эта объясняется следующими причинами:

1) Это бесчестие позволило им доказать свою верность Христу. После революции в России человек, имевший следы кандалов на руках и шрамы кнута на спине, считался героем, потому что он пострадал за справедливость. Господин герой за правду гордо похвалялся: "Клеймо и шрамы на мне".

2) Оно позволило апостолам свидетельствовать о Христе. А крестоносцы станут венценосцами.

Глава 6

1-7

Первые диаконы (Деян. 6, 1-7)

По мере того, как Церковь разрасталась, в ней возникали организационные проблемы. Иудеи, как ни один другой народ, обладали высоким чувством ответственности за судьбу своих несчастных сограждан.

В синагогах практиковался обычай: каждую пятницу утром рынок *и* дома обходили два сборщика *и* собирали в помощь нуждающимся деньги, продукты и товары. Все это распределялось в тот же день. Те, кто временно попав в нужду, получали достаточно, чтобы прожить; те, кто постоянно находились в нужде, получали столько, чтобы им хватило покушать четырнадцать раз, то есть чтобы они могли поесть два раза в день в течение следующей недели. Фонд, из которого делались эти распределения, назывался *кунна* или корзина. Кроме того, каждый день производились сборы по домам для удовлетворения потребностей остро нуждающихся сограждан. Этот фонд назывался *лоток*.

Ясно, что христианская Церковь переняла этот обычай. Но среди иудеев произошел раскол. С одной стороны, это были иудеи, жившие в Иерусалиме и Палестине, говорившие на арамейском языке, происходившем от языка предков, и гордившиеся тем, что в их крови нет никакой иностранной примеси. Но были также и иудеи, проживавшие в других странах и пришедшие в Иерусалим на день Пятидесятницы и открывшие Христа. Многие из них уже в течение нескольких поколений жили за пределами Палестины; они забыли родной язык и говорили лишь по-гречески. Естественно, что высокомерные иудеи, говорившие по-арамейски, смотрели свысока на иудеев, живших за пределами Палестины. Это презрение накладывало определенный отпечаток на раздачу милостыни и уместна была жалоба, что вдовы говорящих по-гречески иудеев были обойдены, и возможно, *умышленно*. Апостолы понимали, что им лучше не вмешиваться в такое дело; и, поэтому, были избраны эти семь диаконов для исправления сложившейся ситуации.

Интересно отметить, что первые администраторы Церкви - диаконы - были избраны для выполнения практической задачи, а не для разговоров и рассуждений.

Поборник свободы (Деян. 6, 8-15)

Назначение этих семи диаконов имело большие последствия для Церкви. В сущности, началась упорная борьба. Иудеи всегда смотрели на себя как на избранный Богом народ; но слово *избранный* они толковали неверно, считая, что иудеи избраны и наделены особыми привилегиями, но что для других народов Бог не предназначил никакой цели. Иногда они доходили до того, что Бог создал язычников только для того, чтобы ими топить адский огонь; самые же скромные мечты иудеев заключались в том, что в один прекрасный день все язычники станут их слугами. Иудеи никогда и не помышляли о том, что *они* могли быть избраны Богом для выполнения определенной задачи: привести всех людей в такие же отношения с Богом, каких они были удостоены сами.

Вот это-то и должно было явиться скромным началом. Здесь еще нет речи о том, чтобы ввести *язычников* в присутствие Господа, Пока речь идет только о иудеях, говорящих по-гречески. Но ни у одного из семи избранных диаконов не было иудейского имени. Один же из них. Николай, был язычником, принявшим иудейскую веру. А Стефан видел весь мир принадлежащим Христу. Превыше всего иудеи ценили Иерусалимский храм лишь там они могли приносить жертвы Богу и лишь там они могли истинно поклоняться Ему, - и закон, который никогда не мог быть изменен. Стефан же сказал, что когда-то храм разрушится и что закон представляет лишь ступень на пути к Евангелию, *и* что христианство распространится по всему миру. Никто не мог возразить против его аргументов и, поэтому, иудеи решили прибегнуть к силе и арестовали Стефана. Деятельность его была краткой, но он первый понял, что христианство не должно остаться прерогативой иудеев, а является Божьим предложением всему миру.

Апология Стефана

Когда Оливер Кромвель размышлял об образовании своего сына Ричарда, он сказал: "Я думаю, что он должен учиться истории". Стефан тоже указывал иудеям на уроки истории. Ясно сознавая, что лучшая защита - нападение, Стефан обрисовал широкими мазками историю Израиля и привел несколько фактов, демонстрирующих осуждение Израиля.

1) Он видел, что действительно важную роль в истории Израиля играли люди, прислушивавшиеся к слову Божию, "пойди из земли твоей", и не боявшиеся исполнять его. Косвенным образом Стефан противопоставлял их смелую доверчивость духу, господствовавшему в его дни: израильтяне жаждали превыше всего сохранения существовавшего положения и видели в Иисусе и его последователях лишь опасных новаторов.

2) Он утверждал, что люди почитали Бога задолго до построения храма. Для иудеев храм был самым священным местом, и им очень не нравилось утверждение Стефана о том, что Бог не обитает в каком-то одном храме, сотворенном их руками.

3) Стефан утверждал, что, распяв Иисуса, иудеи лишь продолжили свою старую политику: они во все века подвергали гонениям своих пророков и покидали вождей, поставленных Богом.

Это были горькие истины для людей, считавших себя избранным народом, и не удивительно, что они пришли в бешенство от них. Изучая защиту Стефана, обратим внимание на те положения, которые часто повторялись с тех пор.

Глава 7

1-7

Человек, вышедший из своей земли (Деян. 7, 1-7)

Как мы уже видели, защищаясь и обосновывая свои взгляды, Стефан обращается к истории Израиля. Но Стефан не просто перечислял исторические события, Для него каждое историческое лицо и событие имели особое значение. Он начал с Авраама, ибо для большинства иудеев с него и начиналась история. В Аврааме Стефан отмечает три особенности.

1) Авраам повиновался Богу. Как выразился автор Послания к Евреям, "Авраам оставил дом свой и пошел, не зная, куда идет" (*Евр. 11,8*). Авраам был предприимчивым и смелым человеком. Шотландский священник, Лесли Ньюбигин, служивший впоследствии в южной Индии, сообщил, что переговоры об объединении церквей едва не окончились неудачей лишь потому, что некоторые участники часто хотели наперед знать все последствия определенного шага. Наконец, кто-то сказал этим чрезмерно осторожным людям: "Христинин не имеет права претендовать на то, чтобы всегда знать куда он идет". Стефан считал Божьим человеком того, кто повинуется Божьему указанию даже тогда, когда он не может представлять себе, какие последствия оно может иметь.

2) Авраам был человеком веры. Он не знал, куда он идет, но верил, что, когда его направляет Бог, впереди его лучшая доля. Даже когда у него не было детей, и, казалось бы, у него никогда уже не будет, он верил, что в один прекрасный день его потомки унаследуют обетованную Богом землю.

3) Авраам был человеком надежды. Даже к концу своей жизни не увидел он полного исполнения обетов Божиих, но он не сомневался в том, что они исполнятся.

Стефан поставил иудеям в пример человека дерзающего, всегда готового откликнуться на призыв Господа, в то время как они, иудеи, всеми силами старались удержать старое.

8-16

Переезд в Египет (Деян. 7, 8-16)

После истории Авраама Стефан рассказывает историю Иосифа. Ключ к пониманию жизни Иосифа мы находим в его словах (*Быт. 50,20*). В то время его братья боялись, что после смерти Иакова, Иосиф отомстит им за причиненное ему зло. На это Иосиф ответил: "Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро". Цепь событий, воспринятая как несчастье, привела Иосифа к славе. Хотя продан рабом в Египет, посажен несправедливо в тюрьму, забыт людьми, которым он помог, настал все же день, когда он стал премьер-министром Египта. Всю характеристику Иосифа Стефан выражает двумя словами - *благоволение и мудрость*.

1) Благоволение - прямо-таки замечательное слово. Его простое значение - красота в ее физическом значении; потом оно стало означать и прекрасный характер, который нравится всем людям. В русском ему ближе всего соответствует *обаяние*. И Иосифу действительно присуще это обаяние, отличающее истинно благочестивых людей. Ведь он вполне мог бы озлобиться. Но он честно выполнял все свои обязанности, служа одинаково усердно *и* как раб, и как начальник над Египтом.

2) Нет почти слова, которое было бы так трудно определить, как *мудрость*. Оно означает намного больше, чем здравый смысл или ум. Жизнь Иосифа дает нам ключ к пониманию этого слова. Мудрость - это одаренность видеть вещи и жизнь так, как их видит Бог.

И опять Стефан приводит противопоставление. Иудеи погружались в размышление о своем прошлом и в тонкости закона. А Иосиф принимался за любую задачу даже если терпел неудачу, и смотрел на жизнь, как смотрел на нее Бог.

17-36

Человек, не забывший своих соотечественников (Деян. 7, 17-36)

Далее Стефан рассказывает о Моисее. Для иудея Моисей в первую очередь был человеком,

исполнившим завет Господа оставить землю свою. Он был в буквальном смысле человеком, отказавшимся от царства своего, чтобы исполнить завет Бога и стать во главе своего народа. В Библии мало сказано о юности Моисея, но иудейские историки знали много больше о нем. По историку Иосифу Флавию Моисей был таким прекрасным ребенком, что, когда няня носила его по улице, люди останавливались, чтобы посмотреть на него. Он был таким умным мальчиком, что в учебе превосходил всех других в быстроте и рвении. Однажды дочь фараона взяла Моисея к отцу, и попросила назначить его наследником египетского трона. Фараон согласился. И после этого, говорится в истории, фараон взял свою корону и, в шутку, надел ее на голову Моисея, но ребенок скинул ее с головы и бросил на пол. Один из присутствующих египетских мудрецов заметил, что если этого ребенка не убьют тотчас же, он причинит много зла египетской короне. Но дочь фараона схватила Моисея на руки и убедила фараона не следовать этому предостережению. Когда Моисей вырос, он стал величайшим египетским полководцем и вел победоносную войну в далекой Эфиопии, где он и женился на эфиопской принцессе.

Теперь ясно, от чего отказался Моисей. Он воистину отказался от царства, дабы вывести свой народ в пустыню во исполнение грандиозного Божьего замысла. И Стефан вновь указывает на то, что великий человек не тот, кто, подобно иудеям, погряз в своем прошлом и ревностно охраняет свои привилегии, а тот, кто готов откликнуться на призыв Господа и оставить свой уют и комфорт.

37-53

Непослушный народ (Деян. 7, 37-53)

Стефан убыстряет темп своего рассказа. До сих пор его осуждение иудеев не было ясно выражено и вытекало из сопоставлений с героями прошлого. Но в заключительном разделе своей апологии Стефан открыто осуждает иудеев, сплетая несколько различных мыслей.

1) Он утверждает, что народ всегда противился Богу. Во время Моисея они воспротивились его указаниям, сотворив золотого тельца. Во времена Амоса они отдали сердца Молоху и звезде богов. Говоря о книге Пророков, Стефан имеет ввиду так называемых Малых Пророков, цитируя из *Ам. 5,26-27*, но не по еврейскому, а по греческому тексту.

2) Он утверждает, что им были даны блестящие привилегии. У них было много пророков; скиния свидетельства была у них, которая называлась так потому, что скрижали, на которых был записан закон, сохранились в ней; и этот закон был дан ангелами.

Нельзя отделять друг от друга эти два - постоянное неповиновение и постоянные привилегии. Чем больше дано человеку привилегий, тем более его осуждение, если он выберет ложный путь. Стефан настаивает на том, что осуждение постигло Израиль потому, что, получив возможность все знать, они все время были непокорны Богу.

3) Он утверждает, что иудеи несправедливо ограничили Бога. Храм, который должен был стать величайшим благословением, стал, в сущности, их величайшим проклятием; они стали поклоняться храму, а не Богу. Они стали поклоняться иудейскому Богу, живущему в Иерусалиме, а не Богу, обителю Которого является вся вселенная.

4) Он утверждает, что они все время подвергали гонениям своих пророков; и главное обвинение - они убили Сына Божия. И Стефан, в противоположность Петру, не ссылается на то, якобы они сделали это по неведению. Нет, не неведение, а возмутительное неповиновение привело иудеев к совершению этого преступления. В заключительных словах Стефана звучит и гнев, и сожаление. Его гнев вызван тем, что эти люди совершили самое ужасное преступление, а сожаление вызвано тем, что народ отверг счастливую участь, предназначенную ему Богом.

54-60

Первый мученик (Деян. 7, 54-8, 1а)

Такая речь могла иметь лишь один конец: Стефан навлекал на себя смерть, и смерть пришла. Но Стефан не видел их обезображенных яростью лиц. Его взор был устремлен в вечность, и он видел Иисуса, стоящего одесную Бога. Когда он сказал это, они сочли это крайним богохульством, а за богохульство полагалось одно наказание - побить камнями (*Втор. 13,6* и далее). Следует отметить, что здесь не было судебного разбирательства. Это был самосуд, потому что синедрион не имел права выносить смертный приговор.

Побивание камнями происходило следующим образом: преступника приводили на возвышение, и свидетели толкали его вниз. Если преступник, упав на землю, был мертв - все было кончено; если же он оставался в живых, на него сбрасывали большие камни, пока он не умирал.

В этом происшествии мы видим некоторые примечательные достоинства Стефана:

1) Мы видим источник его мужества. Выше всякого зла людей он видел ожидающего его Господа.

2) Мы видим, что Стефан следует примеру своего Господа. Он так же, как и Иисус (*Лк. 23,34*), молился прощению своих палачей. Когда казнили Джорджа Висхарта, палач заколебался. Тогда Висхарт подошел к нему и поцеловал его: "Вот, - сказал он, - свидетельство того, что я прощаю тебя". Урок истории говорит, что последователь Христа всегда найдет в себе силы для свершения, казалось бы, невозможного.

3) Страшное волнение окончилось странным примирением. На Стефана снизошел мир, потому что он поступил правильно, хотя этот поступок и стоил ему жизнь.

Первую половину *8,1* следует рассматривать в контексте настоящего отрывка. На сцену явился Савл. Человек, который станет апостолом для язычников, одобрил убийство Стефана. Но Августин однажды сказал: "Что Церковь обрела апостола Павла, она обязана молитве Стефана". Как он ни пытался, Павел так никогда и не смог забыть смерть Стефана. Уже в те времена кровь мучеников становилась семенем Церкви.

Выход церкви за пределы Иудеи

Глава 8 имеет важное значение в истории Церкви. Вначале Церковь состояла исключительно из иудеев. В *Деян. 6* слышатся первые отголоски спора о принятии в Церковь язычников. Замыслы Стефана выходили далеко за пределы национального Государства. И вот в главе 8 мы видим, что Церковь перешагнула за пределы Иудеи. Там ее ожидали преследования, но она шла дальше и несла с собой Евангелие. Дальше говорится о Филиппе, одном из семи избранных, подобно Стефану, диаконов. Его следует отличать от Филиппа, одного из двенадцати апостолов. диакон Филипп проповедовал самарянам. Самаряне представляли собой естественный мост от иудеев к язычникам, ибо самаряне по своему происхождению были наполовину иудеями, наполовину язычниками. Потом совершается обращение евнуха - эфиопянина, в результате чего благовест Божий сделал еще шаг дальше. До этого Церковь еще не выработала концепции мировой миссии, но если прочитать эту главу в свете событий, которые последуют вскоре за этим, мы увидим, что Церковь инстинктивно и неуклонно шла навстречу своему предназначению и своей задаче.

Глава 8

1-3

Рассеяние церкви (Деян. 8, 1-3)

Смерть Стефана послужила сигналом к расширению преследований, вынудивших христиан рассеяться и искать приют в отдаленных местах. В этом отрывке следует подчеркнуть два пункта:

1) Апостолы держались стойко. Даже если другие рассеялись, они были готовы вынести

все опасности по двум причинам:

а) Они были мужественными людьми. Писатель Джозеф Конрад рассказывает, что однажды, когда он - молодой матрос - учился управлять парусным судном, поднялся шторм. Учивший его старший товарищ дал ему только один совет: "Всегда держи судно носом к волне и ветру". Апостолы решили встретить любую грозящую им опасность.

б) Они были благочестивыми людьми. Они не просто были христианами; в них было нечто, вызывавшее в людях уважение. Рассказывают, что однажды против Платона было высказано оскорбительное обвинение. На это Платон ответил: "Я буду жить так, чтобы все видели, что это ложь". Краса и сила апостолов оказывали на людей столь сильное впечатление, что даже в дни гонений власти не решались схватить их.

2) Савл же "терзал церковь" сказано в Библии. Употребленное в греческом тексте слово обозначает бессердечную жестокость. Это слово употребляется для характеристики медведя, буйствующего в винограднике, или для характеристики животного, терзающего тело. Можно назвать поистине драматической перемену, произошедшую в человеке, который сперва терзал Церковь, а потом посвятил себя всецело на службу Христу.

4-13

В Самарии (Деян. 8, 4-13)

По мере того, как христиане рассеивались, Филипп, выдвинувшийся как один из семи избранных диаконов, прибыл в Самарию и проповедовал там. Приведенный выше случай поразителен, потому что вошло в поговорку, что "Иудеи с Самарянами не общаются" (Иоан. 4,9).

Неприязнь между иудеями и самарянами имела вековую Историю. В 8 в. до Р. Х. ассирийцы завоевали Северное Царство, столицей которого был город Самария. Как это обычно делали завоеватели того времени, они увели оттуда большую часть населения, а на их место поселили другие народы. В 6 в. до Р. Х. вавилоняне завоевали Южное Царство со столицей Иерусалим, а население его увели в Вавилон в плен; но они напрочь отказались утратить свои национальные особенности и оставались иудеями. В 5 в. до Р. Х. вавилоняне отпустили их из плена и даже позволили восстановить разрушенный город Иерусалим (при Ездre и Неемии). Оставшиеся же в Палестине смешались за это время с иноплемениками, которые были приведены туда завоевателями. Когда же вернувшиеся иудеи Южного Царства принялись восстанавливать свой город Иерусалим, самаряне предложили им свою помощь. Но это предложение было с презрением отвергнуто, потому что самаряне уже не могли считаться чистокровными иудеями. И с этого времени не угасли вражда и ярая ненависть между иудеями и самарянами.

Тот факт, что Филипп проповедовал в Самарии и что этому народу была принесена благая весть об Иисусе, показывает, что Церковь совершенно бессознательно сделала один из самых важных в истории человечества шагов и поняла, что Христос принадлежит всем народам всего мира. Нам мало известно о Филиппе, но он был одним из строителей христианской Церкви.

Отметим, что принесло христианство этому народу:

- 1) Оно принесло весть об Иисусе и евангелие любви Божией в Иисусе Христе.
- 2) Оно принесло им исцеление. Христианство всегда приносило людям не одни слова.
- 3) Вместе с этим оно принесло самарянам неведомую ими дотоле радость. Христианство, которое бы приносило людям печаль - противоестественно: истина всегда излучает радость.

14-25

Дар, который нельзя купить или продать (Деян. 8, 14-25)

Симон, несомненно, был типичным человеком античного мира. В то время было много астрологов, предсказателей и колдунов, и в тот легковверный век они пользовались очень большим влиянием и жили комфортабельно. В этом нет ничего удивительного ибо наш двадцатый век не поднялся выше различных предсказаний судьбы и гадания. Не следует думать, что Симон и все его товарищи по профессии умышленно обманывали людей. Многие из них были обмануты перед тем, как сами стали обманывать и верить в свои силы.

Чтобы понять, чего добивался Симон, мы должны сперва разобраться в атмосфере, в которой развивалась первохристианская Церковь. Сошествие Духа Святого на человека связывалось с определенными видимыми феноменами, в частности, с даром говорить языками (ср. *Деян. 10,44-46*). При этом человек впадал в экстаз и начинал произносить никому не понятные звуки. Для иудеев возложение рук являлось обычной практикой. Посредством этого акта определенные свойства предавались, якобы, от человека к человеку. Не следует, однако, думать, будто они чисто материалистически понимали этот акт перенесения Святого Духа от одного человека к другому; главное и решающее значение играли при этом индивидуальные особенности человека, возлагавшего руки. Апостолы пользовались таким уважением и почитанием, что одно прикосновение их рук ощущалось людьми как глубокое душевное переживание. Позволю себе личное воспоминание о том, как я однажды имел возможность видеть одного выдающегося богослова и святого, Я был очень молод, а он очень стар. На мгновения остался с ним наедине, и он положил мне свои руки на голову и благословил меня. И до сего дня, спустя более пятидесяти лет, я ощущаю глубокое волнение и трепет при воспоминании об этом. В первохристианской Церкви возложение рук оказывало, по-видимому, такое же воздействие.

На Симона явный результат от возложения рук произвел большое впечатление, и он попытался купить за деньги способность свершать то, что делали апостолы. Имя Симона вошло в языки разных народов, потому что слово *симония* означает недостойную куплю и продажу церковных должностей. Симон совершил две ошибки:

1) Он был не столько заинтересован в том, чтобы передать людям Дух Святой, сколько в обретении личной власти и престижа. Опасность самовозвеличения всегда преследует проповедника и учителя. Правда, они должны воспламеняться, когда видят людей, но также верно, что нельзя одновременно доказывать, что мы очень умны и что Христос чудотворен.

2) Симон забыл, что некоторые дары Божии зависят от душевных качеств человека; за деньги же их купить нельзя. Опять-таки, проповедник и учитель должны помнить предостережение. "Проповедь - это истина посредством личности". Чтобы возвещать людям о Духе Святом, не надо быть богатым, но возвещающий сам должен быть осенен этим Духом.

26-40

Христос идет к Ефиоплянину (Деян. 8, 26-40)

Одна из дорог из Иерусалима в Вифлеем и Хеврон в южной окрестности города Газы соединялась с главной дорогой в Египет. Было два города Газа: один из них был разрушен во время войны в 93 г. до Р. Х., а другой был построен к югу от него в 57 г. до Р. Х. Первый назывался старым или заброшенным, в отличие от нового города. По этой дороге, ведущей мимо Газы, проходило не менее половины транспортных перевозок тогдашнего мира. По ней проехал в своей колеснице эфиопский евнух, казначей царицы Кандакии. Кандакия - не столько имя, сколько титул, который носили все царицы Эфиопии. Евнух приезжал в Иерусалим, чтобы помолиться в храме. В то время многие люди, разочарованные своими многочисленными богами и распущенными нравами, обращались к иудаизму, где находили и единобожие, и строгую нравственность, что придавало им новый смысл жизни. Если они принимали иудаизм и были обрезаны, их называли *прозелитами праведности* или "прозелитами завета"; если же они не заходили так далеко, но продолжали посещать

синагогу и читать иудейские Писания, их называли *прозелитами врат*. Этот эфиоплянин, возможно, был одним из таких искателей, либо как "прозелит праведности", либо как "прозелит врат". Он читал *53 главу книги пророка Исаии*, и, начав с этого места, Филипп показал ему, Кто был Иисус.

Когда он уверовал, Филипп крестил его. Уверовавшие язычники принимали иудаизм через крещение и обрезание. В раннюю эпоху Нового Завета крестили только взрослых. Их крестили погружением в проточной воде. Такое крещение имело три символических значения:

1) Оно символизировало очищение. Как тело человека омывалось водой, так и душа его купалась в милосердии Христа.

2) Оно символизировало полную перемену. Рассказывают, что один миссионер при крещении посылал новообращенных с одного берега реки на другой; как бы символизируя этим, что человек пересекает какую-то линию, и жизнь его продолжается в новом мире.

3) Крещение означает истинное единение с Христом. Когда человек погружается головой в воду, он как бы умирает с Христом, когда же выходит из воды, он воскресает с Ним (ср. *Рим. 6,1-4*). Предание гласит, что эфиоплянин вернулся домой и евангелизировал Эфиопию. Мы можем, по крайней мере, быть уверены в том, что тот, кто отправился в путь свой с такой радостью, не смог не поделиться своей радостью с другими.

Глава 9

1-9

Обращение Павла (Деян. 9, 1-9)

В этом отрывке рассказана самая известная история обращения в христианство. Постараемся по возможности проникнуть в образ мысли Павла. Если оно нам удастся, мы увидим, что его обращение не было уж столь неожиданным. Мысли о свидетельстве и смерти Стефана беспокоили его, и он не мог от них отвязаться. Разве мог так умереть Плохой человек? Дабы рассеять свои усиливающиеся сомнения, Павел прибегал к крайнему. Сперва он преследовал христиан в Иерусалиме. Но это лишь усугубляло его собственные впечатления, потому что ему приходилось вновь и вновь задавать себе один и тот же вопрос: что давало этим простым людям способность спокойно и бесстрашно встречать опасность, страдания и смерть? Но, находясь в ожесточении, он направился в синедрион.

Указ синедриона имел силу везде, где были иудеи. Павел слышал, что некоторые христиане ушли в дамаск, ион обратился в синедрион за рекомендательными письмами, с тем, чтобы ему выдали христиан и в Дамаске. От Иерусалима до Дамаска приблизительно 220 км. Путешествовали они пешком, что занимало неделю. Сопроводителями Павла были чиновники из синедриона, своего рода полиция. Но Павел был фарисеем и не мог иметь ничего общего с ними; он шел один и думал, потому что больше ему ничего не оставалось делать.

Дорога шла через Галилею, и Галилея еще живей будила мысль об Иисусе. Напряжение нарастало. И так он подошел к Дамаску, одному из древнейших городов мира. Непосредственно перед Дамаском дорога поднималась на гору Хеврон, и перед глазами путника в зеленой долине лежал белый город Дамаск, "жемчужина в изумрудно-зеленом блюде". В тот момент, когда Павел поднялся на гору Хеврон, приближаясь к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба, и к нему проговорил Христос: "Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?" Победил Христос. Внутреннее сопротивление и внутренняя борьба в Павле прекратилась, и Павел смирился.

И в Дамаск Павел вошел уже измененным человеком. И насколько он изменился! Он, мысливший войти в город с карающей рукой, вошел немощный и слепой, опираясь на руку

сопроводителей.

В словах воскресшего Христа к Павлу заключается сущность христианства: "иди в город; сказано будет тебе, что тебе надобно делать". До этого момента Павел делал то, что *он* хотел, что *сам* считал за правильное, чему велел ГОЛОС рассудка. Но с этого момента ему приходилось делать то, что ему было велено. Христианин делает уже не то, что ему вздумается, а старается идти путем, предназначенным для него Христом.

10-19

Христианское радушие (Деян. 9, 10-19а)

Анания, несомненно, один из забытых подвижников христианской Церкви. Если правда, что смерть Стефана воздействовала на Павла, то обращению Павла Церковь обязана и братскому отношению Анании. Репутация Павла шла впереди его.

Анания получил весть от Бога пойти и помочь Павлу: он должен пойти на улицу, называемую "Прямой". Это была большая улица, пересекавшая весь Дамаск с запада на восток. Она была разделена на три части: центральную, по которой проходило транспортное движение, и две боковые пешеходные дорожки, на которых теснилась толпа и где в своих лавочках сидели купцы и расхваливали свои товары. Получив Божью весть, Анания смог бы счесть ее безумной. Ведь она значила: "Иди, помоги человеку, который хотел арестовать или даже убить тебя". Поэтому, он смог бы с подозрением приблизиться к Павлу, как бы выполняя неприятную для него задачу, или начать разговор с обвинениями и упреками; но нет - его первые слова были: "Брат Савл".

Сколько радушия было в этих словах! Это один из ярчайших примеров христианской любви. Вот какое влияние может оказать Христос. Один известный проповедник, проводивший евангелизационную кампанию в Америке, обратился во время своей последней проповеди к собравшимся и спросил, что им дали эти собрания. Встала негритянская девочка. Она не была оратором и смогла лишь связать несколько предложений. Вот что она сказала: "Во время этих собраний я приняла Христа, и Его любовь дала мне возможность простить убийц моего отца". Он дает возможность прощать - в этом сущность христианства. Павел и Анания, бывшие доселе врагами, встретились во Христе как братья.

20-22

Свидетельство о Христе (Деян. 9, 19-22)

Комментарий к *Деян. 9,19* смотрите в предыдущем разделе.

Перед нами сообщение Луки о деяниях Павла после его обращения. Для того, чтобы проследить все события этого периода его жизни, надо прочитать также, что говорит Павел в *Гал. 1,15-24*. Если свести воедино оба эти описания, мы получим следующую картину:

1. Обращение Савла по дороге в Дамаск.
2. Проповедь в Дамаске.
3. Пребывание в Аравии (*Гал. 1,17*).
4. Возвращение в Дамаск и проповедь там в течение трех лет (*Гал. 1,18*).
5. Приход в Иерусалим.
6. Побег из Иерусалима в Кесарию.
7. Возвращение в Сирию и Киликию (*Гал. 1,21*).

1) Итак, мы видим, что Павел начал сразу со свидетельства в Дамаске, где жило много иудеев, и, следовательно, было много синагог. Именно в них возвысил Павел впервые свой голос, свидетельствуя о Христе. Этим совершил он величайшее духовное мужество. Именно

к этим синагогам получил Павел письма и полномочия защищать как официальное лицо интересы иудейской веры и синедриона. Ему было бы намного проще начать свидетельствовать о Христе где-нибудь в другом месте, где его не знали бы, и где его действия не свидетельствовали Против него. Павел говорит: "Я новое творение и считаю, что те, кто меня страшились, должны знать это". И вот он провозглашает: "Я не стыжусь благовествования Христова".

2) Лука не упоминает второго его подвига. Павел отправился в Аравию (*Гал. 1,17*). В жизни Павла произошла перемена, потрясшая его так, что на некоторое время он должен был остаться наедине с Богом. Перед ним открывалась новая жизнь. Ему были необходимы руководство на совершенно новом пути и силы для выполнения чрезвычайно ответственной задачи. За тем и за другим он обратился к Богу. Он получил от Бога видение и теперь он жаждет от Него силы для претворения Божьего откровения в жизнь.

23-25

Чудное спасение Павла (Деян. 9, 23-25)

Здесь ярко показано, какое большое значение имеют несколько слов библейского текста. Лука говорит, что *когда же прошло довольно времени*, в Дамаске произошло следующее. За этой фразой скрывается срок в три года (*Гал. 1,18*). В течение этих трех лет Павел работал и проповедовал в Дамаске, и иудеи настолько утвердились в решении убить его, что даже поставили охрану у ворот его дома, чтобы он не смог уйти. Но древние города были обнесены стенами, которые иногда были настолько широкими, что по ним могла проехать колесница. На этих стенах были и дома, окна которых выходили за стену. Под покровом ночи Павла доставили в один из таких домов испустили в корзине за стену города; так он выбрался из Дамаска и направился в Иерусалим. Павел стоит еще в самом начале своей опасной жизни, посвященной служению Христу, но уже здесь ему приходится спасаться в крайне трудных условиях, рискуя жизнью.

1) Этот случай свидетельствует о мужестве Павла. Он видел, как иудеи собирались большими группами против него в синагогах. Он знал о судьбе Стефана, помнил о своих планах против христиан и знал, что может произойти с ним. Очевидно, что он ясно давал себе отчет о затруднениях, связанных с принятием христианства, но из тона повествования видно, что Павел проявил мужество в этой ситуации. Этот случай позволил ему доказать свою верность тому Господу, Которого он когда-то преследовал, и Которого он теперь любил, будучи готовым с радостью умереть в служении Ему.

2) Здесь мы также видим последствия его проповеди. Она была столь убедительной и неопровержимой, что иудеи решили прибегнуть к насилию. Никто не станет преследовать бессильного неудачника. Бернард Шоу сказал однажды, что величайшую честь дают автору люди, приказывающие сжечь его книги. Кто-то сказал еще: "Волк никогда не нападет на чучело овцы". Фальшивое, притворное христианство ничем не рискует. Страдать ради Христа - значит заслуживать самую высокую оценку от Бога.

26-31

Отвержен в Иерусалиме (Деян. 9, 26-31)

Когда Павел пришел в Иерусалим, он увидел, что к нему Относятся с недоверием. Но ведь иначе и быть не могло.

Именно здесь он разорял Церковь и влачил мужчин и женщин в тюрьму. Мы уже видели, что в самые критические периоды его жизни определенные люди способствовали обращению Павла и его подвижничеству за дело Церкви. Во-первых, молитва Стефана обратила мысль Павла к Церкви. Далее, радушное всепрощение Анании сыграло решающую роль в том, что Павел обратился и стал проповедовать во имя Иисуса. И вот, мы видим, как чуткое сердце и милосердие Варнавы связали Павла с Церковью. Когда каждый сторонился Павла, Варнава

поручился за него. Этот поступок показывает Варнаву как истинного христианина.

1) Он доверял Павлу. Когда другие считали его соглядателем, Варнава утверждал, что Павел верующий. Люди в общем делятся на тех, кто верит в хорошее начало в людях, *и* на тех, кто видит в них только плохое; и странно, что в других людях мы видим себя и судим о них так, как хотелось бы нам их видеть. Если мы подозрительно отнесемся к человеку, то он действительно начнет делать сомнительные дела. Если же мы будем неуклонно верить в лучшее в нем, то он, в конце концов, оправдает наше доверие. Как сказал сам Павел: "Любовь не мыслит зла". Никто не верил в людей больше, чем Иисус, и его ученик стал достойным своего Господа.

2) Он никогда не упрекал человека его прошлым. Ведь часто человека осуждают навечно за одну совершенную ошибку. Милосердие Господа Бога и состоит в том, что он никогда не ставит нам в вину наши прошлые грехи; *и* мы тоже никогда не должны осуждать человека за то, что он однажды оступился.

В этом отрывке мы видим Павла и специфической роли: он дискутировал с иудеями, говорящими по-гречески. Стефан был одним из них, и, вероятнее всего, Павел пошел в те же синагоги, в которых он выступал против Стефана, дабы засвидетельствовать, что жизнь его изменилась. Ап. Павел открыто говорил о своей жизни в прошлом, что часто очень трудно.

И снова жизнь Павла в опасности. Ему едва удалось спастись. Из Иерусалима его тайно препроводили в Кесарию, а потом в Тарс. И вновь он повторяет свои действия: он отправляется в свой родной город, чтобы и там засвидетельствовать свое обращение, то есть, что Иисус Христос сделал его новым творением.

32-43

Действие Петра (Деян. 9, 32-43)

Некоторое время в центре внимания стоял Павел, но снова это место занимает Петр. В сущности, этот отрывок является продолжением *Деян. 8,25*. Петр изображен в действии. Но этого мало. Явно установлен и источник силы Петра. При исцелении Енея Петр не сказал: "Я исцеляю тебя", а "исцеляет тебя Иисус Христос". Прежде чем обратиться к Тавифе, что означает "серна", Петр молился. Петр надеялся не на свои силы, а призывал силу Иисуса Христа. Мы же много думаем о том, что мы можем сделать сами, а слишком мало о том, что может сделать через нас Христос.

В этом отрывке мы встречаем одно интересное слово. Дважды (*стих 32 и 41*) христиане, живущие в Лидде, названы *святыми*. Это же самое слово было употреблено Ананией по отношению к христианам в Иерусалиме (*стих 13*). Это слово всегда употребляет Павел по отношению к членам Церкви, потому что все его письма адресованы святым в том или ином месте.

В греческом тексте употреблено слово *хагиос* и оно многозначно. Иногда его переводят прилагательным *священный, святой*, но в корне оно означает *иной, другой* человек. В основном, христианин отличается от обычных людей. Но в чем его отличие? *Хагиос* относилось непосредственно к израильтянам. Это особый священный народ. Их отличие от других народов заключается в том, что Израиль был избран Богом для Своих целей. Но Израиль не выполнил свое предназначение. Он вел себя непослушно. Это привело к утрате данных им Богом привилегий. И *Церковь* стала истинным преемником Израиля. *Отличными* от других стали христиане, и эта отличительность состояла в том, что они были избраны для особых целей Божиих.

И мы, христиане, отличаемся от прочих людей не тем, что мы избраны для особых почестей на этой земле, а тем, что мы избраны для великого служения. Мы спасены для служения.

Глава 10

1-8

Благочестивый воин (Деян. 10, 1-8)

В *Деян. 10* рассказано событие, явившееся одним из значительных моментов в истории христианской церкви. Впервые в ее члены допущен язычник. Поскольку Корнилий имеет такое важное значение в истории христианской церкви, обсудим, что мы знаем о нем.

1) Корнилий - сотник римского войска, находившегося в Кесарии, штаб-квартире римской администрации в Палестине. Слову *батальон* соответствует в греческом оригинале слово когорты. Основным соединением в Римской армии был *легион*. Это воинское соединение насчитывало шесть тысяч человек и, поэтому, его можно, грубо говоря, приравнять к дивизии. Дивизия состояла из десяти *когорт*. Когорта, следовательно, насчитывала 600 человек и по составу приближается к батальону. Когорта состояла из *сотен*, которые можно грубо приравнять к *роте*. Сотник, который командовал ей, соответствует нашему лейтенанту. Эти сотники - центурионы - представляли собой основу командования в римской армии. Древний историк следующим образом описывает качества, присущие сотнику: "Сотники не должны быть отчаянно храбрыми, но хорошими командирами, твердого расчетливого ума, не готовыми всегда бросаться в атаку ради безрассудной битвы, но, в случае подавляющего превосходства противника и непрерывных атак, готовые умереть на своем посту". Следовательно, Корнилий был из тех людей, которые всегда и прежде всего понимали, что такое мужество и верность.

2) Корнилий был *богобоязненным человеком*. В новозаветные времена это слово стало почти постоянным эпитетом для язычников, уставших от служения множеству идолов и веры предков и принимавших той или иной степени иудейскую веру. Они не приняли обрезание и законно они посещали синагоги и верили в единого Бога и вчистую этику иудейской религии. Корнилий, следовательно, был богоискателем, и поэтому Бог открылся ему.

3) Корнилий творил много милостыни: доброта являлась его характерным свойством. Его богоискательство привело к тому, что он полюбил людей, а тот, кто любит своих собратьев, недалек от Царства Божия.

4) Корнилий был богомольцем. Может быть, тогда он не знал еще хорошо Бога, Которому он молился; но, согласно данному ему свету, он жил близко к Его заповедям.

9-16

Видение Петра (Деян. 10, 9-16)

Прежде чем можно было принять Корнилия в общину верующих, Петр должен был усвоить урок. Правоверные иудеи считали, что Бог равнодушен к язычникам, и что Его благорасположение направлено только к ним. Иногда иудеи шли дальше и говорили, что не надо оказывать медицинской помощи рожающей язычнице, ибо от этого только прибавится еще один язычник. Петр должен был быть убежден в неверности подобной мысли, прежде чем Корнилий мог быть принят как верующий христианин.

Следует отметить, что Петр уже несколько отступил от тех жестоких правил и норм иудейского образа мышления, в которых он был воспитан. Он проживал у кожевника, по имени Симон (9,43; 10,5). Кожевник работает с забитыми животными и, поэтому, он всегда нечист (*Числ. 19,7-13*). Ни один правоверный иудей не помышлял бы о том, чтобы воспользоваться гостеприимством кожевника. Именно потому, что Симон кожевник считался нечистым, он был вынужден жить на окраине города у моря. Вне всякого сомнения Симон кожевник был христианином и Петр начинал видеть, что Христос упраздняет все эти мелочные законы и запреты.

В полдень Петр поднялся на крышу для молитвы. Дома были маленькими и

переполненными людьми. Желаясь уединиться, часто поднимались на плоскую крышу. И здесь Петру открылось видение: опускающаяся с неба большая простынь. Она явилась его взору с животными и, голос повелел ему заколоть и съесть. Опять же у иудеев были строгие законы, касающиеся пищи, записанные в *Лев. 11*. Иудеи могли есть только мясо жвачных животных с раздвоенными копытами. Все прочие животные были *нечистыми* и запрещены для пищи. Поведение потрясло Петра и он возразил, что никогда не ел нечистого. Голос же указал ему, чтобы он не называл нечистым то, что очищено было Богом. Все это было трижды, чтобы не оставалось места сомнению или ошибке. Когда-то Петр называл бы язычника нечистым, теперь же Бог подготовил его к приходу Своих посланцев, и Он заставил Петра расстаться с традициями.

17-33

Встреча Петра с Корнилием (Деян. 10, 17-33)

Этот отрывок полон самых удивительных событий. Вспомним, что иудеи считали, что все другие народы исключены от милосердия Божия. Правовой иудей никогда не стал бы общаться с язычником, или даже с иудеем, который не соблюдает закона. Как же поступает Петр? Когда посланцы Корнилия, по иудейским обычаям, не пошли дальше ворот, Петр пригласил их в дом и угостил (*стих 23*). Когда же Петр прибыл в Кесарию, Корнилий встретил его у дверей дома, сомневаясь в том, переступит ли Петр его порог, но Петр вошел в дом (*стих 27*). Барьер, отделяющий иудеев от язычников, удивительным образом начинает рушиться.

Это типичное воздействие Христа. Один миссионер вспоминает, как он однажды во время богослужения совершал хлебопреломление в одной церкви в Африке. Рядом с ним как старейшина сидел вождь племени нгони по имени Отважное Сердце. Старый вождь еще помнил те дни, когда молодые воины его племени возвращались домой, оставляя за собой выжженную землю и опустошенные города, с запекшейся на копьях кровью врагов и с их женами как с добычей. А на какие племена совершали они в те дни опустошительные набеги? На племена сенга и тумбука. А теперь нгони, сенга и тумбука сидели рядом, забыв в любви Христа свою вражду. Отличительной чертой раннего христианства было разрушение барьеров, разделявших людей; и ныне христианство продолжает ломать разделяющие людей барьеры.

34-43

Сущность Евангелия (Деян. 10, 34-43)

Ясно, что в этом отрывке приведено лишь краткое содержание речи Петра к Корнилию, что еще усиливает его важность, потому что в нем изложена самая сущность первой проповеди об Иисусе язычникам.

1) Иисус был послан Богом и Им был помазан Духом Святым и Силою свыше. Иисус, поэтому, есть дар Божий людям. Мы часто делаем ошибку, думая о гневе Божиим, Которого нужно умиротворить тем, что делал кроткий Иисус.

Но проповедники первохристианской Церкви никогда не проповедовали такого Бога. Для них и явление Христа объясняется исключительно любовью Божией.

2) Иисус явился, благотворя и исцеляя. Он страстно желал искоренить на земле горе и страдание.

3) Он был распят. Тем, кто может читать между строк, ощущается выраженный в его словах ужас распятия. Вот до чего может довести людей грех.

4) Он воскрес. Сила, которой был помазан Иисус, не могла быть побеждена. Она же могла преодолеть самое ужасное из того, что могут совершить люди, и, в конце концов, она победила и смерть.

5) Христианский проповедник и учитель является свидетелем воскресения Христова. Для него Иисус не легендарный герой. Он пребывает с Ним и встречается с Ним лично.

6) Все это дает людям прощение грехов и новые отношения с Богом. С Иисусом возшла для человечества заря мира с Богом, которая должна была быть испокон веков, но которую разрушил грех.

44-48

Принятие в церковь христиан из язычников (Деян. 10, 44-48)

Петр еще не закончил свою речь, как совершались чудеса, которые не могли оспаривать даже бывшие вместе с Петром христиане. Дух Святой сошел на Корнилия и его друзей. Они прославляли Бога и начали говорить языками. Это явилось для иудеев окончательным доказательством того поразительного факта, что Бог и язычникам тоже даровал Святого Духа.

Но здесь поданы и важные последствия:

1) Как и другие новообращенные, упоминаемые в Деяниях, Корнилий и его родственники были крещены тут и тотчас же. В Книге Деяний нет и речи о том, чтобы крещение совершала какая-то особая группа людей. Очень важно, что эти новообращенные вступали в христианскую Церковь. Надобно помнить, что и сегодня при крещении не священнослужитель, а церковь от имени Иисуса Христа принимает на себя ответственность за крещеных.

2) Большое значение имеет самая последняя фраза разбираемого отрывка. Они просили Петра побыть у них несколько дней. Почему? Несомненно, для того, чтобы он несколько углубил их познания. Когда мы принимаем в нашу церковь новых членов, то это не завершение процесса, а только его начало.

Глава 11

1-10

Петр оправдывает свое служение (Деян. 11, 1-10)

По Писанию видно, что Лука придавал этому событию большое значение. Авторы древности всегда были ограничены в объеме своего труда. Книг тогда еще не было. Они использовали свитки папируса, изготавливавшегося из сердцевины растения папируса, нечто вроде камыша. Но ведь такой свиток очень неудобен в обращении, и самый длинный когда-либо использованный свиток был длиной около десяти метров; и почти такой длины свиток потребовался для написания Деяний. И в этот объем Лука должен был уложить почти неисчерпаемый материал. Он, явно, очень тщательно отбирал его; но все-таки считает историю с Корнилием и Петром настолько важной, что дважды рассказывает ее полностью.

Лука прав. Ведь мы обычно не сознаем, что христианству угрожала опасность стать только разновидностью иудаизма. Все первые христиане были иудеями. Их традиция и мировоззрение могли привести к монополизированию христианства, полагая, что Бог предназначил его не для язычников. Лука считает это событие важной вехой на пути, по которому Церковь шла к концепции, что Христос принадлежит всему миру.

11-18

Убедительный довод (Деян. 11, 11-18)

Сперва Петра обвиняли, что он ел с язычниками (*стих 3*), ибо этим он нарушил бы древний закон предков и традиции своего народа. Защищаясь, Петр не спорит, а просто констатирует факты. Что бы ни говорили его критики, но остается фактом, что Дух Святой самым необычным образом снизошел на язычников. *Стих 12* дает важные сведения. Петр

говорит, что с ним пошли шесть братьев, так что их было семь человек. По египетскому праву хорошо известному иудеям, для полного подтверждения факта нужно было семь свидетелей. По римскому праву, также известному иудеям, нужно было семь печатей для удостоверения очень важного документа. Таким образом, Петр, в сущности, говорит: "Я не спорю с вами. Я излагаю вам факты и этому есть семь свидетелей".

Христианство доказано фактами. Сомнительно, чтобы кто-то был привлечен к нему словесными убеждениями и логическими доказательствами. Христианство явно доказывает, что оно изменяет людей, обращает зло в добро и дарует им Дух Божий. Величайший ущерб христианству причиняет ложь человека, несоответствие между его деяниями и словами. Если же слова человека основаны на его деяниях, они доказывают убедительность христианской веры.

19-21

Важные события в Антиохии (Деян. 11, 19-21)

Здесь кратко рассказано одно из величайших событий истории. Ибо впервые в истории благая весть сознательно проповедовалась язычникам. Все вело к этому. На этой лестнице было три ступени. Сперва Филипп проповедовал самарянам, но ведь самаряне были наполовину иудеями и образовывали своего рода мост между иудеями и языческим народом. Во-вторых, Петр ввел в христианскую веру Корнилия, но ведь в этом случае инициативу проявил Корнилий. Не христианская Церковь искала Корнилия, а Корнилий жаждал христианской Церкви. Кроме того, Лука подчеркивал, что Корнилий был человеком благочестивым и боящимся Бога, то есть он был близок к иудаизму. В-третьих, в Антиохии Церковь шла уже не к иудеям или полуиудеям, не ждала, пока к ней придут язычники, желающие приобщиться к новой вере; но она сознательно начала без особого приглашения проповедовать Евангелие язычникам. Христианство вступило в всемирную миссию.

Перед нами поразительный факт. Церковь сделала самый выдающийся исторический шаг, а мы даже не знаем имен людей, сделавших его. Ведомо лишь, что они пришли с Кипра и из Кириении. Они войдут в историю как первые безымянные вестники Христа. Многие в Церкви сделали что-то значительное, но остались в тени. Церкви всегда нужны были больше всего люди, которые бы прежде всего думали о деле, а не о том, кому достанутся лавры за это. Их имена, может быть, не вошли в анналы истории, но они записаны навечно в книгу жизни.

Примечательно и то, что это событие начинается разделом Деяний, в котором Антиохия становится центром действия. После Рима и Александрии Антиохия была третьим по величине городом древнего мира. Антиохия стояла у устья реки Оронт, приблизительно в 25 километрах от средиземного моря. Это был прекрасный и разноязычный город. Но имя его было также синонимом роскоши и безнравственности. Антиохия была также известна своими состязаниями колесниц и погоней за наслаждениями, не прекращавшимся ни днем, ни ночью; но еще более этот город был известен своим культом Дафны, храм которой находился в восьми километрах от города, среди лавровых рощ. Согласно легенде, Дафна была девушкой, в которую влюбился Аполлон. Он преследовал ее и, ради ее спасения Дафна была обращена в лавровый куст. Жрицы храма Дафны были священными блудницами и по ночам в лавровых рощах повторялись сцены преследования, в которых принимали участие поклонники и жрицы. Поговорка "мораль Дафны" была известна всему древнему миру и была синонимом свободных нравов. Нам может показаться невероятным, но в этом городе христианство сделало важный шаг на пути к мировой религии. Стоит только вспомнить об этом и станет ясно, что безнадежных ситуаций не бывает.

22-26

Мудрость Варнавы (Деян. 11, 22-26)

Когда руководители церкви в Иерусалиме узнали о происходившем в Антиохии, они

послали туда людей разузнавать все подробности.

По провидению Божию был послан туда Варнава. Ведь могло же быть *и* так, что они послали бы человека, твердо придерживающегося ветхозаветного закона, его норм и требований; но они послали самого добросердечного человека. Варнава стоял за Павла и поддерживал его, когда все подозревали его (*Деян. 9,27*). Он доказал свою христианскую любовь, проявив щедрость по отношению к своим нуждающимся братьям (*Деян. 4,36. 37*). Когда Варнава увидел благодать Божию, примкнувшую язычников к Церкви, он обрадовался; но в то же время он понял, что все это нужно поручить достойному человеку, который имел бы большой и разносторонний опыт, был бы иудеем и воспитан в иудейской традиции, но который справится с язычниками. Он должен бы быть человеком мужественным, потому что в Антиохии непросто было быть руководителем церкви, ибо ему приходилось противостоять злословию иудеев и язычников. Варнава знал такого человека. Прошло около девяти лет с тех пор, как мы в последний раз слышали о Павле. Когда мы в последний раз читали о нем в *Деян. 9,30*, он должен был бежать через Кесарию в Тарс. Вне всякого сомнения, эти девять лет он свидетельствовал о Христе в своем родном городе, а теперь настало время для той миссии, для которой он и был предназначен. С дальновидной мудростью Варнава возложил на Павла эту важную задачу.

Именно в Антиохии ученики Иисуса стали впервые называться христианами. Сперва это служило кличкой. Антиохийцы славились своей способностью давать людям насмешливые клички. Когда впоследствии Антиохию посетил бородатый император Юлиан, они окрестили его кличкой "Козел". Окончание - *ианин* означает *принадлежность к партии или народу*. Например, *Цезарианин* обозначает принадлежащего к партии Цезаря. *Христианин* - ко Христу. Это была презрительная кличка; но христиане приняли ее и прославили ее на весь мир. Своей жизнью они превратили ее из презрительной клички в имя, вызывающее уважение, восхищение и даже удивление.

27-30

Помощь в беде (Деян. 11, 27-30)

Здесь выступают пророки. Их роль в первохристианской церкви была значительной. Они упоминаются вновь в *Деян. 13,1; 15,32; 21,9.10*. В первохристианской Церкви было три группы церковных руководителей:

1) Во-первых, *апостолы*. Их служение не ограничивалось каким-либо местом; их предписания распространялись по всей Церкви; на них смотрели как на действительных посланников и последователей Иисуса.

2) Во-вторых, *старейшины*. Они являлись уполномоченными поместной общины *и* их служение ограничивалось местом их пребывания.

3) В-третьих, *пророки*. Их назначение определяет их роль в Церкви: оно означает *предсказывать и извещать*. Они предсказывали *будущее*; но еще больше они извещали людям волю Божию. Между ними не было никакого разделения по сферам действия: они не принадлежали к местной церкви. Им воздавались самые высокие почести. В книге "Учение двенадцати святых апостолов", от 100 г. находим первое описание порядка богослужений. В ней подан порядок совершения хлебопреломления, но потом сказано, что пророки могут менять порядок богослужения по своему усмотрению. Верующие знали, что пророкам дан особый дар. Но они подвергались также и особым опасностям. Но было и много ложных пророков, которые попросту использовали в своих целях церковное милосердие. В той же книге "Учение двенадцати святых апостолов" имеется предостережение против пророков, просящих в видениях деньги или еду. В ней сказано, что пророкам следует оказывать гостеприимство на одну ночь, но разъяснено, что если они хотят остаться дольше и не работать, то они ложные пророки.

Но зафиксированный в настоящем отрывке случай показывает нам, что люди той эпохи уже осознали факт единства Церкви. Когда в Палестине был голод, первым побуждением христиан в Антиохии было помочь людям. Они не могли себе представить, быть равнодушными к нуждам других, что когда одна часть христиан находится в беде, другая ничего не сделала бы для них. Они были далеки от местнических взглядов на Церковь, смотрели на жизнь в большом масштабе и видели Церковь как единое целое.

Глава 12

1-11

Арест и освобождение (Деян. 12, 1-11)

На Церковь, и особенно на ее руководителей, надвигалась новая волна преследований, спровоцированная царем Иродом. Давайте сперва бросим беглый взгляд на дом Ирода и посмотрим, какое отражение он получил в Новом Завете.

Первый царь из дома Иродов, о котором упоминается в Новом Завете, в *Мф.* 2 - Ирод Великий, правивший приблизительно с 41 г. до Р.Х. по 1 г. то есть, когда родился Иисус. Это он принимал волхвов с востока и приказал убить младенцев. Он был женат десять раз. Следующие члены его семьи упоминаются на страницах Нового Завета:

1) *Ирод Филипп Первый*. Он был первым мужем Иродиады, повинной в смерти Иоанна Крестителя. Он упоминается под именем Филиппа у *Мф.* 14,3; *Мк.* 6,17; *Лк.* 3,19. Он не имел никакого официального титула. Он был отцом Саломеи.

2) *Ирод Антипа*, был четверовластником в Галилее и Перее. Он был вторым мужем Иродиады и одобрил казнь Иоанна Крестителя. Это тот самый Ирод, на суд которого Понтий Пилат послал Иисуса (*Лк.* 23,7 слл).

3) *Ирод Архелай*, был правителем Иудеи, Самарии и Идумеи. Он был очень плохим правителем, был смещен и выслан из страны (*Мф.* 2,22).

4) *Ирод Филипп Второй*, был четверовластником над Итурией и Трахонитской областью. Он основал город Кесарию Филиппова, названный в его честь. В Новом Завете он назван Филиппом и упоминается у *Лк.* 3,1.

5) Другого сына Ирода Великого звали *Аристовулом*. Его мать Марианна, принцесса - потомок великих Маккавейских героев. Он был убит своим отцом, но оставил сына по имени *Ирод Агриппа*. Именно этот Ирод упоминается в настоящем отрывке *гл.* 12.

6) Завершая список, можно упомянуть, что Ирод Агриппа был отцом а) *Ирода Агриппы Второго*, который расследовал дело Павла и перед которым Павел произнес свою речь (*Деян.* 25 и 26). б) *Вереники*, упоминаемой вместе с братом при расследовании дела Павла, в) *Друзиллы*, которая была женою правителя Феликса, судившего Павла (*Деян.* 24,24).

Из этой родословной видно, что Ирод Агриппа был прямым потомком Маккавеев через свою мать Марианну. Он получил образование в Риме, но усердно развивал искусство иудеев, и старательно исполнял закон и все иудейские обычаи. Поэтому он пользовался любовью народа; и для достижения еще большей популярности у правоверных иудеев, он решил усилить преследования христиан и их руководителей. Уже само его поведение во время ареста Петра показывает его стремление расположить к себе иудеев. 14-го нисана начиналась Пасха. В этот день и в следующие семь дней запрещалось употреблять тесто на закваске, и поэтому, вся эта неделя называлась неделей опресноков. В течение этого времени нельзя было проводить суд или казнь, и поэтому Ирод отложил казнь Петра до конца недели. Ужас этой волны преследования христиан обусловлен не чьими-то принципами, а исключительно стремлением Ирода завоевать популярность у народа.

Радость освобождения (Деян. 12, 12-19)

Были приняты самые тщательные предосторожности, чтобы Петр не совершил побега. Его охраняли четыре группы воинов, каждая состоящая из четырех человек, по три часа каждая. Обычно узника приковывали правой рукой к левой руке стражника; Петр же был прикован обеими руками, каждая к одному из стражников, а два других воина четверки охраняли у двери. Больших предосторожностей нельзя было придумать. Когда Петр был освобожден ангелом, то его стражу увели на казнь. Закон гласил: если преступник сбежал, то стража несла наказание, которое полагалось понести преступнику.

Когда Петр вышел из тюрьмы, он направился прямо к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком. Отсюда мы узнаем, что этот дом и был основным местом сбора членов Иерусалимской церкви. Высказывались предположения, что в этом доме состоялась Тайная Вечеря, и что он продолжал оставаться местом сбора иерусалимских учеников. Обратите внимание на то, что делали в это время христиане: Они молились. Когда передними вставали трудности, они молились Богу.

Из этого отрывка мы впервые узнаем имя действительного руководителя христианской церкви в Иерусалиме. Петр говорит братьям, чтобы они пошли и сообщили новость Иакову. Это брат Иисуса Христа. В нем есть нечто загадочное. На Востоке существовал обычай, что следующий по старшинству брат продолжал дело покойного старшего брата; но из Евангелий мы знаем, что братья Иисуса не верили в Него (*Иоанн. 7,5*), и что они действительно считали, что Он вышел из себя (*Мк. 3,21*). При Его жизни Иаков не поддерживал Иисуса. Но воскресении Христос явился Иакову особо (*1 Кор. 15,7*). В апокрифах согласно арамейскому тексту, сказано, что после смерти Иисуса Иаков дал обет не есть и не пить до тех пор, пока не увидит Иисуса, и Иисус явился ему. Вероятней всего, смерть Иисуса произвела на Иакова такое сильное впечатление, что, когда он увидел умирающего Иисуса, то осознал, Кто в действительности был его Брат, и посвятил всю свою жизнь служению Ему. Разительная перемена, произошедшая с Иаковым, может служить еще одним важным примером того радикального изменения, которое оказывает на людей распятие.

20-25

Ужасная кончина (Деян. 12, 20-25)

Между Иродом и городами Тиром и Сидоном была вражда, вызывавшая у жителей названных городов большую озабоченность. Их земли лежали к северу от Палестины и Ирод мог серьезно ухудшить их положение. Стоило ему, например, запретить экспорт палестинских товаров через эти порты, и их доходы сильно упали бы.

Более того, в обеспечении продуктами питания эти города полностью зависели от Палестины, и, если бы поставки продуктов прекратились, положение этих городов стало бы очень серьезным. Поэтому жители Тира и Сидона склонили на свою сторону постельника Власта и в надлежащее время состоялось публичное заседание. Иудейский историк Иосиф (Флавий) пишет, что на второй день празднеств Ирод вошел в театр, одетый в серебристое платье. Солнце сияло на серебре и народ закричал, что это сходит к ним бог. Но вдруг какая-то внезапная и ужасная болезнь поразила Ирода, от которой он уже никогда не оправился.

Стихи 24 и 25 возвращают нас назад к *Деян. 11,27-30*. Павел и Варнава исполнили возложенную на них благотворительную миссию по отношению к Иерусалимской церкви и вернулись в Антиохию, взяв с собой Иоанна, прозванного Марком.

Первое миссионерское путешествие

В *Деян. 13 и 14* рассказывается о первом миссионерском путешествии. Павел и Варнава отправились из Антиохии. Антиохия была расположена на расстоянии двадцатичетырех километров вверх по реке Оронте, так что они отправились в это путешествие из Селевкии, служившей гаванью для Антиохии. Оттуда они направились морем в Кипр, где

проповедовали слово Божие в Саламине и в Пафе. Из Пафы они отплыли в Пергию, в Памфилии. Памфилия прибрежная провинция с низменным ландшафтом; они не стали проповедовать там, потому что здоровье Павла не позволяло ему проживать там. Павел и Варнава направились вглубь острова и прибыли в Антиохию Писидийскую. Когда обстоятельства там стали угрожающими, они пошли в Иконию, отдаленную на 144 километров от Антиохии Писидийской. Но и здесь им угрожала опасность, и они пошли еще дальше в Листру, до которой было около 30 километров. После того, как на них было совершено нападение, они пошли еще дальше в Дервию, месторасположение которой до сих пор точно не установлено. Оттуда они направились обратно домой и пришли в Листру, Иконию и Антиохию Писидийскую. После того как они проповедовали слово Божие в Пергии и Памфилии, они сели на судно в Атталии, главном порту Памфилии и отплыли через Селевкию в Антиохию. Все это путешествие заняло около трех лет.

Глава 13

1-3

Посланцы Святого Духа (Деян. 13, 1-3)

Христианская Церковь стояла на чрезвычайно важном рубеже. Тщательно продумав свой шаг, христиане решили возвестить Евангелие Христово всему миру. В момент принятия этого решения их направлял дух Святой. Первые христиане всегда выполняли волю Божию, а не делали это по своему желанию.

Пророки и учителя выполняли различные задачи В ранней Церкви. Пророки были странствующими проповедниками. Вся жизнь их была посвящена одному: познавать волю Божию и возвещать ее собратьям и своему народу. Учителя же, в каждой местной церкви обучали новообращенных.

Уже указывалось на то, что имена этих пророков связывают с мыслью, что Евангелие принадлежит всем народам земли. Варнава был иудеем с острова Кипр, Луций происходил из Кириении в Северной Африке. Симеон тоже был иудеем, но его второе имя - Нигер - римского происхождения и указывает на то, что он жил одно время в Риме; Манаил происходил из аристократического рода, а Павел был евреем, родом из Тарса в Киликии и образованным раввином. Уже эта небольшая группа ярко демонстрирует объединяющую силу христианства. Люди из разных стран, с разным прошлым и из различных сословий осознали тайну общности и братства, потому что они познали Христа.

Была высказана одна очень интересная догадка. Не исключена возможность, что Симеон происходил из Африки, потому что Нигер - африканское имя. Высказывалось предположение, что он и был тем самым Симоном кириенянином, который нес крест Христа на Голгофу (Лк. 23,26). Ведь было бы чудесно, если человек, впервые встретившийся с Иисусом по дороге на Голгофу и несший Его Крест (а это сперва вызывало у него возмущение), был одним из тех, которые стали возвещать историю о распятии людям всего мира.

4-12

Успехи на Кипре (Деян. 13, 4-12)

Павел и Варнава направились в Кипр. Ведь Варнава киприанин (Деян. 4, 36) и естественно, что он, человек большого сердца, захотел в первую очередь поделиться своим самым сокровенным - знанием Иисуса - со своими соплеменниками. Кипр являлся римской провинцией, известной своими медными рудниками и судостроением. Иногда Кипр называли Макария, что значит счастливый остров. Климат его считался очень хорошим, а изобилие продуктов и полезных ископаемых позволяло каждому найти на нем все необходимое для благополучной жизни. Павел никогда не искал легких путей. Он и Варнава проповедовали в

Пафе, главном городе провинции. Паф пользовался дурной славой за то, что в нем процветал культ Венеры, богини любви.

Правителем Кипра был проконсул Сергей Павел. Это было очень суеверное время и все знатные люди, даже такой умный человек как Сергей Павел, имели своих ясновидцев и предсказателей судьбы, занимавшихся волхвованием и заклинанием. Вариисус, или по-арабски Елима, что значит *искусный*, понимал, что, если проконсул обратится в христианство, то его дни будут сочтены; Павел же очень убедительно продемонстрировал ему силу Божию.

С этого момента Савл и стал называться Павлом. В те времена почти у всех иудеев было два имени. Одно из НИХ иудейское - под которым его знали в узком кругу, а другое греческое, под которым он был известен в широких кругах. Иногда греческое имя было переведено с иудейского. Так, Кифа и Петр означают, собственно, на иудейском Фома, а по-гречески Дидымос. Иногда греческое имя подражало звуку иудейскому. Так, иудейское Елиаким преобразовывалось в греческое Алким, а иудейское Йошуа становится в греческом Иисус.

Так и Савл стал Павлом. Вполне возможно, что к этому времени он настолько освоился со своей миссией апостола для язычников, что стал пользоваться лишь своим языческим именем. Если это так, то с этого момента он встал на стезю, предназначенную для него Святым Духом и, с этого момента для него не могло быть поворота вспять.

13

Отделение Иоанна (Деян. 13, 13)

Даже без упоминаний его имени, Варнаве дано достойнейшее признание. До сих пор Варнава и Савл были всегда названы в этой последовательности (*Деян. 13,2*). Варнава был руководителем этой миссии. А теперь Павел перенял руководство миссией, и Варнава не возражал; именно это характеризует Варнаву с наилучшей стороны. Он был Готов уступить руководство другому, если только Слово Божье распространялось.

Но главный интерес в этом стихе представляет фрагмент из биографии Иоанна, прозванного Марком, потому что упомянутый здесь Иоанн - известен нам более как Марк, - оставил Павла и Варнаву и вернулся в Иерусалим.

Марк был еще молод. В доме его матери, по-видимому, собиралась Иерусалимская церковь (*Деян. 12,12*) и он, поэтому, находился у родника веры. Павел и Варнава взяли его с собой как помощника, потому что он был родственником Варнавы; но он возвратился домой. Почему? Может быть, ему не понравилось, что руководство миссией перешло от Варнавы к Павлу; может быть, он испугался запланированного путешествия на плоскогорье, где находилась Антиохия Писидийская, потому что это была одна из самых опасных дорог тогдашнего мира; может быть, у него, как жителя Иерусалима, были сомнения относительно целесообразности проповеди Евангелия язычникам; может быть, в это время он относился к тем, которые больше любят братья за что-то новое, чем заканчивать уже начатое; может быть, как сказал Хризостом, мальчику захотелось к матери. Как бы там ни было, он покинул их.

В течение некоторого времени Павел не мог простить ему этого. Когда он отправился во второе миссионерское путешествие, Варнава вновь хотел взять Марка с собой, но Павел отказался взять с собой прежде отставшего от них (*Деян. 15,38*), и из-за этого Павел навсегда расстался с Варнавой. А Марк на время не упомянут, хотя, по преданию, он пошел в Александрию и Египет и основал там церковь. Появившись вновь через 20 лет, он был уже иным человеком. Павел, в своем послании Колоссянам из римской тюрьмы велит им принять Марка, если он придет к ним. А непосредственно перед своей смертью он пишет Тимофею: "Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения" (2 *Тим. 4,11*). Как выразился Форсдик: "Никто не должен оставаться тем, кто он ныне есть". Милостью Божией

Марк, бывший когда-то дезертиром, стал автором Евангелия. И как раз этого человека Павел желал иметь подле себя при конце.

14-15

Опасное путешествие для больного человека (Деян, 13, 14-15)

Поражает в Деяниях также и героизм людей, выраженный в одном стихе. Антиохия Писидийская расположена на высоте 1100 метров над уровнем моря. Чтобы попасть в город, Павел и Варнава должны были пересечь хребет Таурус по дороге, считавшейся одной из самых трудных в Малой Азии и которая прославилась также разбойниками и бандитами.

Но почему они проповедовали Евангелие в Памфилии? Почему они ушли с побережья острова, не провозгласив Слова Божьего, и отправились по этой трудной и опасной дороге? Вскоре после этого Павел написал послание братьям в Антиохии Писидийской, Икони, Листре и Дервии, известное под названием Послание к Галатам, так как эти города находились в римской провинции Галатии. В нем он пишет: "Знаете, что *хотя* я в немощи плоти благовествовал в первый раз" (*Гал. 4,13*). То есть, он был больным, ибо во плоти Павла было жало, которое, несмотря на многочисленные молитвы, не покидало его (*2 Кор. 12,7-8*). Высказывались многочисленные догадки том, что же должно значить это *жало*, или *кол*, как переводится это слово. Согласно самой старой и общепринятой версии, Павел страдал от страшных головных болей. Наиболее же вероятно, что он страдал от вирусной возвратной лихорадки, широко распространенной в низменных прибрежных областях Малой Азии. Один путешественник сравнивает головную боль, сопровождающую эту лихорадку, с раскаленным докрасна железным прутом, протыкающим голову, другой сравнивает ее со сверлением виска человека зубоучастной дрелью. Возможно, эта возвратная лихорадка мучила Павла, когда он находился в низменной Памфилии, и ему пришлось уйти на плоскогорье, чтобы избавиться от нее. Обратите внимание на то, что Павел никогда туда не вернулся. Даже, когда тело его было охвачено недугом, он шел вперед и был готов рисковать жизнью за дело Христа.

16-41

Проповедь Павла (Деян. 13, 16-41)

Этот отрывок имеет особенно большое значение, потому что только в нем сохранилось единственно полное описание проповеди ап. Павла. Если ее тщательно сравнить с проповедью Петра в *главе 2*, то увидим, что в главных пунктах они одинаковы.

1) Павел утверждает, что явление Христа представляет собой завершение истории. Он напоминает слушателям всю историю Израиля и доказывает, что явление Христа является ее кульминацией. Стоики считали, что история постоянно повторяется. Одна из циничных теорий наших дней сводит историю человечества к летописи грехов ошибок и безрассудных поступков. Но христиане смотрят на историю оптимистически. Они уверены, что история развивается в соответствии с целями и предназначениями Бога.

2) Павел утверждает, что люди не поняли, что Бог довершил план спасения, когда явился Иисус Христос. Роберт Браунинг сказал: "Люби высшее, восприняв его". Но человек, выбирающий свой собственный путь и отвергающий путь Господа, лишается благоразумия и теряет восприятие Всевышнего. Это употребление свободой воли и выбора приводит не к свободе, а к самоуничтожению.

3) Хотя люди, ослепленные безрассудством, отвергли и распяли Иисуса, Бог не мог быть побежден, и воскресение Иисуса - доказательство несокрушимости предначертаний и силы Бога. Говорят, что однажды в штормовую погоду ребенок сказал своему отцу в благоговейном страхе: "Наверное, Бог лишился власти над своими ветрами сегодня ночью". Воскресение Иисуса является доказательством того, что Бог никогда не лишается власти.

4) Далее Павел приводит чисто иудейский аргумент. Воскресение является исполнением пророчеств, потому что Давиду были даны обещания, которые, очевидно, не были исполнены

для него лично, но исполнились во Христе. Опять же, как бы мы ни рассматривали этот довод, взятый из пророчества, одно остается ясным: историю нельзя рассматривать ни как циклический, ни как бесцельный процесс; она идет по предначертанию Бога.

5) Пришествие Христа - благая весть для человечества. До сих пор они стремились жить по закону, но никто не может когда-либо в совершенстве исполнить его, и, поэтому, каждого здравомыслящего человека преследовало сознание своей неудачи и вины. А в Иисусе Христе люди обретают всепрощение, которое освобождает их от грядущего проклятия и позволяет установить истинно близкие отношения с Богом.

6) Но, благая весть для одних, будет плохой вестью для других. Свидетелям пришествия Иисуса Христа, отказавшимся поверить и повиноваться Ему, ждет еще большее осуждение. Оправдание может быть даровано тому, кто никогда не имел возможности знать о Христе, но не может быть оправдания тому, кто видел свет благородного предложения Бога, и отказался принять его.

42-52

Затруднения в Антиохии (Деян. 13, 42-52)

В Антиохии Писидийской часто происходили волнения. Этот город, пестрый по составу населения, был основан одним из наследников Александра Македонского ОКОЛО 300 г. до Р. Х. Иудеи очень часто наводняли новые города с тем, чтобы налаживать там дела на выгодных условиях. Поскольку в Антиохии сходились дороги, она стала римской колонией В 6 Г. ДО Р. Х. Население ее состояло из греков, иудеев, римлян и немалого числа коренных жителей - фригийцев, эмоциональных и неуравновешенных людей. В таком населении любая искра могла вызвать пожар.

Иудеев превыше всего приводило в ярость, что Божьи привилегии могут быть и для необрезанных язычников. И они стали действовать. В то время иудаизм был особенно привлекателен для женщин. Мораль древнего мира была крайне распушенной. Устои семейной жизни распадались на глазах, и больше всего от этого страдали женщины. Иудаизм же проповедовал непорочность и верность традициям. Вокруг синагог собиралось много женщин, - многие из которых принадлежали к высшим слоям общества, - находивших в иудаизме то, чего им не доставало. Многие из этих женщин стали прозелитками: еще больше было почитающих Бога. Иудеи побуждали их выступать через своих супругов, часто занимающих влиятельное положение, против христианских проповедников. Это неизбежно вызывало гонения. Павлу и Варнаве стала грозить опасность в Антиохии Писидийской и им пришлось покинуть ее.

Иудеи были намерены сохранять свои привилегии для себя. Христиане же с самого начала разделяли их с другими людьми. Как гласит поговорка: "Иудеи смотрели на язычников, как на солому, которую надо сжечь; Иисус же смотрел на них как на колосья, которые надо собирать для Бога". И Церковь Христова тоже должна смотреть на мир как на ниву Господню, спелую к жатве.

Глава 14

1-7

В Икони (Деян. 14, 1-7)

Павел и Варнава отправились в Иконию, находившуюся приблизительно в 145 километрах от Антиохии Писидийской. Это был очень старый город и даже считался древнее Дамаска. В стародавние времена был в этом городе царь Нанак и поговорка "со времен царя Нанак" означала "от сотворения мира". Как обычно они начали проповедовать в синагоге, и их проповедь имела успех; но завистливые иудеи натравили на них толпу, и вновь пришлось Павлу и Варнаве идти дальше.

Следует отметить, что Павел и Варнава все более рисковали своей жизнью. В Иконии им опять-таки грозила расправа самосудом. Чем дальше шли Павел и Варнава, тем дальше уходили они от цивилизации. В цивилизованных городах по крайней мере жизнь их была в безопасности, потому что римская администрация поддерживала порядок; но за их пределами Павлу и Варнаве всегда угрожал самосуд толпы фригийцев, подстрекаемой иудеями. Они же оба были мужественные. А мужество всегда необходимо христианину.

8-18

В Листре их приняли за богов (Деян. 14, 8-18)

В Листре с Павлом и Варнавою произошел странный случай. Объяснение тому, что их приняли за языческих богов, находится в истории Ликаонии. Народ, живший в окрестностях Листры, верил в предание, что однажды Зевс и Гермес в личинах явились на землю. Никто на земле не принял их в дом, и лишь один старик-крестьянин Филемон с женой Бавкией угостили их. За это боги высекли все население, кроме Филемона и Бавкии, которые стали стражами великолепного храма, а когда они умерли - боги обратили их в два больших дерева. Поэтому, когда Павел вылечил больного, жители Листры решили не повторить тогдашней ошибки. Варнава был человеком благородной осанки, и они приняли его за Зевса - царя богов. Гермес был вестником богов, и, так как Павел был оратором, они приняли его за Гермеса.

Этот отрывок представляет особый интерес, потому что мы видим здесь, как Павел обращался к язычникам, не имевшим представления об иудейской традиции и истории, на которые он мог бы сослаться. Обращаясь к ним, он начинает говорить о природе и мироздании, а потом переходит к Богу, Творцу вселенной. Он начинает о сегодняшнем и насущном, и переходит к будущему и небесному. Важно помнить, что мироздание - облечение Бога Живого. Говорят, что однажды во время плавания в Средиземном море, в свите Наполеона говорили о Боге. Они дошли до того, что отрицали Его вовсе. Наполеон молчал, но потом он поднял руку и указал на море и на небо. "Господа, - произнес он, - кто сотворил все это?".

19-20

Мужество Павла (Деян. 14, 19-20)

Среди всех этих волнений в Листру прибыли некоторые Иудеи. Они сознательно следовали за Павлом и Варнавой, Чтобы разрушать содеянное ими, и натравляли на них народ.

Листра была римской колонией; но она была на окраине однако, увидев, что они наделали, они испугались поэтому они и вытащили Павла за город, считая его убитым. Они испугались карающей руки римского правосудия и постарались избавиться от его тела, дабы избежать последствий.

Необычайным является мужество Павла. Когда он пришел в себя, он сразу же направился в город, в котором его уже однажды побили камнями. Ведь и Джон Уэсли советовал: "Всегда смотри толпе в лицо". Как поступить мужественнее, чем отправиться назад к тем, кто пытался убить тебя? Такой поступок окажет больше воздействия на людей, чем сотни проповедей. Люди неизбежно должны были задать себе вопрос: откуда человек берет силы поступать так.

21-28

Укрепление церкви (Деян. 14, 21-28)

Этот отрывок ярко характеризует Павла в трех аспектах:

1) Он крайне честен с людьми, решившими стать христианами. Он ясно поучал, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. Он не обещал им легкого пути, а руководился принципом, что Христос явился "не для того, чтобы облегчить жизнь верующих, а чтобы возвеличить их".

2) На своем обратном пути Павел совершал рукоположение на пресвитерское служение во всех небольших общинах новообращенных христиан. Он ясно продемонстрировал свою убежденность в том, что христиане должны жить в братстве. Как один из отцов Церкви сказал: "Никто не может назвать Бога Отцом, не имея Церкву за мать". А Джон Уэсли выразился так: "Никто сам по себе не вознесся на небо; ему придется или найти братьев или привлечь других ко Христу". Павел с самого начала своей миссии не только приводил отдельных людей ко Христу, но и основал христианские поместные церкви.

3) Павел и Варнава знали, что они достигли этого не своими силами. Они прославляли Бога, что Он совершил через них. Они смотрели на себя лишь как на соработников у Бога. После крупной победы при Азенкуре, король Генрих запретил сочинять какие-либо оды и указал, чтобы все воздавали славу за эту победу только Богу. Мыслишь тогда начинаем осознавать истинный дух христианского служения, когда будем помышлять не о своей славе, а станем служить в убеждении, что мы лишь орудие в руках Господа Бога.

Вопрос исторической важности

Присоединение христиан из язычников вызвало в Церкви проблему, которая требовала решения. Мышление и традиции иудея сводились к тому, что он принадлежит к Избранному народу. Фактически, иудеи верили не только в то, что они особым образом принадлежат Богу, но даже в то, что Бог принадлежит исключительно им. Их проблема была следующая: должен ли язычник перед принятием в христианскую поместную общину соблюдать обрезание и закон Моисеева? Другими словами, должен ли язычник до принятия христианства стать Сперва иудеем? Или же может верующий язычник приобщиться непосредственно к Церкви Христовой?

Если бы даже этот вопрос и был решен, встала бы неизбежно другая проблема. Правовой иудей не мог общаться с язычником. Он не мог ни принять его в гости, ни пойти к нему. Он не стал бы, поскольку это было возможно, вступать с ним в деловые соглашения. Если даже язычники и были бы допущены в поместную церковь, то насколько дозволено иудею общаться с неиудеем в общественной жизни церкви?

Эти проблемы требовали немедленного решения. Но, в конечном счете, Церковь пришла к заключению, что между иудеями и язычниками не должно быть никакого различия. В *Деян. 15* рассказывается об Иерусалимском соборе, решение которого явилось хартией вольностей для верующих из язычников.

Глава 15

1-5

Проблема обостряется (Деян. 15, 1-5)

Проповедь Евангелия, одинакова для иудеев и христиан из язычников - историческое событие, свершившееся в Антиохии и сделавшее возможным их совместное проживание в единении и братстве, некоторые считали случайностью. Ведь были и такие иудеи, для которых это было немыслимо. Они не могли забыть о том, что иудеи, как избранный народ, занимают особое положение. Они согласились с принятием неиудеев в Церковь, но при условии, что они сперва примут иудаизм. Если бы на Иерусалимском соборе преобладала бы эта точка зрения, христианство стало бы ничем иным, как лишь одной из сект иудаизма. Некоторые из правоверных иудеев пришли в Антиохию и пытались убедить новообращенных христиан в том, что их вера бесполезна, если они сперва не примут иудаизм. Павел и Варнава резко возражали этому, дело зашло в тупик.

Остался только один выход: обратиться в Иерусалим к апостолам и просить их разрешить проблему. Доказательством своей точки зрения Павел и Варнава привели просто-напросто рассказ о происшедших событиях. Они хотели, чтобы факты сами говорили за себя. Но

некоторые фарисеи, принявшие христианство, настаивали на том, чтобы все новообращенные христиане были обрезаны и строго исполняли закон Моисея.

Был поставлен простой, но принципиальный вопрос: предназначен ли дар Божий немногим избранным, или же всему миру? Если он дарован нам, то можем ли мы считать его привилегией, или же возлагает ли особую ответственность? Для нас эта проблема не так остра, но и ныне существует разделение на классы, нации и расы. Мы лишь тогда исчерпывающе поймем истинный дух христианства, когда эти перегородки между людьми будут разрушены.

6-12

Петр излагает доводы (Деян. 15, 6-12)

Отвечая правоверным иудеям, Петр напомнил, что на него возложил Бог обязанность принять Корнилия в Церковь десять лет тому назад. Доказательством того, что он поступил правильно, является тот факт, что Бог даровал Духа Святого тем самым язычникам, которых он приобщил к христианской Церкви. Сообразуясь исключительно с требованиями закона, можно было считать их нечистыми; но Бог Своим Духом очистил сердца их. Ведь любая попытка, исполнить многочисленные требования закона и заслужить таким образом спасение, была обречена на неудачу, при чем человек лишался всего. Остался лишь один путь: в самоотверженной вере принять свободный дар благодати Божией.

Петр обратился сразу к сути дела. Ведь весь этот спор затрагивал наиважнейший принцип. Может ли человек заслужить благосклонность Бога? Или должен он признать свою беспомощность и быть готовым в смиренной вере принять то, что предлагает ему милосердие Божие?

В сущности, правоверные иудеи говорили: "Религия означает, что человек заслуживает благодать Господа, соблюдая закон". Петр отвечал на это: "Религия заключается в том, чтобы полностью предаться милосердию Божию". В этом выражено различие между религией деяний и религией благодати. Мир не сойдет на человека до тех пор, пока он не осознает, что никогда не сможет сделать Бога своим должником, и что ему лишь остается принять то, что Бог в своем милосердии дает ему. Парадокс христианства заключается именно в том, что путь к победе лежит через признание своего поражения; а путь к могуществу лежит через признание своей беспомощности.

13-21

Главенство Иакова (Деян. 15, 13-21)

Складывается впечатление, что вопрос о процедуре приобщении язычников к Церкви не был еще решен в ту или другую сторону. Тогда стал говорить Иаков. Он был главою Иерусалимской церкви. Его главенство ни в коей мере не было формальным, напротив, моральное главенство признается за ним как за выдающимся человеком, Он был братом Иисуса. Ему особо явился Иисус (1 Кор. 15,7). Он стал столпом Церкви (Гал. 1,19). Говорят, что кожа его на коленях была жесткой, как верблюжья, потому что он часто преклонял колени для молитвы и молился подолгу. Он был настолько праведным, что его называли Иаковом Справедливым. Кроме того, и это было важно, он сам строго соблюдал закон. Если такой человек станет защищать язычников, дело будет решено наилучшим образом: и он поступил именно так, заявив, что новым ученикам, идущим в Церковь, не следует чинить излишних препятствий.

И даже после этого возник вопрос об обычных взаимоотношениях между иудеями и неиудеями. Как может иудей, строго соблюдающий закон, общаться с необрезанными верующими? Для того, чтобы облегчить проблему, Иаков предложил, чтобы христиане-неиудеи соблюдали определенные нормы.

Они должны были воздерживаться от оскверненного идолами. Одна из важных проблем

раннего христианства была связана с мясом, принесенным в жертву идолам. Павел подробно останавливается на этом вопросе в *1 Кор. 8 и 9*. Когда язычник приносил жертву богам в своем храме, часто лишь небольшая часть мяса жертвовалась. Большая часть мяса возвращалась жертвователю для приготовления пира с друзьями, часто на территории, прилегавшей к храму, а иногда и у него дома. Остальное получали жрецы, которые продавали это мясо через лавки. Ни один христианин не может рисковать оскверниться, кушая такое мясо, потому что оно было пожертвовано идолу.

Они должны были воздерживаться от блуда. Как уже было сказано, целомудрие было той совершенно новой для древнего мира добродетелью, которую принесло с собою христианство. В нечистом мире христиане должны были оставаться чистыми.

Они должны были воздерживаться от удушения и крови. Для иудея кровь означала жизнь, а жизнь принадлежала одному Богу. При этом иудеи исходили из своего жизненного опыта: вместе с кровью уходит жизнь. Поэтому все мясо, употребляемое иудеями, забивалось и подготавливалось так, чтобы кровь вся стекла. Практика язычников, не усушавших забитых животных от крови, была противна иудеям. Равно противным находили они и практику забивать скот посредством удушения. Таким образом христиане из язычников стали есть лишь мясо, приготовленное по иудейскому правилу.

Если бы эти простые требования не соблюдались, общение иудеев с неиудеями было бы невозможно; их соблюдение устраняло последнюю преграду для такого общения. В Церкви был установлен принцип, что иудеи и верующие из язычников - едины пред Богом.

22-35

Вынесение решения (Деян. 15, 22-35)

Приняв это важное решение, Церковь действовала эффективно и тактично. Все положения, принятые на соборе, были записаны в послании. Но послание было послано не обычным посланцем: оно было вручено Иуде и Силе, отправившимся в Антиохию вместе с Варнавою и Павлом. Если бы Павел и Варнава одни пришли, их противники могли поставить под сомнение истинность послания:

Иуда и Сила были официальными посланниками и гарантами истинности принятого на соборе решения. Церковь поступила мудро, послав и людей и послание. Один из первохристианских авторов писал, что он много больше позвал с живого голоса, чем через все им прочитанное. Ведь послание могло прозвучать официально; а Иуда и Сила внесли в него теплую дружбу, чего никогда не смогло бы достичь одно письмо. Люди избежали бы многих неприятностей, если бы чаще говорили лично друг с другом, вместо того, чтобы писать письма.

36-41

Павел вновь пускается в путь (Деян. 15, 36-41)

Павел был врожденным искателем приключений и никогда не мог усидеть долго на одном месте. Он решил снова пуститься в путь; но приготовления к путешествию завершились трагическим разрывом. Варнава хотел взять с собой Иоанна, прозванного Марком, а Павел не хотел вообще иметь дело с человеком, который уже раз в Памфилии проявил себя как ненадежный служитель. Разногласия между ними оказались настолько острыми, что они расстались, и никогда больше не работали совместно. Здесь трудно сказать, кто же из них - Варнава или Павел - был прав. Но одно ясно: Марку крайне повезло, что у него был такой друг, как Варнава. Позже, как мы уже знаем, Марк вернул себе доброе имя. Возможно, что именно дружба Варнавы помогла ему вновь обрести самоуважение и исправить прошлые ошибки. Великое дело - иметь человека, который верит в тебя. Варнава верил в Марка и, в конце концов, Марк оправдал его доверие.

Второе миссионерское путешествие

Рассказ о втором миссионерском путешествии Павла, продолжавшемся три года, занимает в Деяниях отрывок от главы 15,36-18,23. Путешествие началось из Антиохии, Павел сперва обошел церкви Сирии и Киликии. После этого он посетил церкви в районе Дервии, Листры, Иконии и Антиохии Писидийской. После этого наступило время, когда он не знал, куда ему направиться. Этот период неопределенности заканчивается видением в Троаде, Из Троады Павел направляется в Неаполь, во Фракии, а потом в Филиппы. Из Троады Павел направляется в Неаполь, во Фракии, а потом в Филиппы. Из Филипп Павел пошел в Фессалоники и Верию. Оттуда он пошел в Афины и далее в Коринф, где провел около восемнадцати месяцев. Из Коринфа он отправился в Иерусалим через Ефес и, наконец, вернулся назад в Антиохию. Это второе миссионерское путешествие явилось важным шагом вперед в деятельности Павла во славу Господа, потому что христианство перешагнуло пределы Малой Азии и достигло Европы.

Глава 16

1-5

Сын по вере (Деян. 16, 1-5)

Прошло пять лет с тех пор, как Павел проповедовал в Дервии и Листре, но, вернувшись туда, он, должно быть, обрадовался, потому что встретил там молодого человека, который стал очень дорог ему. Павел искал кого-то, кто бы занял место Марка. Он всегда сознавал необходимость обучать и подготавливать себе смену для продолжения и завершения работы в будущем. В молодом Тимофее он нашел как раз такого человека. На первый взгляд может показаться странным, что Павел обрезал Тимофея, так как недавно добился признания того, что это обрезание не является обязательным. Но дело в том, что Тимофей был иудеем, а Павел никогда не утверждал, что иудеи не должны быть обрезаны. Верующие из язычников были освобождены от некоторых норм иудейского образа жизни.

Собственно говоря, принимая Тимофея как иудея, Павел показал, насколько он освободился от уз иудейского образа мыслей. Тимофей - сын от смешанного брака. Правовой иудей вообще отказался бы признать такой брак. Если бы девушка иудейка вышла замуж за язычника, или же иудей женился на язычнице, правовой иудей считал бы их погибшими. Причем это было настолько серьезно, что иногда действительно проводилось формальное погребение. Признан Тимофея иудеем от такого брака, Павел показал, насколько он отошел от национальных традиций и запретов.

Юноша Тимофей родился в хорошей семье. В духовном воспитании его особое участие имели мать и бабушка (2 Тим. 1,5). В будущем он часто выступает как вестник Павла (1 Кор. 4,17; 1 Фес. 3,2-6). Он был с Павлом в Риме, когда апостол был в тюрьме (Фил. 1,1; 2,19; Кол. 1,1; Фил. 1). Отношения Павла к Тимофею носили особый характер. В Послании к Коринфянам (1 Кор. 4,17) Павел называет его своим возлюбленным и верным в Господе сыном. В Послании к Филиппийцам он пишет, что не имеет никого равно усердного (Фил. 3,19-20). Возможно, что Павел видел в Тимофее продолжателя своего дела. Счастлив человек, который может видеть плоды своего учения в том, кто возьмет на себя труд, и продолжит великое служение.

6-10

Благая весть достигла Европы (Деян. 16, 6-10)

В течение некоторого времени все пути, казалось были закрыты. Павлу могло показаться странным, что Дух Святой не допускает его в римскую провинцию Асию: в ней находились город Ефес и христиане семи церквей, которым написаны послания, содержащиеся в Книге Откровений Иоанна Богослова. Каким образом Дух Святой наставил Павла? Он мог сделать это через слова пророка или через видение; а, может быть, через какое-то внутреннее и непреодолимое побуждение. Но, также может быть, что Павла удерживало от путешествия в

эти города его слабое здоровье - результат постоянного терзания, причиняемого ему жалом в плоти его.

Вероятней эта версия становится и потому, что в стихе 10 внезапно, без всякого объяснения, Лука вдруг переходит к первому лицу множественного числа "мы". Это указывает нам на то, что при этом присутствовал сам Лука, был очевидцем событий и спутником Павла. Какова же причина его столь внезапного появления? Лука был врачом. Возможно, что он встретился с Павлом именно потому, что Павлу нужна была медицинская помощь. Болезнь мешала Павлу совершить предпринятого путешествия. Если это так, то можно предположить, что Павел рассматривал даже постигшие его слабость и страдания как ниспосланные Богом.

Видение Македонянина окончательно определило пути Павла. Кем был этот человек, явившийся Павлу в его видении? Некоторые полагают, что им мог быть Лука, потому что он мог происходить из Македонии. Иные же полагают, что вообще не следует ставить такой вопрос, потому что сны нельзя рационально объяснять. Но все же существует очень любопытная теория. Был такой человек, который завоевал мир, то есть Александр Македонский. Опять же можно предположить, что и вся ситуация, в которой оказался Павел, должна была вызвать в его уме Александра Македонского. Полное название Троады в то время было Троада Македонского. На другом берегу моря стоял город Филиппы, названный в честь Филиппа, отца Александра Македонского. Далее находился город Фессалоники, названный в честь сводной сестры Александра. Вся эта область дышала воспоминаниями об Александре Македонском, который заявил, что его цель в том, чтобы "обручить запад с Востоком", и, тем самым, сделать мир единым. И, если Павлу явилось видение Александра, завоевавшего весь мир, то это утвердило Павла в его стремлении объединить мир воедино во Христе.

11-15

Первая новообращенная европы (Деян. 16, 11-15)

Неаполь - в настоящее время Кавалла - был морским портом города Филиппы. Сам город имел обширную историю. Раньше он назывался Кренид, что значит "родник". Но Филипп Македонский, отец Александра, укрепил его для защиты от Фракийцев, и назвал его своим именем. Одно время этот город был известен своими золотыми приисками, но в эпоху Павла они уже были выработаны. Позже он стал местом одной из самых известных в мире битв, в результате которой Август завоевал Римскую империю.

Город Филиппы был римской колонией. Римские колонии обычно были стратегические центры. Римское правительство селило в них небольшие группы римских отставных солдат. Они носили римские мундиры, говорили по-латыни и подчинялись римским законам, независимо от того, где они жили. Как раз жители таких римских стратегических пунктов больше всех гордились римским гражданством.

В Филиппах не было синагоги, где бы Павел начинал свои проповеди. Но в таких местах были молитвенные дома, обычно находившиеся у реки. В субботу Павел и сопровождающие его направились туда и говорили с женщинами.

Чрезвычайно примечательна деятельность Павла в Филиппах с точки зрения разнообразного состава людей, обратившихся ко Христу. Лидия стояла наверху социальной лестницы: она торговала багрянницею. Багрянницу (багрян) собирали по каплям из раковин багрянки, и она была баснословно дорога: чтобы покрасить в пурпур 450 грамм шерсти нужно было заплатить за краску около 180 рублей. Но эта богатая женщина обратилась ко Христу.

Ее первым побуждением было предложить Павлу и его соратникам пожить у нее. Перечисляя душевные свойства христианина, Павел пишет, чтобы христиане ревновали о

странноприимстве" (*Рим. 12,13*). Когда Апостол Петр наставляет новообращенных христиан об их долге, он говорит: "Будьте страннолюбивы друг к другу без ропота" (1 *Петр 4,9*). В доме христианина дверь всегда должна быть открыта.

16-24

Изгнание беса из девушки-служанки (Деян. 16, 16-24)

Лидия происходила с верхних слоев социальной лестницы, а эта девушка-служанка - с самых нижних. Она была пифией, жрицей, обладающей способностью предсказывать будущее. Она была одержимой, а древний мир испытывал странное чувство уважения к юродивым, Потому что они считали, что боги отняли у них разум, чтобы дать им свой разум. У нее, может быть, был также дар чрево вещания. Она попала в руки беспринципных людей, которые выгодно для себя использовали ее несчастье. Когда Павел освободил ее от одержимости, эти люди ощутили не радость от излечения служанки, а ярость потому что они утратили источник своих доходов. Это были хитрые люди, игравшие на естественном антисемитизме толпы, взывали к гражданской гордости жителей, что также было характерным для римской колонии, и преуспевали в своих стремлениях: Павел и Сила были арестованы. "по отношению к ним были приняты особые меры предосторожности: их посадили во внутреннюю темницу и ноги забили в колоду.

Ужас всего свершившегося заключается в том, что Павла и Силу арестовали и побили палками за свершение доброго дела. Как только христианство затрагивает закрепленные права имущих, оно испытывает неприятности. Люди всегда прибегают к оружию и насилию, если кто-то тронет их карман. Каждый человек, однако, должен задать себе вопрос: "Достойно ли я зарабатываю свои деньги? Получаю ли я их за свой труд, или же они получены от эксплуатации других людей?" Часто важнейшим препятствием на пути ко Христу является эгоизм людей.

25-40

Филиппийский тюремный сторож (Деян. 16, 25-40)

Как мы уже видели. Лидия стояла на верху социальной лестницы, девушка-служанка принадлежала к самым низким слоям общества, а тюремный страж относился к состоятельному среднему классу, состоявшему на гражданской службе римского правительства. Поэтому, мы можем рассматривать этих троих как представителей всего тогдашнего общества.

Сперва посмотрим на *место* описанного действия. После молитвы Павла и Силы было землетрясение, дверь темницы запиралась деревянным брусом, просунутым в два отверстия. Подобным же образом были изготовлены колоды. Толчок землетрясения выбил брусья из гнезд и узники оказались освобожденными из колод, а двери темницы раскрытыми. Тюремной страж был готов покончить с собой, потому что по римскому праву тюремщик получал наказание, которое полагалось сбежавшему узнику.

Теперь посмотрим на *участствующих лиц*.

Прежде всего, посмотрим на Павла. В этом отрывке мы отмечаем три момента.

1) Он мог петь гимны во славу Господа в полночь, когда он был прочно закован в колоды во внутренней темнице. У христианина никогда нельзя отнять Бога и присутствие Иисуса Христа. Когда христианин с Богом, он свободен даже в тюрьме, и даже в полночь ему светло.

2) Он был готов отворить дверь спасения тюремному стражу, захлопнувшему за ним самим дверь темницы, Павел по натуре не был злопамятен. Он мог проповедовать слово Божие человеку, посадившему его в колоду.

3) Он мог держаться с большим достоинством. Он потребовал, чтобы с ним обращались как с римским гражданином. Бичевание римского гражданина каралось смертной казнью. Но

Павел утверждал свое достоинство не ради себя лично, а ради христиан, которые оставались в Филиппах. Важно было, чтобы все видели, что у них есть влиятельные друзья.

Во-вторых, посмотрим на тюремного стража. Интересно отметить, что он сразу же на деле доказал искренность своего обращения. Едва обратился он ко Христу, как тут же омыл их раны и накормил их. Если христианство не делает человека благодарным - у него нет истинной веры. Если провозглашенное обращение сердца человеческого не подтверждается переменой в его деяниях - оно притворное, ханжеское обращение.

Глава 17

1-9

В Фессалониках (Деян. 17, 1-9)

Прибытие Павла и Силы для проповеди христианства в Фессалонику - факт первостепенной важности. Римская дорога от Адриатического моря на Ближний Восток называлась Эгнацийской, а главная улица Фессалоники представляла собой часть этой дороги. Христианство, Прочно утвердившееся в Фессалониках, могло распространяться на запад и восток по этой дороге, после чего она стала столбовой дорогой успеха Царства Божия.

Первый стих этой главы является композиционным примером экономного письма. Можно подумать, что речь идет о приятной прогулке; но в действительности от Филипп до Амфиполя - 33 римские мили, или около 50 километров, от Амфиполя до Аполлонии еще 30 миль, и, наконец, до Фессалоника еще 30 миль. Таким образом, путешествию около 100 римских миль или 150 километров уделено всего одно предложение.

По обычаю Павел начинает свою деятельность в синагоге. Большого успеха он достиг не столько среди иудеев, сколько среди язычников, посещавших синагогу. Это вызвало ярость иудеев, ибо они смотрели на этих язычников как на свой естественный заповедник, а тут вдруг они прямо на глазах ускользают от них. Иудеи прибегли к гнуснейшим методам, чтобы помешать Павлу. Сперва они посеяли смуту в народе, а когда они привели Иасона и других братьев, обратившихся ко Христу, пред членов городской администрации, они обвинили их в подготовке к бунту. Они сознавали ложность этого обвинения, но они излагали его намеками, заставлявшими власти особенно серьезно отнестись к нему: "Эти всесветные возмутители, - говорили они, - пришли и сюда". Иудеи нисколько не сомневались в том, что христианство является действенной силой, возбуждающей интерес. Т. Р. Глоувер с удовольствием приводил высказывание одного ребенка о том, что Новый Завет кончается *революциями*. Истинное воплощение христианства в жизнь должно привести к коренному изменению каждого человека, и всего человечества.

10-15

В Верии (Деян. 17, 10-15)

Верия находилась приблизительно в ста километрах к западу от Фессалоники. В этом отрывке обращают на себя внимание три факты:

1) Павел обосновывал свои проповеди на Писаниях. Он побудил иудеев заняться изучением Писаний. Иудеи были уверены в том, что Иисус не был Мессией, потому что Он был распят, а человек распятый на кресте, был проклят. Но места как *Ис. 53*, убедили их в том, что деяния Иисуса были предсказаны в Писании.

2) Здесь проявлялась крайняя озлобленность иудеев. Они не только помешали Павлу проповедовать в Фессалониках, а преследовали его и в Верии. Трагичность их положения заключается в том, что они считали, что этим они делают богоугодное дело. Когда человек отождествляет личные цели с волею Божией, вместо того, чтобы подчинить их воле Божией,

они приводят обычно к ужасным последствиям.

3) Личное мужество Павла. Он был заключен в тюрьму в Филиппах, с опасностью для своей жизни покинул он Фессалоники под покровом ночи, и опять же в Верии рискует своей жизнью. Многие прекратили бы борьбу, которая грозит арестом и смертью. Когда Давида Ливингстона спросили, куда он готов идти, он ответил:

"Я готов идти куда угодно, *но только вперед*". Павлу тоже никогда не приходила в голову мысль повернуть назад.

16-21

Один в Афинах (Деян. 17, 16-21)

Покинув Верию, Павел оказался в Афинах. Но, будь с ним друзья или нет, Павел всегда проповедовал Христа. Уже давно минуло величие Афин, но город оставался крупнейшим университетским центром тогдашнего мира, в который стекались люди того мира за образованием. Это был город множества богов. Говорили, что в Афинах было больше статуй богов, чем во всех остальных греческих городах вместе взятых, и что в Афинах было легче встретить бога, чем человека. На большой городской площади люди собирались поговорить, ибо в Афинах они едва занимались чем-нибудь другим. Павлу нетрудно было найти собеседников, и философы вскоре узнали о нем.

Среди философов были эпикурейцы. Они считали, что:

1) Все зависит от судьбы; 2) со смертью все кончено; 3) Боги далеки от мира и он их не беспокоит; 4) Наслаждение - главная цель человеческой жизни. При этом они не подразумевали плотские и материальные наслаждения, что, по их мнению, наивысшее наслаждение - это отсутствие страдания.

Были среди них и стоики, которые считали, что: 1) Все есть Бог. Бог - огненный дух, который, правда, ослабел в вещественном мире, но обитает во всем. Человеческая жизнь происходит от маленькой искры этого духа, обитающего в человеке; когда же человек умирает, она возвращается к Богу; 2) Все свершается по воле Божией и, следовательно, все следует принимать как должное. 3) Вселенная время от времени распадалась, сгорала и возобновлялась вновь, повторяя свой цикл.

Они - привели Павла в ареопаг, на холм бога войны Марса; собиравшийся там суд носил то же название. Это был суд избранных, в составе которого было не более 30 человек. Этот суд рассматривал обвинение в убийстве и осуществлял контроль над общественными нравами. И вот здесь, в самом образованном городе мира и перед самым взыскательным судом, должен был Павел изложить свою веру. Это могло утешить всякого, но Павел никогда не стыдился благовествования Христова. Он рассматривал это как еще одну данную ему Господом возможность свидетельствовать о Христе.

22-31

Проповедь для философов (Деян. 17, 22-31)

В Афинах было много жертвенников, посвященных неведомому Богу. За шесть веков до прихода Павла в Афины на город напал ужасный мор, который ничто не могло остановить. Поэт Эпименид с острова Крит предложил свой план. С ареопага на город была выпущена отара черных и белых овец. Где бы одна из них ни ложилась на землю, ее тут же приносили в жертву богу, храм которого находился ближе всего; а если овца ложилась у жертвенника неизвестному богу, ее приносили в жертву "неведомому богу". С этого Павел и начинает свою проповедь. Из нее вытекают следующие мысли:

1) Бог не сотворен людьми. Он Сам Творец; и Ему, Сотворившему все, нельзя поклоняться перед предметами, созданными руками человека. Поистине, люди слишком часто поклоняются творению рук своих. Для многих Бог является Тем, Кому они отдают свои

мысли, энергию и время. Ведь они обожествляют творения рук своих, обожают культ вещей.

2) Бог направляет историю. Он руководил развитием народов в прошлом, и он направляет все и ныне.

3) Бог сотворил человека так, что он инстинктивно в темноте ищет Бога.

4) Время инстинктивных поисков и неведения прошло. Люди находились в неведении, они не могли познать и Он простил им грехи и ошибки; но теперь во Христе людям дано светлое познание Бога, и время, когда Бог прощал людям по их незнанию, прошло.

5) Грядет Судный день. Жизнь - не движение к абсолютной гибели, как полагали эпикурейцы, ни дорога к слиянию с Богом, как думали стоики; жизнь есть путь к праведному суду Божьему, где Судия - Иисус Христос.

6) Бог продемонстрировал предназначение Христа, воскресив Его. Мы имеем дело с воскресшим Христом, а не с неведомым нам Богом.

32-34

Реакция афинян на проповедь Павла (Деян. 17, 32-34)

В общем могло бы казаться, что в Афинах Павел достиг меньше, чем в любом другом месте. Афиняне, собственно, любили больше всего поговорить. Они не ожидали результатов, и в сущности, не любили определенного решения. Их единственной целью было упражняться в красноречии и поощрять размышления.

По их реакции на проповедь Павла, афинян можно разделить на три группы: 1) Одни осмеяли Павла. Их забавляла страстность и серьезность этого странного Иудея. Можно шутить над жизнью, но часто жизнь, начата комедией, заканчивается трагедией. 2) Другие решили подискутировать с Павлом попозже, в другое время. Но, откладывая важные дела и решения на будущее, можно попасть в большую беду. 3) Некоторые уверовали. Мудрый знает, что лишь глупец отклоняет предложение, сделанное Богом.

Двое из новообращенных названы по имени: Один из них Дионисий Ареопагит. Как мы уже упоминали, ареопаг состоял из около тридцати членов, так что Дионисий, по-видимому, принадлежал к интеллектуальной элите Афин. Другая была Дамарь. Женщины не пользовались в Афинах правами и свободой. Маловероятно, чтобы Павел мог встретить на рыночной площади благонравную женщину. Вероятней, что Дамарь устыдилась своего прежнего грешного образа жизни и решила вступить на стезю праведности. Здесь мы опять видим, что Евангелие привлекает как мужчин, так и женщин из самых разных слоев общества.

Благовествование в Коринфе

Уже самое географическое положение делало Коринф ключевым городом Греции. Море здесь делит Грецию почти на две части. С востока Саронский залив с портом Кенхреа, а с запада Коринфский залив с портом Лекея отделяют северную Грецию от Пелопоннеса. Между этими двумя заливами лежит узкая полоска суши шириной около восьми километров, на которой и стоял город Коринф. Все движение между северной и южной Грецией проходило через Коринф, потому что другого пути не было. Коринф называли "мостом Греции". Путешествие морем вокруг южной Греции было очень опасно. На самом юге Пелопоннесского полуострова находился мыс Малеа, обогнуть который было так же опасно, как и мыс Горн. У греков была поговорка: "Пусть всякий, кто собирается обогнуть мыс Малеа, напишет свое завещание". Поэтому торговля между восточным и западным Средиземноморьем тоже проходила через Коринф, чтобы избежать опасности, связанные с плаванием вокруг мыса Малеа. Коринф, поэтому, был "рыночной площадью в Греции".

Коринф был не только крупным торговым центром, но местом, где проводились Истмийские игры, уступавшие по своему значению лишь Олимпийским.

Но Коринф был также и порочным городом. У греков было выражение "коринфовать", что означало "вести похотливую, развращенную жизнь". В греческих пьесах коринфяне обычно появлялись в пьяном виде. В центре Коринфа возвышался Акрополь, который был не только крепостью, но на нем был и храм богини Афродиты. В дни его славы в храме было до тысячи жриц Афродиты, которые, собственно, были блудницами и каждый вечер выходили на улицы города и развратничали. В Греции стало поговоркой "не каждый может побыть в Коринфе".

И в этом городе Павел жил, трудился и добился некоторых из своих величайших успехов. В Послании к Коринфянам Павел привел целый список пороков. Или не знаете, что несправедливые Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни норы, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют". И за этим перечнем пороков следует торжествующий возглас: *"И такими были некоторые из вас"* (1 Кор. 6,9-11). Уникальность Коринфа, с его порочными погрешностями позволила учению Христа еще ярче проявить свою действенность.

Глава 18

1-11

Самый порочный город (Деян. 18, 1-11)

Вот живая картина обыденной жизни Павла. Он был раввином и, по обычаю, равнин должен был знать какое-то ремесло. Ему полагалась оплата за проповедование и учение, а он должен был добывать средства к жизни своим ремеслом. Иудеи прославляли труд. "Люби труд, говорили они. Тот, кто не учит сына ремеслу, учит его воровству". "Превосходно, - говорили они, - если человек изучает закон и земное ремесло; ибо, занимаясь и тем и другим, он не помышляет о погрешностях; занимаясь же одним законом, а не делом, человек в конце оступается и грешит". И поэтому равнины занимались каким-то достойным ремеслом. Поэтому они никогда не превращались в оторванных от жизни ученых и знали, какова жизнь трудящегося человека.

Павел изготавливал палатки. Город Тарс находился в Киликии, где водились стада особой породы коз, отличавшихся своим руном. Из него изготавливали особую ткань *киликую*, которая шла на изготовление палаток, портьер и драпировок. Павел, несомненно, занимался этим ремеслом, хотя употребленное здесь греческое слово может быть понято и как кожевник; Павел, должно быть, был искусным мастером. Он с достоинством напоминал, что никогда никому не был в тягость (1 Фес. 2,9; 2 Фес. 3,8; 2 Кор. 11,9). Но вероятно, что пришедшие в Афины Сила и Тимофей принесли подарок, вероятно от Филиппийской церкви, которая особенно любила Павла; и этот подарок позволил ему полностью посвятить себя благовествованию. Клавдий изгнал всех иудеев из Рима в 49 г., и, должно быть, Акила и Прискилла именно тогда прибыли в Коринф.

И как раз тогда, когда Павел очень нуждался в этом, Бог говорил к нему. В Коринфе Павла часто смущал страх. Ведь он был человеком сильных эмоций и, по-видимому, ему часто приходилось решать трудные вопросы. Но когда Бог возлагает на человека задачу, Он дает ему и силы для выполнения ее. И с Божьей помощью Павел обретал свое мужество и свои силы.

12-17

Объективное римское правосудие (Деян. 18, 12-17)

Как обычно, иудеи снова строили козни Павлу. Возможно, они пытались натравить Галлиона на христиан сразу после его вступления в должность консула, и потому он еще меньше разбирался в местной ситуации. Галлион был известен своим благородством. Его брат Сенека говорило нем: "Даже те, которые беспрельдно любят моего брата любят его

недостаточно. Никто никогда не относился так благосклонно к кому-нибудь, как относится мой брат ко всем". Иудеи хотели использовать Галлиона в своих целях, но он проявил себя беспристрастным римлянином. Он хорошо знал, что Павел и его сторонники не совершили никакого преступления и, что иудеи хотели использовать его в своих целях. Рядом с его судным местом стояли ликторы с розгами, и по его приказу они прогнали иудеев с судилища. Заключительный стих этого отрывка гласит: "и Галлион ни мало не заботился о том". Иногда толковали это так, будто Галлион не проявил к этому вопросу никакого интереса, но в действительности Галлион был вполне беспристрастным и не позволял другим навязывать ему свои решения.

Этот отрывок показывает нам неоспоримые достоинства христианской жизни. Галлион знал, что Павел и его собраты были ни в чем не виновны.

18-23

Возвращение в Антиохию (Деян. 18, 18-23)

Павел направился домой. Путь его лежал через Кенхрею, порт Коринфа, в Ефес. Оттуда он пошел в Кесарию, потом в Иерусалим приветствовать поместную церковь, и встретиться с ее руководителями. После этого он вернулся в Антиохию, откуда он и начал свое путешествие.

В Кенхрее он по обету остриг голову. Если иудей хотел особенно поблагодарить Бога за оказанную ему милость, он давал обет назорейства (*Числ. 6,1-21*). Для полного выполнения этого обета в течение тридцати дней он не ел мяса, не пил вина, и отращивал волосы. После этих тридцати дней нужно было принести определенные жертвы в храме; ему также остригали волосы, чтобы сжигать их на алтаре в жертву Богу. Несомненно, Павел думал о благодеяниях, оказанных ему Богом в Коринфе и дал этот обет, дабы выразить свою благодарность.

Третье миссионерское путешествие

История о третьем миссионерском путешествии начинается с *Деян. 18,23*. Оно начиналось с Галатии и Фригии для утверждения учеников. Оттуда Павел пошел в Ефес, Где пробыл почти три года. Потом он направился в Македонию, а оттуда назад в Троаду и через Милит, Тир и Кесарию в Иерусалим.

24-28

Проповедь Аполлоса (Деян. 18, 24-28)

Здесь христианство описано как "путь Господень". В Деяниях слово "путь" употреблено также в 19, 9, 23, указывая на то, что христианство не только верит в определенные истины, но и воплощает их в жизнь.

Аполлос пришел из Александрии, в которой жило около миллиона иудеев. Иудейская община была столь сильно в Александрии, что два из ее пяти районов были населены иудеями. Александрия была городом ученых, которые особенно развили любовь к аллегорическому толкованию Ветхого Завета. Они не только верили, что Ветхий Завет представляет собой исторический свод, но и, что каждое записанное в нем событие имеет еще и скрытое значение. Обладая такими знаниями, Аполлос мог бы очень эффективно убеждать иудеев, ибо он мог бы найти ссылки на Христа во всем Ветхом Завете, доказывая им, что Ветхий Завет всегда предвещал Его приход.

Но в его образовании имелся и существенный недостаток, ибо он знал только крещение Иоанново. При разборе следующего отрывка мы ясней увидим, что это значит. Но уже можно сказать, что Аполлос сознал необходимость покаяния и узнал в Иисусе Мессию, хотя он еще не знал о Благой вести, об Иисусе как о Спасителе и о явлении Святого Духа. Он знал о задании, порученном Иисусом Своим ученикам, но он еще мало знал о той помощи, которую Иисус оказывает им в выполнении его. Он почерпнул эти сведения из слов Акилы и

Прискиллы. В результате этого Аполлос, знавший исторического Иисуса, осознал в Нем Мессию, постоянно присутствующего сердца верующих. И сила его проповеди, должно быть, стократно умножалась.

В Ефесе

Глава 19 Деяний в основном говорит о деятельности Павла в Ефесе. Он пробыл там почти три года, то есть дольше, чем в любом другом месте.

1) Ефес являлся рынком Малой Азии. В те времена торговля осуществлялась по долинам рек. Ефес стоял у устья реки Каистры и управлял богатейшим районом Малой Азии. *Откр. 18,12.13* дает нам представление о предметах тогдашней торговли. Ефес слыл "сокровищницей Азии", а кто-то назвал этот город "ярмаркой тщеславия Малой Азии".

2) В Ефесе заседал присяжной суд. Иными словами, в особых случаях в Ефес приезжал римский губернатор и в нем разбирались важные судебные дела. В городе были хорошо известны пышность и блеск римской власти и судопроизводства.

3) В Ефесе проводились Ионические спортивные игры, на которые собиралась вся страна. Председательствовать на этих играх и организовать их, считалось большой честью. Люди, занимавшие такой высокий пост, назывались *Азиархами*. О них говорится в *Деян. 31*.

4) Ефес был пристанищем для преступников. Храм Дианы, расположенный в Ефесе, имел право давать убежище преступникам. То есть, если преступнику удавалось добраться до храма, он был в безопасности. Поэтому в Ефесе нашли приют многие преступники древнего мира.

5) Ефес был центром языческого суеверия. Он славился своими чародейскими книгами, названными "Ефесскими письмами". Они обещали человеку безопасность в пути, бездетным - детей, успех в любви или деловых отношениях. Люди со всего мира приезжали в Ефес, чтобы купить эти письма, которые затем они носили как амулеты.

6) Но больше всего славился Ефес храмом Артемиды. Собственно, Артемида и Диана - одна и та же богиня. Артемида - ее греческое имя, Диана - латинское. Этот храм считался одним из семи чудес света. Он был около 130 метров длиной, 67 метров шириной и 18 метров высотой. Его окружали 127 колонн, каждая из которых была даром какого-то короля. Все колонны были изготовлены из паросского мрамора, а тридцать шесть из них были роскошно позолочены и украшены мозаикой. Главный алтарь был высечен Праксителем, величайшим греческим скульптором. Но изображение Артемиды не было прекрасным. Это была сидящая на корточках черная фигура со многими грудями, олицетворявшая плодovitость; статуя была настолько старой, что никто не знал, откуда она или из чего изготовлена. Рассказывали, что она упала с неба.

Глава 19

1-7

Незавершенная христианская вера (Деян. 19, 1-7)

В Ефесе Павел встретил несколько человек, которые~, были крещены крещением Иоанновым, но ничего не знали о Духе Святом. Каково же различие между крещением Иоанновым и крещением во имя Иисуса? Проповедь Иоанна Крестителя (*Мф. 3,7-12; Лк. 3,3-11*) указывает на одно существенное различие между ним и проповедью Иисуса. Проповедь Иоанна звучала угрозой, а проповедь Иисуса была благой вестью. Проповедь Иоанна являлась ступенью на пути. Он сам знал, что лишь предваряет путь Идущему за ним (*Мф. 3,11; Лк. 3,16*).

Проповедь Иоанна была необходимым этапом, потому что жизнь в вере имеет две ступени. На первой ступени мы сознаем свою беспомощность, бессилие, и обреченность; знаем, что

мы осуждены Богом. Эта ступень тесно связана с желанием поступать лучше, которое, однако, неудачно, потому что мы рассчитываем только на свои силы. На второй ступени мы сознаем, что наше обвинение может быть снято благодатью Иисуса Христа. С этой ступенью тесно связано осознание, что наши усилия поступать лучше подкрепляются Святым Духом. С Ним мы в силах делать то, с чем никогда не совладали бы сами.

Эти христиане, которых встретил Павел в Ефесе, осознавали свое осуждение, как и моральный долг жить лучше; во они не знали ни о благодати Христа, ни о помощи Святого Духа. Их религия неизбежно изливалась в борьбу, И они еще не обрели мира. Этот случай показывает, что без Святого Духа не может быть истинного христианства, даже, когда мы осознаем ошибки, раскаиваемся и решаем измениться, мы никогда не сможем претворить эти изменения в жизнь без Святого Духа.

8-12

Деяния Бога (Деян. 19, 8-12)

Когда Павлу стало невозможно работать в синагоге вследствие ожесточенных нападок иудеев, он перенес свои проповеди в школу философа Тиранна. В одном из греческих списков находим заметку, звучащую как деталь очевидца. В нем уточнено, что Павел учил в этой школе с 11 часов утра до 4 часов пополудни. Весьма вероятно, что именно в это время Павел там и проповедовал. До 11 часов утра и после 4 часов пополудни зал нужен был Тиранну. В городах Ионии жизнь замирала из-за жары в 11 часов и пробуждалась только поздно пополудни. Говорят, что в 1 час пополудни в Ефесе больше людей спало, чем в час ночи. По-видимому, Павел занимался своим ремеслом утром и вечером, а в полуденные часы проповедовал в школе. Это свидетельствует о том, что Павел очень серьезно относился к проповеди и к обучению, а христиане усердно слушали его учение. Ведь они могли учить и учиться лишь тогда, когда другие отдыхали, скрываясь от полуденного зноя, и они не упускали этой возможности. Многим из нас должно быть стыдно за свои разговоры о неудобствах, связанных со временем.

В течение этого времени свершались чудесные деяния. Платками рабочие повязывали голову, для того чтобы они поглощали выступающий на лбу пот. Под опоясаниями надо понимать передники или фартуки, которыми опоясывали себя рабочие и слуги. Примечательно, что не Павел совершал эти чудеса, а что Бог делал их через Павла. Кто-то сказал, что Бог везде ищет руки, чтобы применить их. Возможно, что своими руками мы и не сотворим чудес; но, предоставляя их Богу, Он, несомненно, может творить их.

13-20

Смертельный удар по суеверию (Деян. 19, 13-20)

Перед нами колоритный эпизод из ефесской жизни. В те времена люди верили, что болезни и недуги и, в особенности, душевные болезни, вызываются злыми духами,

которые поселились в теле человека. Изгнание духов было обычным ремеслом. Если заклинатель знал имя духа, который был сильнее того духа, который поселился в больном, то, назвав его, он побеждал духа, поселившегося в теле, и изгонял его. Нет оснований сомневаться в правдивости этого. Ум человека - странная штука, Но милосердие Божие иногда может принять во внимание даже религиозные предрассудки и суеверие.

Когда же некоторые шарлатаны попытались использовать в своих целях имя Иисуса, произошли тревожные события. В результате этого, многие знахари, шарлатаны, как и искренно верившие в это, сознали ошибочность своего пути. Нельзя найти более яркой демонстрации произошедшей в людях перемены, чем готовность ефесян расстаться с пышно процветающим суеверием, и сжечь свои чародейные книги, приносившие им такой изрядный доход. Они и для нас являются примером. Это был самый явный отказ от прошлого, хотя это прошлое и было их жизнью. Мы, несомненно, ненавидим свои грехи и пороки, но либо

вообще не можем порвать с ними, либо делаем это неохотно, либо, откладываяем их на всякий случай. Но чаще всего необходим окончательный и полный разрыв с прошлым.

21-22

Намерение Павла (Деян. 19, 21, 22)

Лишь намеком упоминает Лука о том, о чем Павел пишет в своих письмах. Лука говорит, что Павел намеревался собрать пожертвования среди христиан из язычников и доставить собранное в Иерусалим. Упоминания об ЭТИХ подаяниях мы встречаем у Павла в *1 Кор. 16,1 и дал.; 2 Кор. 9,1 и дал.; Рим. 15, 25, 26*. Павел настаивал на этом плане по двум причинам: во-первых, он хотел подчеркнуть на практике единство Церкви, показать, что они все являются членами тела Христова, и что, когда страдает один член, все другие помогают ему. Другими словами, он хотел освободить их от узко общинных понятий и познакомить их с всемирной Церковью, членами которой они являются. А, во-вторых, он хотел привить им чувство христианского милосердия на практике. Несомненно, когда они слышали о лишениях христиан в Иерусалиме, они сочувствовали им. Но Павел хотел, чтобы все христиане сознали на практике: эмоциональное сочувствие надо воплотить в дело. Оба эти урока не утратили своего значения и сегодня.

23-40

Мятеж в Ефесе (Деян. 19, 23-40)

В этом отрывке довольно ярко нарисованы действующие лица. Среди них на первом месте Димитрий и серебряники. Они волновались, что уменьшаются их прибыли. Они, правда, утверждали, что их волнует судьба и честь богини Артемиды, но больше всего они беспокоились о личных доходах. Приходившие и приезжавшие в Ефес паломники хотели взять с собой сувениры, например, маленькие модели храма, которые изготавливали серебряники. Но христианство имело такой успех, что они почувствовали в нем угрозу своему ремеслу.

Во-вторых, по Библии, "блюститель порядка" занимал более важное положение: он вел протоколы и выносил вопросы на рассмотрение законодательного собрания, и почта города Ефеса адресовалась на его имя. Его волновала опасность возникновения мятежа. Римское правительство проводило мягкую политику, но оно ни в коем случае не потерпело бы каких-либо беспорядков. Если в каком-то городе они возникали, Рим узнавал причины их возникновения и городское управление могло быть смещено. Он спас Павла и его собратьев, но он спасал и свою шкуру.

В-третьих, Павел хотел войти в толпу, но ему не позволили. Павел был бесстрашным человеком. Для серебряников и для блюстителя порядка на первом месте стояла их безопасность, у Павла же она стояла на последнем месте.

Глава 20

1-6

На пути в Иерусалим (Деян. 20, 1-6)

Мы уже видели, как близка была Павлу мысль собрать пожертвования от всех церквей для Иерусалимской церкви, для получения этих подаяний он направился в Македонию. И здесь перед нами иллюстрация того, сколь много осталось нам неизвестным о Павле. В *стихе 2* сказано, что, пройдя те места, он пришел в Елладу. Должно быть, в это время он и посетил Иллирик (*Рим. 15,19*). В этих строках подведен итог путешествия длительностью около года и связанных с ним приключений.

В *стихе 3* говорится о том, что, когда Павел уже собирался отплыть из Еллады в Сирию, раскрыли иудейский заговор. По всей вероятности намечалось следующее: часто из

иностранных портов отправлялись в Сирию иудейские пилигримы, ехавшие на Пасху, и Павел, по-видимому, хотел отплыть на одном из таких судов. На таком судне иудеям было бы очень просто устроить, чтобы Павел исчез за борт, с тем, чтобы больше никто о нем не услышал. Он всегда рисковал жизнью.

В *стихе 4* приведен список сопровождающих его. Эти люди, очевидно, были посланы различными церквями для передачи их пожертвований Иерусалимской церкви. Уже тогда, на заре христианства, наглядно показывали, что Церковь едина, и нужда в одной обязывает других проявить свое участие и единство.

В *стихе 5* Лука переходит от повествования от третьего лица к первому лицу. Это показывает, что он снова с Павлом и перед нами сообщения очевидца. Лука говорит, что они покинули Филиппы после опресночных дней. Они начинались со дня Пасхи и длились неделю, в течение которой иудеи ели исключительно пресный хлеб в память избавления из египетского плена. Пасха была в середине апреля.

7-12

Юноша впадает в сон (Деян. 20, 7-12)

Этот живописный рассказ очевидца один из самых первых, дающий нам представление о том, как происходило христианское богослужение.

Здесь дважды говорится о преломлении хлеба. В раннехристианской Церкви соблюдались два тесно связанные между собой обряда. Один назывался пиром любви. Все приносили свою долю на эту трапезу, и она часто являлась единственной нормальной едой, которую рабы получали за всю неделю. На этом пиру любви христиане кушали вместе как любящие друзья. Другой обряд назывался Тайной Вечерей, соблюдаемой сразу после пира любви или во время его. Может быть мы утратили что-то дорогое в чувствах счастливого единства, которые проявляются во время совместной еды. Как ничто другое, она проявляет семейный характер и дух христианской Церкви.

Все это происходило ночью. Может быть, это было связано с тем, что только ночью рабы были свободны от дневной работы и могли прийти к христианской братии. Этим же объясняется происшедшее с Евтихом. Было темно. В низкой комнате на третьем этаже было жарко. От многочисленных светильников воздух в комнате стал тяжелым. Евтих, несомненно, перед этим весь день тяжело работал и, поэтому устал. Он сидел у открытого окна, чтобы дышать прохладным ночным воздухом. Окна были не из стекла, а из дерева, решетчатые или сплошные и открывались как двери, почти прямо от пола и выходили во двор. Уставший Евтих в тяжелой атмосфере заснул и выпал с третьего этажа во двор. Не следует думать, будто Павел говорил без перерыва; его проповедь перемежалась разговорами и дискуссиями. Когда присутствующие спустились по внешней лестнице во двор и нашли юношу, лежащего без чувств, они стали, по восточному обычаю, громко кричать. Но Павел призвал их прекратить ненужные крики, потому что юноша дышал. Из дальнейших стихов мы узнаем, что Павел не пошел со всеми, он, несомненно, остался, чтобы убедиться в том, что Евтих полностью оправился от падения.

Описанная картина оставляет приятное впечатление, что состоялось скорее семейное собрание, чем современное церковное богослужение. Возможно ли, что мы достигли большего достоинства в церковной службе за счет семейной атмосферы?

13-16

Этапы пути (Деян. 20, 13-16)

Так как Лука был вместе с Павлом, мы можем проследить за путешествием день за днем, этап за этапом. От Троады до Асса было более 30 километров, а по морю - почти пятьдесят, причем по морю нужно было огибать мыс Лектум, плывя против сильного северо-восточного ветра. У Павла было достаточно времени проделать путешествие пешком и сесть на судно

вновь в Ассе. Возможно, он хотел провести это время наедине, чтобы собраться с духом для дней грядущих. Митилина находилась на острове Лесбос, Хиос - на острове Самоса. Милит находился в сорока пяти километрах к югу от Ефеса в устье реки Меандра.

Мы видим, как Павлу хотелось попасть в Иерусалим на Пасху и как заговор иудеев помешал этому. Пятидесятница праздновалась семь недель после Пасхи, и Павел старался своевременно прибыть туда на этот великий праздник. Хотя Павел и порвал с иудеями, праздники предков были дороги его сердцу. Он был апостолом язычников, за что его народ мог даже ненавидеть его, но в его сердце была лишь любовь к своему народу.

17-38

Скорбное прощание (Деян. 20, 17-38)

Невозможно полностью описать эту прощальную речь, которая настолько переполнена чувствами. Но выделим некоторые моменты.

Во-первых, Павел утверждает нечто о себе:

1) Он *говорил без страха*, возвещая людям всю волю Божию, не потворствуя ни страхам, ни благосклонностям людей.

2) Он *жил независимо*. Своими руками он удовлетворял все нужды свои. Но он трудился не только для удовлетворения своих нужд, но и для других, которые были в худшем положении, чем он.

3) Он *смело смотрел в будущее*. Будучи пленником Святого Духа и, доверяя Ему, он был в состоянии встречать все, что ждет его в будущем.

Павел также предъявляет требования к своим друзьям:

1) Он напоминает им *об их долге*. Они были блюстителями и пастырями в стаде Господа Бога. Эту обязанность не они выбрали себе, а Бог избрал их для нее. Слуги доброго Пастыря также должны быть пастырями Церкви Его.

2) Он напоминает *об угрожающей опасности*. Зараза мира всегда близка. Где истина, там ложь может нападать. Их ждет постоянная борьба за веру и за чистоту Церкви.

Прощание Павла исполнено чувством глубокой любви. Это чувство любви должно бы править каждой церковью, ибо, если в церкви остынет любовь, то неизбежно увянет и вера.

Глава 21

1-16

Неудержимо вперед (Деян. 21, 1-16)

Темп рассказа ускоряется и, с приближением Павла к Иерусалиму, чувствуется также приближение бури. Явно очевидны два момента:

1) Бесповоротное решение Павла идти дальше в Иерусалим, независимо от того, что там ожидает его. Предупреждение учеников в Тире и предсказание Агава в Кесарии ясно предвещали несчастье, но ничто не могло свернуть Павла с избранного пути. Во время гражданской войны в Испании, гарнизон одного осажденного города был уже готов сдаться, но один из защитников города сказал: "Я предпочитаю умереть стоя, чем жить на коленях". Именно так думал Павел.

2) Поразительно то, что, куда бы Павел не приходил, его встречает христианская община. Если так было уже во времена Павла, то тем более это практикуется в наше время. Одна из величайших привилегий человека, принадлежащего к Церкви, заключается в том, что, куда бы он ни приходил, он находит там общество единомышленников, в которое он может вступить. У человека, принадлежащего к большой семье Церкви, есть друзья во всем мире.

Агав - интересная личность. У иудейских пророков был своеобразный обычай: если слова недостаточно ясно выражали смысл пророчества, они представляли его в акте. В Ветхом Завете много примеров этому (*Ис. 20,3-4; Иер. 13,1-11; 27,2; Иез. 4; 5,1-4; 3 Цар. 11,29-31*).

17-26

Компромисс в Иерусалиме (Деян. 21, 17-26)

Когда Павел прибыл в Иерусалим, перед Церковью встала проблема: руководители Иерусалимской церкви признали дело рук Божиих; но в Иерусалиме распространялись слухи, будто Павел побуждал иудеев отказаться от закона и от веры предков. Но Павел никогда не делал этого. Он, правда, утверждал, что иудейский закон необязателен для язычников, но он никогда не пытался отвлечь иудеев от обычаев их предков.

Руководители Церкви нашли способ, которым Павел мог доказать свою приверженность правоверным обычаям. В общине было четыре человека, давших обет назорейства. Этот обет давался в знак благодарности за особое благодеяние Господа Бога. Согласно этому обету, нужно было воздерживаться от мяса и вина в течение тридцати дней, в течение которых волосы не обстригались. Иногда по крайней мере последние семь дней обета они проводили в храме. После этого нужно было принести определенные жертвы: жертву за грех - однолетнего агнца, мирную жертву - барана, хлебную жертву - корзину опресноков из пшеничной муки, хлебов, испеченных с елеем, жертву всесожжения и жертву возлияния. И, наконец, должно было остричь волосы и сжечь их на алтаре вместе с жертвой. Это было связано с большими расходами: приходилось оставить работу и купить все для жертвы. Для многих, желавших принести такой обет, это было не по карману. Поэтому, считалось богоугодным делом, если состоятельное лицо брало на себя расходы за человека, принимающего такой обет. Павла попросили взять на себя расходы по принесению жертв четырьмя человеками, и он согласился. Этим он мог показать всем, что сам соблюдал закон.

Но все это, несомненно, не нравилось Павлу. Для него подобные обычаи потеряли свое значение. Но истинно великий человек может подчинить свои собственные желания и мнения делу Церкви. Иногда компромисс признак не слабости, а силы.

27-36

Клеветнические обвинения (Деян. 21, 27-36)

Так случилось, что компромисс повлек за собой несчастье. Была Пятидесятница. В Иерусалиме собрались иудеи со всего света, были там и иудеи из Асии, которые, несомненно, знали, как плодотворно Павел у них трудился. Они видели Павла в городе вместе с Трофимом, которого они, по-видимому, тоже знали. Проблемы, возникшие в связи с обетом, требовали от Павла частого посещения храма, и иудеи предполагали, что Павел брал Трофима с собой в храм.

Трофим был язычником, а посещение храма язычником считалось серьезным преступлением. Язычники могли войти во двор язычников; на преграде, отделявшей двор язычников от двора женщин, имелись таблички с надписью:

"Никакой иноплеменник не имеет доступа внутрь ограды и стены вокруг храма, и если кто будет застигнут в нарушение этого правила, пусть сам несет ответственность за смертную казнь, которая следует за это". Даже римляне относились к этому столь серьезно, что давали иудеям право выносить и приводить в исполнение смертный приговор за это преступление.

И асийские иудеи обвиняли Павла в нарушении закона, оскорблении избранного народа и осквернении храма. Они побуждали толпу к самосуду и убийству Павла. В северо-западном углу храма находился дворец Антония, построенный Иродом Великим. В дни великих праздников, когда в накаленной атмосфере всегда мог вспыхнуть бунт, в этом дворце располагалась когорта в тысячу воинов. Римское правительство требовало соблюдения гражданского порядка и считало бунт непростительным грехом, как со стороны населения,

поднявшего его, так и военного командования, допустившего его. Командующий услышал, что происходит волнение в народе и пришел с воинами. Павел был арестован для его же безопасности, и каждая рука его была прикована цепью к римскому солдату. В создавшемся замешательстве тысяченачальник не смог получить от взволнованной толпы обоснованного доказательства вины Павла, и его буквально пронесли сквозь бушевавшую толпу в крепость. До этого Павел никогда не был так близок к смерти, и спасло его беспристрастное римское правосудие.

37-40

Перед разъяренной толпой (Деян. 21, 37-40)

Дворец Антония был связан с внутренними дворцами храма двумя лестницами с северной и с западной стороны. Когда солдаты пробивались сквозь толпу к своим казармам, Павел сделал изумительное предложение. Он попросил начальника стражи разрешить ему говорить к народу. Павел последовательно руководится своей установкой, что толпе надо смотреть прямо в глаза.

Начальник стражи был удивлен, услышав хороший греческий язык от человека, которого толпа собиралась линчевать. Около 54 года какой-то египтянин повел толпу отчаянных людей к Оливковой горе, обещав им, что стены города падут перед ним. Римляне быстро и эффективно расправились с его последователями, но сам он скрылся, и начальник стражи принял Павла за возвратившегося мятежного египтянина.

Последователи этого египтянина были отчаянные националисты, строившие свою деятельность по освобождению родины на терроре. Их прозвали "носителями кинжалов", потому что они носили кинжалы под плащами; вращаясь в толпе, они наносили удар, где только выдавался случай. Когда же Павел представился, начальник стражи понял: кем бы Павел ни был, он не был мятежником-убийцей; и он позволил ему говорить. Собравшись говорить, Павел сделал жест толпе, требуя тишины, и - к изумлению всех - в толпе настала полная тишина. Это молчание толпы, которая была готова убить Павла, как ни одно другое место Нового Завета показывает, какое впечатление производила на людей личность Павла. В тот момент сама Сила Божия вела Павла.

Глава 22

1-10

Защита перед народом (Деян. 22, 1-10)

Защищаясь перед жаждущей его крови толпой, Павел вовсе не пытается ее убедить или разубедить, а просто делится своим опытом; а личный опыт - самое неопровержимое доказательство. Собственно говоря, парадоксальность этой защиты очевидна. Она указывает на два важные обстоятельства:

1) Она подчеркивает единство Павла с народом, к которому он говорил. Он был иудеем, и он никогда не забывал об этом (ср. 2 Кор. 11,22; Фил. 3, 4, 5). Он был гражданином Тарса, а Тарс был довольно большим город и средиземноморский порт в устье реки Кидн, и конечный пункт на большой торговой дороге, проходившей от далекого Ефрата через всю Малую Азию. Тарс был одним из крупнейших университетских центров древнего мира. А Павел был раввином, воспитанным Гамалиилом, бывшим в свою очередь "славою закона", "ревнивым сторонником традиций", который умер лишь пять лет тому назад. Во всех этих пунктах точка зрения Павла полностью совпадала с настроением толпы, к которой он говорил.

2) Но, с другой стороны, в ней подчеркивается и различие между Павлом и его слушателями. Коренное отличие между ними состояло в том, что он смотрел на Христа как на Спасителя всех людей, и на Бога, Который любит всех людей. Его же аудитория считала, что Бог любит только иудеев. Они пытались присвоить привилегии Бога себе и проклинали

всякого, готового дать к ним доступ другим Народам. Различие между ними заключалось в том, что Павел встретился с Христом лицом к лицу.

С одной стороны, Павел был совершенно таким же, как и те, к которым он говорил, а с другой стороны, он отличался от них. Именно таков и каждый христианин. Он живет в мире, но Бог избрал, освятил и предназначил его для выполнения определенной задачи.

11-21

Павел продолжает автобиографию (Деян. 22, 11-21)

Опять Павел подчеркивает свое единство со слушающими. Когда он пришел в Дамаск, он получил указания от Анании, мужа благочестивого по закону, которого иудеи и знали как благочестивого человека. Павел подчеркивает, что он пришел не затем, чтобы разрушать веру отцов, а дополнить ее. Здесь перед нами опять сжатый метод изложения Луки; если наряду с этим отрывком обратиться к *Деян. 9* и *Гал. 1*, мы увидим, что Павел пришел в Иерусалим лишь через три года после посещения Аравии и свидетельства о Христе в Дамаске.

В *Деян. 9* сказано, что Павел покинул Иерусалим потому что иудеи покушались на его жизнь, а здесь после видения. Между этими изложениями нет, в сущности, противоречия: это одна и та же история, рассказанная с другой точки зрения. Павел здесь подчеркивает, что он не хотел покидать иудеев. Когда же Бог повелел ему уйти от них, Павел возразил: ведь его прежнее поведение должно перемену; но Бог сказал, что иудеи не будут слушать его и он должен пойти к язычникам.

В этой фразе Павла звучит печаль. Как и Спасителя, свои его не приняли (*Иоан. 1,11*). Павел излагает здесь следующее: "У меня был для вас бесценный дар, но вы отказались от него; поэтому он был предложен язычникам".

В *стихе 14* дано резюме не только жизни Павла, но и жизни христианина вообще. В ней три главных аспекта:

1) *Познать волю Его*. Главная цель христианина заключается в том, чтобы знать волю Божию и исполнять ее.

2) *Увидеть Праведника*. Желания каждого христианина состоят в том, чтобы каждый день жить с воскресшим Господом Иисусом Христом.

3) *Слышать глас Божий*. Об одном великом проповеднике говорили, что во время своей проповеди он временами замолкал, как бы прислушиваясь к чьему-то голосу. Христианин постоянно прислушивается к гласу Божьему, куда ему идти.

22-30

Злобная вражда (Деян. 22, 22-30)

Упоминание о язычниках вызвало вновь свирепую ярость толпы. Иудеи соглашались с тем, чтобы кто-то проповедовал язычникам, но они возражали, чтобы язычникам были дарованы все привилегии, не совершив обряд обрезания и принятия закона. Если бы Павел проповедовал язычникам узы иудаизма, их бы это устроило; но их приводило в бешенство, что он проповедовал язычникам благодать христианства. Они избрали самый обычный способ продемонстрировать свое неодобрение: они кричали и бросали свои одежды, и бросали пыль в воздух. как принято на востоке.

Тысячачальник не знал арамейского языка и не понимал, что говорил Павел; но одно он понял - он не должен допустить мятежа и принять меры против всякого, кто может вызвать мятеж. И он решил допросить Павла под пыткой. Это не было наказанием: это был просто самый простой способ узнать правду или добиться признания. Бичевание производилось кожаной плетью, в которую были вставлены куски кости свинца. Лишь некоторые выносили его при здравом уме, а многие умирали.

Потом заговорил Павел. Цицерон говорил: "Связать Римского гражданина - злодеяние; бить его - преступление; убить его - почти также ужасно, как отцеубийство". Итак, Павел заявил, что он является римским гражданином. Тысяченачальник пришел в ужас. Павел не просто был римским гражданином, он был рожден свободным, в то время как тысяченачальник был вынужден купить себе свободу. Тысяченачальник понял, что он чуть не совершил деяние, которое, несомненно, стоило бы ему его должности, а то возможно, и жизни. Поэтому, он освободил Павла из оков и решил поставить его перед синедрионом, дабы выяснить причину этих неприятностей.

Были случаи, когда Павел подчеркивал свое достоинство, но не для личной выгоды. Он знал, что еще не выполнил своей задачи; когда-то он с радостью умрет за Христа, но, зная свое признание, он здесь мудро отстаивает себя.

Глава 23

1-10

Стратегия Павла (Деян. 23, 1-10)

Перед синедрионом Павел выступил дерзко и смело; он знал, что преграждает себе путь к отступлению. Даже самое начало его речи было вызовом. Сказать: *братия* было равносильно тому, чтобы поставить себя на один уровень с судом; нормальное обращение к синедриону звучало так: "Начальники народа и старейшины Израиля". Когда же первосвященник приказал бить Павла, он сам нарушал закон, гласящий: "Тот, кто бьет по щеке иудея, бьет по славе Господней". И Павел тотчас же нападает на первосвященника, называя его стеной подбеленной, Иудей, прикоснувшийся к мертвому телу, становился нечистым. Поэтому было принято подбеливать могилы, чтобы никто не притронулся к ним случайно. И, таким образом, Павел называет первосвященника, по сути дела, подбеленной могилой.

Было, действительно, преступлением говорить дурно о начальниках народа своего (*Исх.* 22,28). Павел отлично знал, что Анания был первосвященником, но Анания имел дурную славу обжоры, вора, хищного грабителя на службе у римлян. Ответ Павла, собственно, означает: "Я никогда не подумал бы, что такой человек мог бы быть первосвященником Израиля". И после этого Павел сделал заявление, которое, - он хорошо знал, - посеет раздор среди членов синедриона. В синедрионе заседали фарисеи и саддукеи, убеждения которых часто были противоположными. Фарисеи придавали принципиальное значение всем мелочам не писанного закона, саддукеи признавали только писанный закон. Фарисеи верили в предопределение, саддукеи же верили в свободу воли. Фарисеи верили в ангелов и духов, а саддукеи - нет.

И вот Павел утверждает, что он фарисей, и за веру в воскресение мертвых его судят. Следовательно, синедрион раскололся на два лагеря. И в ходе вызванного этим спора Павла чуть не растерзали. Дабы спасти его от насилия, тысяченачальник отправил его назад в крепость.

11-24

Раскрытый заговор (Деян. 23, 11-24)

Этот отрывок важен в двух аспектах: Во-первых, на что готовы были иудеи чтобы убить Павла. В определенных обстоятельствах иудеи оправдывали убийство. Например, если человек представлял угрозу для общества и морали они считали его убийство оправданным. И поэтому сорок человек поклялись убить Павла. Клятва эта называлась *херем*. Человек, дающий такую клятву, произносил: "Да будь я проклят Богом, если не сделаю этого". Эти сорок человек зареклись не есть и не пить и были готовы быть отлученными от Бога до тех пор, пока они не убьют Павла. К счастью, их план был раскрыт племянником Павла. Во-вторых, мы видим, на что было готово пойти римское правительство для обеспечения

беспристрастного правосудия. Павел был всего лишь узником, но он был римским гражданином и, поэтому тысяченачальник составил сильный военный конвой, чтобы в безопасности доставить Павла в Кесарию на суд правителя Феликса. Поразителен контраст между фанатической ненавистью иудеев - избранного народа, и беспристрастным правосудием тысяченачальника, язычника в глазах иудеев.

25-35

Послание тысяченачальника (Деян. 23, 25-35)

Римская администрация находилась не в Иерусалиме, а в Кесарии. Претория - резиденция правителя; а претория в Кесарии находилась во дворце, построенном Иродом Великим. Клавдий Лисий написал весьма беспристрастное и справедливое письмо, и конвой тронулся в путь. От Иерусалима до Кесарии было сто километров, а Антипатрида находилась в 40 километрах от Кесарии. До Антипатриды дорога была опасна и окрестности населены иудеями; за Кесарией же местность была открытой и вовсе непригодной для нападения из засады, и в основном населена язычниками. Поэтому, от Антипатриды большая часть воинского конвоя вернулась назад, оставив для сопровождения Павла лишь конницу.

Правителя, к которому привели Павла, звали Феликс, и имя его вошло в поговорку. Пять лет он управлял Иудеей, два года до этого он был правителем Самарии; два года он еще управлял Иудеей, после чего был устранен от должности. Свою жизнь он начал рабом. Брат его, Палл, был любимцем Нерона, и, благодаря его влиянию, Феликс сперва получил волю, а потом стал правителем. Это был первый в истории раб, ставший правителем римской провинции. Тацит, римский историк, сказал о нем: "Он правил царскими делами душою раба". Он женился поочередно на трех принцессах. Имя первой неизвестно, вторая была внучкой Антония и Клеопатры, а третья была Друзилла - дочь Ирода Агриппы Первого. Это был совершенно беспринципный человек, способный нанять убийцу для убийства своего ближайшего союзника. И вот с таким человеком пришлось Павлу встретиться в Кесарии.

Глава 24

1-9

Льстивая речь и ложное обвинение (Деян. 24, 1-9)

Тертулл начал свою речь отвратительной лестью; и он Феликс знали, что каждое слово - ложь. Он и далее продолжает лгать, утверждая, что иудеи арестовали Павла. То, что происходило во дворе храма, было скорее похоже на самосуд, чем на арест. Выдвинутое им против Павла обвинение было тонко извращено и состояло из трех частей:

1) Павел являлся язвою общества и возбудителем мятежа. То есть, иудеи относили Павла к тем мятежникам, которые постоянно разжигали пламя мятежа, во всегда готовом к бунту населении. Тертулл хорошо знал, что терпеливые римляне никогда не потерпят одного: народных беспорядков, поскольку из любой искры могло разгореться пламя. Тертулл сознавал не только ложность этого обвинения, но и его эффективность.

2) Павел являлся руководителем назорейской ереси. Тем самым его приравнивали к мессианскому движению, а римляне понимали, какие беспорядки могут вызвать ложные мессии, и как они возбуждают истерические восстания, которые только в кровавых боях возможно было придушить. Рим не мог пренебрежительно отнестись к такому обвинению. Тертулл знал, что и это ложь, но он знал, что это серьезное обвинение.

3) Павел осквернил храм. Священниками были саддукеи, которые всегда стремились к сотрудничеству с завоевателями; осквернить храм - значило нарушить права и законы священников; и римляне, надеялся Тертулл, примут сторону проримской партии. Обвинение, изложенное Тертуллом, было самой опасной смесью полу правды и извращенных фактов.

10-21

Защита Павла (Деян. 24, 10-21)

Начиная с отрывка "Это были некоторые Асийские Иудеи..." грамматический строй Павловых предложений несколько нарушается. Он начинает говорить об одном, а потом в середине предложения обращается к другой мысли. Но эта несвязность предложения указывает на возбуждение Павла и напряженность ситуации. Павел защищается как человек, совесть которого чиста: он просто констатирует факты. Ведь трагичность ситуации заключается в том, что Павла арестовали в то время, когда он принес бедствующей Иерусалимской церкви пожертвования от других церквей и досконально исполнял правила иудейского закона. Величие Павла проявляется в том, что в его защитной речи звучат сила, иногда и негодование, но никогда - жалость к себе или горечь, что могло быть так естественно для человека, лучшие чувства и действия которого были умышленно и злобно искажены.

22-27

Честный разговор с недостойным правителем (Деян. 24, 22-27)

Феликс обращался с Павлом сравнительно мягко, но некоторые увещания Павла нагоняли на него ужас: жена его Друзилла была дочерью Ирода Агриппы Первого. Она была замужем за Азизом, царем Емесским. Но Феликс, с помощью чародея по имени Атом, соблазнил ее и убедил уйти от Азиза и выйти за него замуж. Неудивительно, поэтому, что, когда Павел познакомил его с высокими нормами Бога, он испугался.

В течение двух лет Павел находился в заключении, а когда Феликс зашел слишком далеко в своих действиях, он был отозван. Существовал давний спор о том, была ли Кесария иудейским или греческим городом, и иудеи и эллины были постоянно во вражде. В одном из взрывов массового насилия иудеи оказались в выигрыше, но Феликс послал свои войска на помощь эллинам. Тысячи иудеев были убиты, а войска, с согласия и поощрения Феликса, ограбили дома богатых иудеев.

Иудеи воспользовались правом, и жаловались римскому правительству на Феликса. Вот почему Феликс, уходя со своего поста, оставил Павла в оковах, хотя был вполне убежден в том, что его следует освободить. Он хотел как-то ублажить иудеев. Но это было безрезультатно. Он был снят с поста правителя и, только заступничество его брата Павла спасло его от казни -

Глава 25

1-12

Я требую суда Кесарева (Деян. 25, 1-12)

Фест был совсем другим человеком, чем Феликс: нам мало известно о нем, но мы знаем, что он был справедливым и прямым человеком. Он умер, пробыв в этой должности правителя всего два года, но он не запятнал своего имени дурными делами. Иудеи попытались воспользоваться им в своих целях и убеждали призвать Павла в Иерусалим потому что они вновь подготовили заговор, чтобы убить его на дороге. Но Фест был римлянином, и ему, как и всем римлянам, было свойственно чувство справедливости; он предложил иудеям прийти в Кесарию и там изложить свои обвинения. Из ответов Павла мы можем заключить, какие злобные обвинения выдвинули против него иудеи. Они обвинили его в ереси, осквернении храма, мятеже. Несомненно, с их точки зрения, обвинение в ереси было обоснованным, а по Римскому праву оно вообще не имело никакой юридической силы; но обвинения в святотатстве и мятеже были умышленной ложью.

Фест не был намерен с первых дней своего правления восстанавливать против себя иудеев

и предложил компромисс. Он спросил Павла, готов ли тот пойти в Иерусалим на суд, если он, Фест, гарантирует соблюдение справедливости. Но Павел знал, что он не добьется справедливости в Иерусалиме, и принял решение большой важности. Если римский гражданин видел, что в провинциальном суде он не добьется справедливости, он мог обратиться прямо к императору. Лишь убийцы, пираты и разбойники, схваченные в преступлении, были лишены этого права. Во всех других случаях слушание дела на месте должно было быть закрыто, и истец отправлялся в Рим для личного решения императора. Когда Павел произнес решающую фразу: "Я требую суда кесарева", у Феста не оставалось выбора, и так Павел, совсем в других обстоятельствах, чем он себе это представил, сделал свой первый шаг по дороге, ведущей в Рим.

13-21

Фест и Агриппа (Деян. 25, 13-21)

Агриппа еще был царем очень небольшой части Палестины - Галилеи и Пиреи, но он хорошо знал, что и этим немногим он владеет исключительно по милости римлян: они посадили его туда и могут так же просто прогнать его оттуда. Поэтому, он обычно наносил визит вежливости римскому правителю, когда тот вступал в должность. Вереника была сестрою Друзиллы, жены Феликса, и сестрою самого Агриппы. Фест, зная, что Агриппа хорошо знает все тонкости иудейской веры и обычая, предложил обсудить с ним дело Павла. Он дал Агриппе примечательно беспристрастный отчет об этом деле, и Павел получил возможность защищаться против выдвинутых против него обвинений перед царем. Иисус сказал:

"И поведут вас к правителям и царям за Меня" (Мат. 10,18). Суровое пророчество сбылось. Но и обещанная помощь (Мат. 10,19) также была дана в обилии.

22-27

Фест пытается добыть докладный материал (Деян. 25, 22-27)

Фест попал в затруднительное положение. По Римскому праву, если человек подавал апелляцию к кесарю, в месте с ним в Рим следовало послать письменный доклад о деле и выдвинутых против него обвинениях. Сложность для Феста состояла в том, что, на его взгляд, обвинения, которое он мог бы послать в Рим, не было. Для этого он и устроил эту встречу.

Во всем Новом Завете нет более драматической ситуации. Агриппа и Вереника явились в пышном убранстве. На них, должно быть, были пурпурные царские одежды и золотые обручи корон на челе. Вне всякого сомнения, и Фест надел свои алые одежды, как полагалось правителю при исполнении государственных дел. В непосредственной близости, должно быть, стояла свита царя Агриппы; несомненно, присутствовали при этом и наиболее влиятельные иудеи. Рядом с Фестом стояли командиры пяти когорт, расположенных в Кесарии, а позади всех стояла в почетном карауле солидная фаланга высокорослых римских воинов.

И вот на эту сцену вступил Павел, невысокого роста иудейский ремесленник по изготовлению палаток, скованный по рукам; но с момента, когда он начинает говорить, Павел - в центре внимания. Некоторые люди просто излучают мощь. Человек, в сердце которого Христос, а по правую руку Бог, владеет секретом власти. Кого же ему бояться?

Глава 26

1-11

Защита обращенного (Деян. 26, 1-11)

Необычайным в Новом Завете является тот факт, что великие деятели первохристианской

Церкви никогда не боялись говорить о том, кем они когда-то были. И здесь, в присутствии царя, Павел признается, что когда-то и он пытался искоренить христиан во всем мире.

Известный евангелист Браунлоу Норт в молодости своей вел жизнь, очень далекую от христианского идеала. Однажды, когда он собирался взойти на церковную кафедру, он получил письмо. Автор письма сообщал ему, что у него есть доказательства о постыдных поступках, совершенных Браунлоу до того, как он обратился; автор далее грозил Браунлоу прервать службу и сообщить всем прихожанам о совершенном им грехе. Браунлоу взял письмо с собой на кафедру и зачитал его прихожанам; и он рассказал о совершенном им грехе, но он добавил, что Христос банею возрождения сделал его другим человеком и что Он может и их сделать другими. Сам факт своего стыда он обратил в доказательство славы Христовой.

Денней указывал, что главная задача христианства, в основном, состоит в том, чтобы обратить нечестивых людей в благочестивых. Истинные христиане никогда не боялись указывать на себя как на живой пример силы Христовой. Правда, человек никогда не может *сам* изменить себя; но истинно верно и то, что, к чему он сам не способен, то совершит Иисус Христос.

В этом отрывке Павел подчеркивает, что в центре его проповеди стоит воскресение. Он свидетельствует не о человеке, который жил и умер, но Кто жив и вечно присутствует во славе Своей. Для Павла каждый день Пасха - день воскресения Христова.

12-18

Покоренный служитель (Деян. 26, 12-18)

Это очень интересный отрывок.

1) Греческое слово *апостолос* означает человека, который *послан вперед*. Так, например, посол - *апостолос* или *апостол*. Интересно отметить, что посланник синедриона также назывался *апостол* синедриона. Это значит, что Павел начал свой путь как апостол синедриона, а окончил его апостолом Христа.

2) Павел торопился и продолжал свое путешествие в полдень. Путник, если он только не торопился отчаянно, останавливался на отдых и пережидал полдневную жару. Отсюда мы видим, что Павел очень торопился с миссией гонения христиан. Вне всякого сомнения, он пытался актами насилия заглушить пробуждавшиеся в его сердце сомнения.

3) Воскресший Христос говорил Павлу, что "трудно ему идти против рожна". Когда молодого быка впервые запрягали в ярмо, он пытался вырваться из-под ярма на свободу. Если этот бык был запряжен в одноручный плуг, пахарь держал другой рукой длинную палку с заостренным концом против задних ног быка и, каждый раз, когда бык взбрыкивал задними ногами, он бился об острый рожон. Если же быка запрягали в телегу, то спереди телеги имелся брус с острыми деревянными шипами, которые опять же ранили быка, если он взбрыкивал. Таким трудным путем смиряли молодого быка и так пришлось научиться подчиняться и Павлу.

В стихах 17 и 18 поданы результаты того, что Христос делает для людей:

а) *Он открывает им глаза*. Когда человек обратился к Христу, Он дает человеку способность видеть вещи, которые были недоступны ему раньше.

б) *Он обращает их от тьмы к свету*. Пока человек не встретит Христа, он как бы блуждает на ложном пути; когда же он встретил Христа, Он светит ему, и человек идет к Нему по освещенной дороге.

в) *Он обращает их от власти сатаны к Богу*. До этого человек находился во власти зла, а ныне всепобеждающая сила Божия дает ему возможность жить в торжествующей добродетели.

г) *Верою в Него получают они прощение грехов и жребий с освященными.* Нет более наказания за прошлые грехи; жизнь будущая очищена и преобразована.

19-23

Миссия принята (Деян. 26, 19-23)

Здесь Павел живописно обобщил сущность своей проповеди:

1) Он *призывал людей к покаянию.* Греческое слово, переведенное в Библии *покаяться*, означает буквально *изменить свои намерения.* Покаяться значит осознать, что мы ведем неверный образ жизни, и что необходимо принять совершенно новую систему ценностей. Покаяние включает в себя две ступени: *сожаление* о том, чем мы были прежде и *намерение* измениться по милости Божией.

2) Он *призывал людей обратиться к Богу.* Так часто мы отвращаемся от Бога: это бывает по легкомыслию, но и сознательно, когда мы умышленно вращаемся в темных уголках нашей души. Но, как бы там ни было, Павел взывает к нам, чтобы Бог, Который ничего в нашей жизни не значил, стал основой нашей жизни.

3) Он призывает людей *делать дела, достойные покаяния,* доказательством истинного раскаяния и обращения к Богу является образ жизни человека. Но дела, достойные покаяния являются не столько результатом того, что жизнь человека регулируется новыми законами, сколько следствием *новой любви.* Человек, познавший любовь Божию в Иисусе Христе, знает, что, согрешив, он не просто нарушает закон Божий, но пронзает сердце Его.

24-32

Царь тронут (Деян. 26, 24-32)

Еще большее впечатление, чем сказанное в этом отрывке, производит на читателя атмосфера, ощущаемая за этими словами. Павел был узником, в момент на нем были узы, о чем он сам говорит. И все же, эти слова безошибочно передают впечатление, что именно он является главной фигурой среди них. Фест говорит с ним не как с преступником. Он, несомненно, знал из биографии Павла, что он был образованным раввином; он, конечно, видел и комнату Павла, заполненную свитками папируса и рукописями на пергаменте - первыми христианскими книгами. Под судом скорее Агриппа, а не Павел, речь которого Агриппа слушает. В конце даже довольно раздраженная публика не видит, собственно говоря, причины посылать Павла на суд в Рим, или куда-либо еще. Павел обладает силой, ставящей его на голову выше всех других. Сила Божия передается в греческом языке словом *дунаμισ*, от которого происходит слово "динамит". Человек, рядом с которым стоит воскресший Христос, не боится никого.

Глава 27

1-8

Начало последнего путешествия (Деян. 27, 1-8)

Павел отправился в свое последнее путешествие, два обстоятельства должны были радовать его сердце: Во-первых, доброе, человеколюбивое отношение незнакомого человека, ибо на протяжении всего путешествия римский сотник Юлий относился к нему не только учтиво, но с сердечностью и предупредительностью. Он был из Августова полка, который мог быть специальным подразделением, офицеры которого служили связными и между императором и провинциями. В таком случае, Юлий должен был иметь большой опыт и отличную характеристику. Весьма вероятно, что Павел и Юлий признали друг в друге смелого человека. Во-вторых, Павла вдохновляла преданность Аристарха. Предполагают, что Аристарх мог сопровождать Павла лишь записавшись его рабом. По-видимому, Аристарх предпочел сопровождать Павла как его раб, нежели расстаться с ним. Преданность его

беспредельна.

Первым портом причала был Сидон. Далее судно должно было зайти в порт Миры Ликийские. Но условия плавания были тяжелыми. В это время года чаще всего дули западные ветры и они могли достичь Миры лишь обогнув остров Кипр и следуя зигзагообразным курсом вдоль побережья. В порту Миры Ликийские они нашли Александрийское судно, направлявшееся в Рим. Оно, должно быть, везло зерно, потому что Египет служил житницей Италии. Если взглянуть на карту, то видно, какой большой круг должно было проделать судно, ведь сильные западные ветры не позволяли проплыть кратчайшим прямым путем. После многих дней упорной борьбы с ветром, судно зашло на подветренную сторону Крита и вошло в маленькую бухту Хорошие Пристани.

9-20

В опасностях на море (Деян. 27, 9-20)

Вне всякого сомнения, самым опытным путешественником на борту судна был Павел. Пост, о котором здесь упомянуто - иудейский день искупления, который в тот год выпадал на первую половину октября. А практика мореплавания той эпохи гласила, что плавание в октябре уже связано с риском, а в ноябре вовсе невозможно. Надобно помнить, что на древних кораблях не было навигационных приборов - ни секстанта, ни компаса, и в темную и облачную погоду не было никаких способов установить место и направление корабля. Павел советовал перезимовать в Хорошей Пристани, где они в то время находились. Как мы уже знаем, судно шло с грузом зерна из Александрии в Рим. Судовладелец, то есть его подрядчик, занимался транспортом зерна. Сотнику, старшему по чину офицером на судне, принадлежало решающее слово. Примечательно, что Павел, находившийся под арестом, имел возможность выразить свое мнение на совете. Но Хорошие Пристани не были хорошей гаванью, а вблизи не было достаточно большого города, где бы команда могла провести зиму; поэтому сотник и отклонил совет Павла и принял совет капитана и судовладельца плыть дальше вдоль берега до Феникса, гавань которого была более удобной, и находилась около города, удовлетворяющего их потребности.

Неожиданный южный ветер содействовал задуманному предприятию; но потом забушевала с северо-востока штормовая буря, и если они не в силах управлять судном, то их могла постигнуть судьба многих судов: ветер и море отнесут их и выбросят на песчаную отмель у берегов Северной Африки. Между тем они подняли на борт судна лодку, которую вели на буксире, чтобы ее не залило водой или не разбило о борт судна; и, наконец, выбросили за борт все запасные спаси. Тучи закрывали солнце и звезды и, поэтому они даже не знали, где они находятся и оставили всякую надежду на спасение.

21-26

Ободритесь! (Деян. 27, 21-26)

Положение судна стало отчаянным. Такие суда, перевозившие зерно, были довольно крупных размеров. Они были до 40 метров в длину, одиннадцать метров в ширину и имели осадку до десяти метров. Но они имели очень большой недостаток в штормовую погоду: у них была почти одинаковая форма носа и кормы, с той лишь разницей, что корма поднималась в виде гусиной шеи; они не имели руля в современном смысле слова, но управлялись с помощью двух больших весел на корме - с каждой стороны по одному, и, поэтому, управлять ими было очень трудно. Кроме того, они имели лишь одну мачту, один большой квадратный парус из папирусины или из сшитых шкур. С таким парусом они, конечно, не могли плавать против ветра. Но хуже всего было то, что эта одна мачта с большим парусом вызывала при сильном ветре столь сильное напряжение в деревянных переборках судна, что они расходились, и судно шло ко дну. Чтобы избежать этого, команда обвязала судно веревками. Это значит, что они пропускали тросы под днищем судна и плотно затягивали их на палубе лебедками, обвязывая судно как пакет.

Легко представить себе, в какой они были опасности. И здесь произошло удивительное: Павел принял на себя командование судном - узник стал капитаном, ибо лишь он сохранил мужество.

Рассказывают, что во время одного из путешествий английского исследователя Хемфи Джилберта, команду судна охватил страх. Они боялись, что навсегда уходят от близкого им мира в туманы и штормы неведомых морей, и просили Джилберта вернуться назад. Но он ответил им: "На море я так же близок к Богу, как и на суше". Человека Божьего мужество не покидает и тогда, когда сердца других людей охвачены страхом.

27-38

Решительность в трудностях (Деян. 27, 27-38)

К этому времени они потеряли контроль над судном: его носило по волнам Адриатического моря и никто не знал, где оно находится. В темноте они услышали вдали шум прибоя и бросили с кормы якоря, чтобы замедлить дрейф судна и не быть выброшенными на невидимые в темноте скалы. И в этот момент Павел вновь принял на себя командование. Моряки пытались одни уплыть на лодке, которая, конечно, не могла вместить двести семьдесят шесть человек, находившихся на борту судна, но Павел остановил их план. Моряки команды должны либо погибнуть вместе со всеми, либо спастись вместе со всеми. А за этим следует гуманитарная и в высшей степени примечательная сцена. Павел предложил всем поесть. Он мог иметь видения Божьи, но был и весьма практичным человеком. Поэтому, он несколько не сомневался в том, что Бог исполнит то, что зависит от Него, но он также требовал, чтобы люди делали все, что зависит от них. Павел был не из тех, "мысли которых настолько поглощены божественным, что они непригодны для земного". Он знал, что голодные люди слабы, и он собрал всех на судне и предложил им поесть.

Вчитываясь в события, складывается впечатление, что посреди бури люди странным образом успокоились. Человек Божий внушил отчаивающимся, что судьба их в руках Божиих. Наибольшую пользу приносят человечеству люди, сохраняющие в трудных обстоятельствах спокойствие и, тем самым, придающие другим уверенность. Павел был именно таким человеком; и каждый христианин должен быть стойким и твердым, когда другие люди отчаиваются.

39-44

Спасение от пучины (Деян. 27, 39-44)

В этом отрывке еще раз показаны благородство и волевой характер римского офицера. Воины охраны хотели убить всех узников, чтобы никто не смог сбежать, когда им дадут возможность вплавь добраться до берега. Воинов не так-то и просто обвинять за это намерение, ибо по Римскому праву охранник подвергался тому же наказанию, которое должен был получить сбежавший узник. Но офицер, желая спасти Павлу жизнь, отменил это решение и спас, тем самым, жизнь всем узникам. Так заканчивается это напряженное повествование с облегченным вздохом. Все находившиеся на судне спасены, и это благодаря Павлу.

Глава 28

1-6

Радужный прием на острове (Деян. 28, 1-6)

Буря забросила Павла и всех, пливших на судне, на остров Мальту. Жители Мальты названы в Библии *иноплеменниками*. В греческом подлиннике они названы *барбарои*, что означает, впрочем, вовсе не варвары, как кажется на первый взгляд. *Барбарои* греки называли тех, кто говорил на непонятном чужом языке, а не на прекрасном для них греческом. Но лучше всего было бы перевести это слово как *туземцы*.

Этот отрывок бросает живописный отблеск на характер Павла. С одной стороны, это милый штрих, показывающий Павла как человека, не могущего сидеть без дела: он собирает хворост, необходимый для поддержания огня. И вновь мы видим, что Павел не только ясновидящий святой, но и в высшей степени практичный человек, и более того, он не стыдится делать обыкновенную, полезную работу.

Рассказывают, что в молодости Букер Вашингтон прошел пешком сотни километров, чтобы добраться до одного из университетов, в который принимали негров. Когда он, наконец, добрался туда, ему сказали, что свободных мест нет. Ему предложили убирать постели и подметать полы. Он принял эту работу и выполнял ее так хорошо, что ему скоро предложили учиться в университете; и он стал учиться и со временем стал крупнейшим негритянским ученым и руководителем. Лишь мелкий человек отказывается выполнять несущественные задания.

С другой стороны, мы видим Павла хладнокровным и выдержанным человеком. В одной из связок хвороста оказалась змея; разбуженная жаром костра, она обвила руку Павла. Трудно сказать, было это чудом или нет. В настоящее время на Мальте нет ядовитых змей, во времена Павла на Мальте обитала змея, очень похожая на гадюку, но совершенно безвредная. Более вероятно, что Павел стряхнул змею в костер прежде, чем она укусила его за руку. В любом случае, Павел вел себя так, как будто все происходящее не имеет важного значения. Жителям Мальты это показалось чудом, но Павел вовсе не суетился.

7-10

Помощь и исцеление (Деян. 28, 7-10)

Начальник острова на Мальте, Публий, по-видимому, был римским наместником этой части острова. Его отец был болен и Павел смог воспользоваться своим даром исцелять людей и доставил ему облегчение. Но *стих 9* дает нам очень интересную мысль. В этом стихе говорится, что "прочие на острове, имевшие болезни, приходили и *были исцеляемы*. Лука употребляет при этом слово, обозначающее *медицинское обслуживание*. Некоторые ученые полагают, что они приходили не только к Павлу, но приходили и к Луке, и он практиковал свое врачебное искусство. Если это так, то в этом отрывке перед нами первое упоминание о *враче-миссионере*. И этот отрывок напоминает нам о горькой истине. Павел мог давать другим от своего дара исцеления, сам же всю свою жизнь должен был страдать от жала во плоти. Многие люди приносили другим дары, которых сами были лишены. Так, например, Бетховен, дал людям бессмертную музыку, которую он сам никогда не слышал, потому что его постигла глухота. В этом заключается чудо благодати Божией, что такие люди не огорчались на весь мир, а довольствовались ролью инструментов Божиих, через которые людям даровано было счастье, которым они сами не могли наслаждаться.

11-15

Прибытие в Рим (Деян. 28, 11-15)

Через три месяца Павел и его спутники смогли на другом александрийском судне, везшем в Рим зерно и зимовавшем на Мальте, добраться до Италии. Судно называлось Диоскуры, в честь небесных близнецов Кастора и Поллукса, которых больше всего почитали моряки. При этом следует отметить, что нос и корма судна выполнялись обычно в виде вырезанных на дереве скульптурных портретов; на судне, доставившем Павла с Мальты в Италию, нос и корма были украшены скульптурными портретами Кастора и Поллукса. В этот раз путешествие было столь же успешным, сколь трагической была его первая половина.

Путеол был портом Рима. Надо полагать, сердце Павла здесь забилось сильнее, потому что он стоял на пороге столицы мира. Как должен был чувствовать себя маленький ремесленник по изготовлению палаток, приехавший из далекой Иудеи в величайшую столицу мира. К северу от Путеола находился порт Мессина, база римского военно-морского флота и, увидев вдали боевые корабли, Павел, должно быть, подумал о мощи Рима. Рядом с Путеолом находилась Байя, фешенебельный курорт и пляж римской аристократии, пляжи которого были переполнены людьми, а море - разноцветными парусами яхт богатых римлян. Путеол, с его верфями и многочисленными складами, был главным торговым портом древнего мира.

Должно быть, сперва у Павла перехватило дыхание от волнения: ведь он в одиночестве должен был войти в этот великий город Рим. Но потом случилось чудо. Аппиева площадь находится на расстоянии приблизительно семидесяти километров от Рима, а Три Гостиницы - более чем в пятидесяти километрах от него. Они находились на Аппиевой дороге, связывавшей Рим с побережьем. И здесь Павла встретила депутация христиан из Рима. В греческом оригинале употреблено слово, обозначающее депутацию, выходящую встречать военачальника, короля или победителя. Эти люди пришли из Рима, чтобы встретить в лице Павла одного из великих людей мира; и он возблагодарил Бога и ободрился. Что же так вдохновило его? Несомненно, это было сознание того, что он не одинок.

Христианин никогда не одинок:

1) Он осознает присутствие невидимого облака свидетелей вокруг себя. 2) Он осознает свою принадлежность к всемирному братству. 3) Он знает, что, куда бы он ни пошел, там и Бог. 4) Он уверен в том, что его воскресший Господь всегда с ним.

16-29

Черствые иудеи (Деян. 28, 16-29)

Прямо-таки удивительно, что до последних дней своей жизни, куда бы Павел не приходил, он говорил сперва с иудеями. Вот уже в течение целых тридцати лет они делали все, чтобы помешать ему, разрушить труд его жизни, и даже убить его. Однако, несмотря на все это, именно им он сперва предлагает свое благовествование. Есть ли еще один пример такой несокрушимой надежды и непобедимой любви как у Павла, когда и в Риме он сперва проповедовал о Царствии Божиим иудеям?

В конце своей проповеди он приходит к заключению, вытекающему из цитаты пророка Исаии. Ведь и этот прискорбный факт - дело рук Божиих: отказ иудеев принять Христа открыл дверь язычникам. Все направляет целеустремленная рука Божия. Дверь, захлопнутая иудеями, открылась язычникам; и, тем не менее, это не окончательное отвержение; потому что однажды, в конце времен, будет только одно стадо и Один Пастырь.

30-31

Невозбранно (Деян. 28, 30.31)

До конца дней своих Павел остается самим собой. В течение двух лет живет он на своем иждивении, то есть он сам зарабатывает на свое пропитание и жизнь. Даже в тюрьме он трудом рук своих обеспечивал свои потребности, да и в остальное время не оставался он праздным. Именно здесь в тюрьме написал он свои Послания к Ефесянам, Колоссянам и к Филимону. Не испытал он и совершенного одиночества. Лука и Аристарх прибыли с ним в

Рим, и Лука остался до самого конца (2 Тим. 4,10). Часто у него бывает Тимофей (Фил. 1,1; Кол. 1,1; Фил. 1). Иногда у него был Тихик (Еф. 6,21). Некоторое время пробыл у него Епафродит (Фил. 4,18). А иногда с ним был Марк (Кол. 4,10). И эти два года не были напрасно потерянным временем. В Послании к Филиппийцам Павел пишет, что эти обстоятельства послужили "к большему успеху благовествования" (Фил. 1,12). Этому способствовал и тот факт, что "узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим" (Фил. 1,13). У него было свое личное жилище, но день и ночь с ним был стороживший его воин (Деян. 28,16). Эти воины главного командования были из отборной императорской армии, Преторианской гвардии. За два года, должно быть, многие воины проводили с Павлом долгие дни и ночи, и не один из них уходил, наверное, со своего поста с Иисусом Христом в своем сердце.

И книга Деяний святых Апостолов заканчивается как бы победным кличем. В греческом оригинале выражение *со всяким дерзновением невозбранно*, выражено одним словом, и это слово звучит как победный клич, и является апофеоз повествований Луки. Может казаться странным, что Лука ничего не говорит о дальнейшей судьбе Павла: был ли он казнен, или освобожден? Но ведь Лука и не ставил перед собой такую цель. В начале своего повествования Лука изложил нам схему Книги Деяний, когда он передает повеление Иисуса своим ученикам быть Ему свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1,8). И вот, повествование завершено. Рассказ, начавшийся в Иерусалиме более тридцати лет тому назад, завершился в Риме. Это явное чудо, сотворенное Богом. Церковь, которая в начале Деяний насчитывала лишь десятки человек, в то время объединяла многие десятки тысяч. Благая весть о Распятом из Назарета пронеслась в победоносном шествии по всему миру и может проповедоваться в Риме, столице мира, без препятствий. Благая весть донесена до самого центра тогдашнего мира и проповедуется свободно всем людям. И, поэтому, Лука считал свою задачу завершенной.